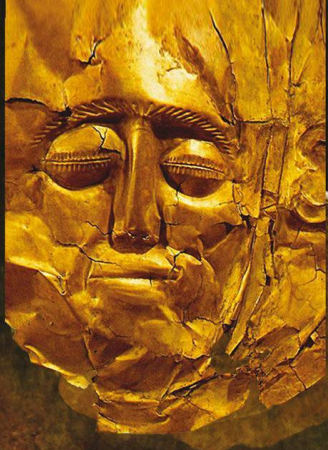

М. В. Добровольская
А. Ю. Можайский

археология

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Москва
2012

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Московский педагогический государственный университет»

М. В. Добровольская, А. Ю. Можайский

АРХЕОЛОГИЯ

Учебное пособие

МПГУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Прометей

Москва – 2012

УДК 902/904
ББК 63.4
Д56

Д56 Добровольская М. В., Можайский А. Ю.
Археология: Учебное пособие. – М.: МПГУ, 2012. – 116 с.

Учебное пособие предназначено для оптимизации учебного процесса и обеспечения учебно-исследовательской работы бакалавров. Адресуется преподавателям и студентам, обучающимся по специальности «история».

ISBN 978-5-4263-0082-8

© МПГУ, 2012
© Издательство «Прометей», 2012

Электронная библиотека ИА РАН: <https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib>

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.	4
Часть 1. Каменный век.	16
§ 1. Общие представления.	16
§ 2. Палеолит.	17
2.1. Ранний палеолит.....	18
2.2. Средний палеолит.....	22
2.3. Верхний палеолит.....	26
§ 3. Мезолит.	31
§ 4. Неолит.	36
Часть 2. Эпоха раннего металла.....	41
§ 1. Общие положения.	41
§ 2. Энеолит.	43
§ 3. Эпоха бронзы в степном поясе Евразии.....	46
Часть 3. Ранний железный век.....	54
§ 1. Введение.	54
§ 2. Ранний железный век степной зоны Евразии. Скифосибирская общность.....	55
Часть 4. Античный мир и его истоки. Практика, теория и современные концепции археологических исследований.....	62
§ 1. Хронология в системе классической археологии.....	62
§ 2. Эгейский регион в бронзовом веке.....	65
§ 3. Процессуальная археология: Колин Ренфрю и школа Энтони Снодграсса.....	71
§ 4. Ян Моррис и социальная археология: на пути к постпроцессуализму.	76
§ 5. Система античных поселений и немецкая школа «Древней географии» («Antike Landeskunde»).	82
§ 6. Кейс-стади: фортификационные сооружения Аттики IV в. до н.э.....	89
§ 7. Археологическое изучение Милета.....	96
§ 8. Античные памятники Северного Причерноморья.....	106
Приложение.	113

ПРЕДИСЛОВИЕ

Создание базовых учебников и учебных пособий по археологии – задача чрезвычайно сложная. Причин тому несколько.

Во-первых, факты и концепции, предлагаемые учащимся, должны содержать большую часть сведений и мнений, общепринятых в профессиональной среде. Археология в этом отношении неоднородна вплоть до того, что в ней нет единого мнения о том, является ли археология наукой исторической или сугубо источниковедческой. Эта неоднозначность стала причиной того, что один из последних учебников, вышедший в свет в 2011 г. – Л. Клейн «История археологической мысли» – представляет археологические материалы не на основе авторской концепции, а адресуя читателей в само разновременное существование археологии во всем многообразии ее научных школ и дискуссий между ними.¹

Во-вторых, несколько новых открытий зачастую могут в корне и быстро изменить концепции, вырабатываемые десятилетиями. Так, например, было с открытиями Раймонда Дарта и Роберта Брума, обнаруживших предшественников человека в Южной Африке, или появление методов абсолютного датирования, в десятки раз удлинивших время существования рода Номо на Земле.

В-третьих, степень разнородности информации, относящейся к различным отделам археологии невероятно велика: от данных палеогеографии, активно используемых в археологии каменного века до сведений из классической филологии, без которых не обходится ни одно исследование античного археологического памятника. Этим объясняется невероятный объем информации, которая должна быть усвоена студентами в рамках скромного курса. Это, в свою очередь, сказывается на объемах учебников.

Так, Я. А. Шер, характеризуя последние учебники по археологии, отмечает: «К сожалению, еще более новый учебник, созданный высокими профессионалами кафедры археологии МГУ под редакцией академика В. Л. Янина, при несравнимо лучшем качестве содержания (хотя и не без отдельных ошибок, особенно по палеолиту) побил все рекорды по объему

¹ Однако этот стиль предполагает длительное погружение в мир археологических исследований, который не вписывается в жесткие рамки образовательных программ.

(604 с.) и поэтому тоже не годится для общего курса» (2009 г.).

В силу уже только этих причин предлагаемое учебное пособие невелико по объему и во многом субъективно. Оно отражает прежде всего концепции, разделяемые авторами. Нам представляется, что в настоящее время всякий, кто обращается к образованию в области истории, должен со всей ответственностью понимать, насколько обширно и неоднородно «море исторического знания». Соблюдение строгости в области терминологии здесь не менее важно, чем в математике, а обращение к выверенным фактам – не менее значимо, чем в ядерной физике.

Авторы пособия многие годы работают в области археологических исследований; концепции и сведения, приведенные в этом учебном пособии, отвечают их профессиональным представлениям об этой сложной науке. Безусловно, данное обстоятельство ни в коей мере не исключает возможности формировать свое отношение к ключевым вопросам археологической науки, которое будет отличаться от изложенных. В задачи авторов входило лишь дать частичные базовые концептуальные и фактические сведения, которые бы позволили начать ориентироваться в массивах археологических данных, а также научиться отличать сведения, полученные в результате научного исследования, от мнений необоснованных и провокационных, которые так часто можно встретить в средствах массовой информации.

Очевидно, что объем сведений, необходимых для сколько-нибудь серьезного знакомства с археологической наукой, много шире, чем тот, что представлен в учебном пособии. Мы сосредоточились главным образом на первобытной и античной археологии. Списки рекомендуемых к прочтению книг и Интернет-ресурсов, приведенные в конце параграфов, позволят более предметно познакомиться с интересующими темами.

*М. В. Добровольская, А. Ю. Можайский
Москва, 2012*

ВВЕДЕНИЕ

АРХЕОЛОГИЯ – ОБЪЕКТ, ПРЕДМЕТ, ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ

Археология – область исторической науки, изучающая прошлое в рамках существования рода Homo по археологическим объектам. Круг археологических объектов широк. Это прежде всего свидетельства жизни и деятельности человека или представителей животного и растительного мира, непосредственно с ним связанных, запечатленные в геологических отложениях и почве. Такие свидетельства могут быть представлены каменной индустрией, керамикой, архитектурными сооружениями, следами сельскохозяйственной деятельности, погребениями и прочими находками, находящимися в почве, грунте, различных отложениях. Любые из этих слоев, содержащие свидетельства жизни и деятельности человека, будут называться **культурным слоем**. Исходя из этого понятно, что археология не имеет «верхней» временной границы своих исследований. Методами археологии могут успешно исследоваться памятники XIX и XX вв.

Культурный слой – базовый термин в археологии. Ряд археологических объектов, таких, например, как отдельные наскальные изображения, отдельные изделия из немусейных коллекций и проч., находятся вне культурного слоя. Наличие культурного слоя, археологического контекста очень важно при исследовании. Только внимательное и скрупулезное изучение культурного слоя в целом, а не извлеченных из него, пусть и очень ценных с эстетической и иных точек зрения, находок составляет основу археологического исследования, позволяющего выяснить время и обстоятельства формирования этого слоя, его собственную «историю». В первую очередь поэтому так опасны действия «черных археологов», или попросту грабителей, которые ради получения выгоды лишают научной значимости обнаруженные ими предметы.

Другой базовый термин – **археологический памятник**. Давно общепринята типология подразделяемых на три группы наиболее многочисленных археологических памятников:

1. Поселения.
2. Погребения.
3. Следы культовой и производственной деятельности.

Среди первых принято различать **селища** – неукрепленные поселения, **городища** – поселения с выраженными укреплениями и **стоянки** – места однократного или многократного временного поселения. Типология **погребальных** археологических памятников может быть основана на количестве индивидов в погребении (одиночные, парные, коллективные); на количестве погребений на памятнике: единичное погребение и могильник (некрополь), объединяющий несколько погребений. Над погребением может быть сооружена насыпь (курган), но может и отсутствовать (грунтовое погребение). Оно может быть выделено различными стелами, скульптурами, такими структурами как ровики, оградки и проч. По типу обращения с телом это могут быть трупоположения и трупосожжения, полные или парциальные или даже при отсутствии останков человека (кенотаф). Типология погребений очень многообразна. В любом случае под погребением будет подразумеваться результат преднамеренных действий, связанных с запечатлением факта смерти. В этом случае останки человека, например, погибшего в результате несчастного случая, не будут считаться погребением.

Особая категория памятников – **следы производственной деятельности**. Это древние шахты и штольни, каменоломни, рудники, ирригационные и оросительные каналы, солеварни, мастерские по изготовлению каменных орудий, пашни, загоны для скота – словом, всё, что связано с производственной деятельностью человека, но лишено свидетельств его жизни. Сюда же, вероятно, могут быть отнесены остатки древних дорог. Памятники, связанные только с культовой деятельностью человека также принято выделять в особую категорию. Это отдельные места жертвоприношений, святилища.

Гораздо более редки такие категории археологических памятников, как **клады**. Клад – это группа важных, ценных предметов, преднамеренно спрятанных. Поэтому в категорию «клад» объединены и скопление монет, ювелирных изделий, замурованные в стене старого дома, и группа заготовок для изготовления каменных орудий, припрятанных человеком, жившим в ледниковую эпоху.

Обособленная категория памятников – отдельные наскальные изображения (петроглифы). Специфика их состоит в первую очередь в сложности датирования и отнесения к тем или иным археологическим культурам.

Типология археологических памятников может быть продолжена и совсем уж редко встречающимися памятниками, как, например, поля древних сражений.

Как следует из приведенных выше примеров, разнообразие археологических памятников очень велико. В самом общем виде все археологические памятники могут быть подразделены на те, что находятся в контексте конкретного культурного слоя, и те, что находятся вне него. Первая группа гораздо более обширная и информативная. В связи с этим можно попытаться, что под археологическим памятником в подавляющем большинстве случаев мы будем понимать культурный слой (культурные слои), распространенный(-ые) на определенной территории. Памятники могут быть однослойными и многослойными. Следы кратковременной стоянки охотника каменного века сформируют однослойный археологический памятник, а многочисленные напластования результатов длительного существования поселков оседлых древних земледельцев на одной и той же территории – многослойный.

Предположим, что поселок был заброшен на длительное время и фрагменты его жилищ покрылись слоем песка, других отложений. Затем люди вернулись и вновь поселились на этом же месте. При раскопках такого многослойного археологического памятника мы будем наблюдать **стерильную прослойку**, то есть слой грунта, лишенный следов деятельности человека. Стерильные слои, подстилающий самый низко расположенный культурный слой, в археологии принято называть **материком**.

Один из общеупотребительных и наиболее дискуссионных терминов в археологии – **археологическая культура**. Без него не обходится ни одна статья, ни один археологический отчет. Археологическая культура – совокупность археологических памятников, объединенных территорией, временем существования, единством материальной культуры. Однако четких критериев понятий «единство материальной культуры», «единая территория» до сих пор нет.

Кроме того, в рядах исследователей нет единого мнения по таким вопросам, как: обязательно ли одно и то же население связано с одной археологической культурой, в каких отношениях находятся понятия «археологическая

культура» и «этнос», «племя», «популяция». Наряду с понятием «археологическая культура» используются термины **культурно-историческая общность** и **культурно-историческая область**. Эти дефиниции объединяют несколько сходных археологических культур или несколько локальных вариантов одной археологической культуры.

Из-за явной неопределенности определения под понятием «археологическая культура» могут скрываться феномены разного масштаба, поэтому так важно знать характеристики конкретных культур и памятников, историю их открытия и изучения. Так, например, есть культуры, выделенные на основе характеристики погребальных насыпей (культура длинных курганов или культура сопок) или формы погребальных структур (срубная и катакомбная археологические области). А другие культуры выделены на основании описания типичного декора керамики: культуры шнуровой керамики эпохи бронзы, энеолитические культуры расписной керамики.

Любое археологическое исследование включает несколько этапов:

1. Разведка.
2. Раскопки.
3. Лабораторные исследования.
4. Создание музейной коллекции или музеефикация самого объекта.

Археологическая разведка проводится с целью выявления новых памятников, уточнения и выверки сведений об известных ранее. Начальный этап разведки связан с работой с архивными данными, возможно, информацией, поступающей от местных жителей, случайно обнаруживших археологические находки. Визуальный этап разведок предусматривает подробный осмотр местности с целью выявления насыпей и прочих структур антропогенного происхождения, поиск **подъемного материала** – археологических объектов, находящихся на поверхности вне слоя. Это могут быть, например, фрагменты керамики или обработанный кремний.

Визуальное выявление следов сооружений, насыпей, каналов требует значительных профессиональных навыков, поскольку нередко следы искусственных сооружений мало заметны. Так, например, для того чтобы заметить следы курганной насыпи на площади давно распаханного поля, необходимо уловить очень слабые проявления

холма, сохранившаяся высота которого зачастую не превышает 20–30 см, а ширина составляет десятки метров. Гораздо проще выявлять следы крупных структур (террас, рвов, валов, курганов и проч.) по данным аэрофотосъемки или по снимкам из космоса.

Для определения границ памятника закладывают несколько шурфов на участках, где предположительно культурный слой выражен и где его нет. Шурфование также позволяет получить представление о мощности культурных слоев, их насыщенности материалом, уточнить структуру и размер памятника.

Важно знать, что все действия, проводимые с культурными слоями памятника, могут осуществляться только при наличии официального разрешения на проведение работ, выданного Министерством культуры России («открытый лист»). Разрешительный документ выдается на основе профессионального рецензирования работ, выполненных ранее автором раскопок.

Этап полномасштабных раскопок следует за разведкой. Методика проведения раскопок зависит от типа памятника, его масштаба, возможностей экспедиции. Раскопки крупных археологических памятников, таких, например, как древний город с непростой архитектурой, – задача огромной сложности, требующая больших финансовых затрат. В эпоху активного соперничества европейских держав в раскопках крупнейших археологических памятников древности, таких как Вавилон (экспедиция под руководством Роберта Кальдевейя, 1897–1917), Пергамский алтарь (раскопки и перевозка блоков алтаря экспедицией под руководством Карла Хуммана, 1878–1886), требовалось изыскание огромных средств на проведение раскопок, вывоз материалов, их реставрацию, создание музеев и экспонирование. Эти, казалось бы, сугубо научные задачи рассматривались как общенациональные и государственные.

Полевые исследования палеолитических археологических памятников проводятся, как правило, на протяжении многих десятилетий и даже столетий. Разборка культурного слоя палеолитического памятника происходит с использованием скальпеля и кисточки, фиксируются все мельчайшие находки, на месте производится их консервация. Наступать на культурный слой нельзя, поэтому над раскопом настилаются «леса», по которым можно передвигаться. Результатом упорных работ полевого сезона могут стать всего несколько десятков сантиметров, пройденных вглубь. В конце полевого

сезона раскоп должен быть законсервирован, так как резкие перепады температуры могут повредить культурный слой.

Раскопки слоев средневекового Новгорода проводятся уже более 70 лет экспедицией кафедры археологии МГУ, и каждый год полевых работ приносит новые важные находки, расширяя наши представления о жизни этого города, его политической системе, праве, нравах жителей и т. д.

В процессе раскопок любого памятника центральная задача – как можно более полное и точное фиксирование структуры культурного слоя, находок. Раскопки памятника в большинстве случаев – это его уничтожение. От того, насколько полно в процессе раскопок будет снята информация, зависят знания об этом памятнике всех последующих поколений. Ведь самого памятника уже не будет. Подробная фиксация должна составить базу, чтобы потом иметь возможность создать виртуальную копию раскопанного памятника. Основа этой точной фиксации – создание планиграфических чертежей (планов) и стратиграфических чертежей (профилей).

Наряду с фиксацией на чертежах и фотоизображениях, важной составляющей является сбор и обработка материалов. Камеральные работы с такими категориями массовых материалов, как кремь, керамика, фрагменты костей, начинаются с промывки, высушивания. Затем проводится их учет и описания. Массовый археологический материал – ценнейший источник. Благодаря длительному изучению массовых керамических материалов археологи имеют обширный сравнительный материал, позволяющий точно датировать слои памятника, находить ближайшие аналогии, проследживать пути импортов и проч.

Описание обнаруженных отдельных находок осуществляется более подробно. В поле отбираются образцы для проведения аналитических работ в условиях стационарной лаборатории.

Лабораторные исследования археологических материалов очень разнообразны. Одно их перечисление заняло бы не одну страницу. Остановимся лишь на важнейших.

Основной, собственно археологический метод – сравнительно типологический. Основными исследователями, разрабатывавшими сравнительно-типологический метод в странах Европы, были шведские исследователи Оскар Монтелиус, Ханс Хильдебранд и английский археолог и этнограф Огастес Генри Питт-Риверс. В российской археологии ключевая роль в разработке метода принадлежит

Василию Алексеевичу Городцову и Александру Андреевичу Спицыну. Метод состоит в выделении и исследовании **типов** вещей. Под термином «тип» подразумевают предметы (вещи) сходные по функциональному назначению, материалу изготовления, основным морфологическим параметрам, основным характеристикам декора. Сравнительно-типологический метод позволяет проводить широкие сопоставления культурных традиций во времени и пространстве, наблюдать динамику культурной преемственности и появление новых технологических традиций. На основе этого метода можно строить относительную хронологию памятников, происходящих из различных регионов и т. д. До сих пор сравнительно-типологический метод остается ведущим методом любого археологического исследования.

Археология – наука синтетическая. Изучая археологические памятники, культурные слои, представляющие сложное сочетание природного и антропогенного, она неизбежно включает в себя методы и подходы естественных наук. Таким образом, мультидисциплинарность заложена в каждом археологическом исследовании. Характер такого синтеза будет диктоваться спецификой конкретного археологического памятника. Отметим лишь некоторые методы и подходы, традиционно развивающиеся в археологии на базе естественных наук.

АБСОЛЮТНОЕ ДАТИРОВАНИЕ

Создание общей абсолютной хронологии – путь, по которому постоянно развивается археология. Для того чтобы датировать памятники дописьменных эпох и бесписьменных культур, необходимо обратиться к методам абсолютного датирования, основанных на законах, открытых в физике, геологии, биологии.

Наиболее распространенный метод абсолютного датирования в современной археологии – **радиоуглеродный**. Метод основан на универсальной закономерности присутствия небольшой доли радиоактивных изотопов углерода ^{14}C в атмосферном углероде, циркулирующем в круговоротах органического вещества. После смерти живого организма захват углерода прекращается. Период полураспада радиоактивного углерода ^{14}C составляет около 5700 лет. С течением времени количество радиоактивных изотопов уменьшается. Для объектов старше 50 тыс. лет достоверность дат существ-

венно снижается. Датировать объекты старше 60 тыс. лет с применением этого метода практически невозможно. Отметим, что, несмотря на простоту закономерности, положенной в основу метода, в реальности содержание доступного радиоактивного углерода в атмосфере сильно варьируют в зависимости от солнечной и вулканической активности и ряда других параметров. Фоновые количества изотопа в водных (особенно глубоководных) системах и системах, непосредственно связанных с атмосферой, существенно различаются. Радиоуглеродный (радиокарбонный) метод сложен и требует не только мощного приборного оснащения, но и знания глобальной изотопной геохимии.

Калий-аргоновый (K-Ar) метод применим к памятникам гораздо более глубокой древности. Здесь в основу метода положен закон постепенного перехода изотопов калия-40 в изотопы аргона-40. В изверженных вулканических породах, во время их формирования изотопы аргона отсутствуют. Период полураспада ^{40}K составляет 1,3 млн лет. Таким образом, метод позволяет датировать возраст вулканических слоев. В том случае, если культурные слои находятся под или над вулканическими отложениями, можно судить о возрасте «до этого времени» или «после этого времени». K-Ar-методом датируют памятники раннего палеолита, возраст которых исчисляется многими сотнями тысяч лет.

Термолюминесцентный анализ применим к керамическим материалам, так как состояние кристаллических решеток минералов, входящих в состав глин, меняется при обжиге. При повторном нагревании можно определить, сколько времени прошло после последнего обжига.

Археомангнитный метод применим также к объектам, содержащим глины. При обжиге глин в них сохраняется остаточная намагниченность, по которой можно определить направление на магнитный полюс Земли во время проведения обжига. Если быть уверенным в том, что предмет не перемещался, то можно получить это древнее направление на магнитный полюс Земли. Из геофизических исследований известно, что его положение непостоянно во времени. Соотнес конкретный «археологический» результат с известной хронологической динамикой, можно получить абсолютную дату.

Дендрохронологический метод основан на закономерностях, установленных биологами. Известно, что формирование ствола дерева в регионах с ярко выраженными сменами сезонов происходит за счет годовых колец прироста теплого сезона. Если сезон вегетации успешен, прирост дре-

весины будет значительным, если нет – минимален. Поэтому растения, живущие в одном регионе, будут иметь сходную динамику последовательностей благополучных и неблагоприятных периодов вегетации. Для того чтобы составить дендрохронологическую шкалу, идущую от современности в глубь веков, необходимо собрать представительную коллекцию последовательностей колец, в начале которой должно быть дерево с четко установленной датой спила. Тогда отсчет лет в обратном направлении начинается с этой даты.

Например (условно), если в прошлом г. было спилено дерево в возрасте 500 лет, то продолжить эту шкалу можно будет на основании древесных материалов сходной породы в археологических памятниках примерно XVI в. Если и тогда повезет найти хорошо сохранившуюся древесину с сотнями годовых колец, то следующим этапом станет поиск материала из археологических памятников более раннего времени и т. д.

На основании многократных проверок выстраиваются дендрохронологические шкалы, которые позволяют датировать периоды жизни деревьев, обнаруженных в археологических памятниках изученного региона.

Как следует из приведенных выше кратких сведений, методы абсолютных датировок сложны, трудоемки, требуют знания фундаментальных закономерностей из области различных естественных наук. Владение такими методами – дело профессиональное. В ряде случаев результаты методов абсолютного датирования приходят в противоречие с хронологией, разработанной с использованием сравнительно-типологического метода. В такой ситуации выяснение возраста памятника (слоя, находки) превращается в отдельное исследование.

Хотелось бы акцентировать внимание на том, что археология обладает наиболее выверенными и приведенными в систему данными о хронологии человеческого прошлого. В наше время зачастую можно встретить «революционные» пересмотры устоявшейся хронологии.

Так, академик А. Т. Фоменко уже более 30 лет пропагандирует радикальный пересмотр хронологии и событий истории, отмечая существования древних цивилизаций и ряд других важнейших исторических оснований. Знакомство с результатами высокопрофессионального изучения археологических объектов с использованием различных методов позволит нам самостоятельно оценить достоверность фактов и критически отнестись к «сенсациям», столь часто подстерегающим нас в различных средствах массовой информации.

Итак, мы можем заключить, что археология – самостоятельная научная дисциплина, объектом изучения которой являются археологические источники, а предметом – события прошлого, отраженные в археологических памятниках. У нее есть свои методы и задачи. Сохранение археологического наследия – одна из них, и, возможно, важнейшая. Государство охраняет памятники археологии. Юридическую основу этих действий составляет Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Закон был принят в 2002 г., однако постоянно совершенствуется и изменяется.

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Что такое культурный слой?
2. Каковы основные категории памятников археологии?
3. Что означают термины «стратиграфия» и «планиграфия»?
4. Что такое относительная и абсолютная хронология?
5. Каковы методы абсолютного датирования?
6. Проведите типологию некоторых наиболее известных археологических памятников.
7. Составьте таблицу, сопоставляющую возможности различных методов абсолютного датирования.
8. Составьте глоссарий основных терминов, представленных в данном разделе.

Литература для самостоятельной работы

1. Археология / Под ред. В. Л. Янина. – М.: Изд-во МГУ, 2006.
2. *Каменецкий И. С.* Археология. – М.: Московский государственный университет культуры и искусств, 1999.
3. *Клейн Л. С.* История археологической мысли. Т. 1–2. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011.
4. *Лебедев Г. С.* История отечественной археологии. 1700–1917 гг. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992.

Интернет-ресурсы

1. <http://www.kunstkamera.ru> – сайт Музея антропологии и этнографии РАН им. Петра Великого.
2. <http://www.archaeology.ru> – портал В. Еременко (общие проблемы археологии. Электронная библиотека).
3. <http://www.greatarchaeology.com> – портал международных археологических новостей.

часть 1. каменный век

§ 1. ОБЩИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

В основе систематизации массивов археологических данных лежит принцип периодизации. Археологическая периодизация – выделение периодов, археологические памятники внутри которых могут быть охарактеризованы общими чертами. В археологии принята базовая периодизация трех веков – каменного, бронзового и железного. В основу периодизации положена одна характеристика – основной материал, используемый для изготовления орудий.

Хронология – выяснение последовательности событий и их абсолютного возраста. Периодизация и хронология – основа любого археологического исследования.

Основателем концепции «трех веков» стал хранитель Музея северных древностей в Копенгагене Христиан Юргенсен Томсен (1788–1865). В своей книге «Путеводитель по северным древностям» (1836) он подробно изложил принципы периодизации, основанные на использовании основного материала для изготовления орудий. Его ученики и последователи И. Ворсе и Х. Хильдебранд детализировали созданную им схему. Британский археолог, этнограф и антрополог Джон Леббок в своем труде «Доисторические времена» (1865) ввел более дробную периодизацию каменного века, выделив **палеолит** (древний каменный век) и **неолит** (новый каменный век). В 1892 г. Аллен Браун предложил термин **мезолит** (средний каменный век). Таким образом, к концу XIX в. сложилась основанная периодизация каменного века, принятая и по сей день.

Основоположником научного изучения эпохи первобытности в России, вероятно, может считаться академик Карл фон Бэр (Карл Максимович Бэр 1792–1876) – выдающийся деятель в области медицины, биологии, географии, антропологии и музейного дела. Еще в 1851 г. вышла его книга

«Человек в естественноисторическом отношении». В 1859 г. на заседании Русского географического общества ученым был сделан доклад «О древнейших обитателях Европы», который впоследствии был опубликован (1863).

Начало 80-х годов XIX в. стало временем появления первых основополагающих книг по археологии каменного века в России. В 1881 г. была опубликована книга графа Алексея Сергеевича Уварова «Археология России. Том I. Каменный период». В этой монументальной публикации давался развернутый обзор развития представлений о первобытности, приводились сведения о памятниках и находках с территории Европы и, конечно же, предлагался наиболее полный на то время обзор памятников и древностей на территории России от Сибири до Черного моря.

В 1882 г. увидела свет коллективная монография «Доисторический человек каменного века побережья Ладожского озера». А. А. Иностранцев, профессор Петербургского университета, инициировал и организовал беспрецедентные по тем (да и не только по тем) временам междисциплинарное исследование, объединившее представителей естественных наук (геологов, ботаников, зоологов, антропологов), исследователей материальной культуры, медиков, художников для получения как можно более полной и достоверной информации на основании изучения культурных слоев каменного века.

§ 2. ПАЛЕОЛИТ

Палеолит – древний каменный век. Этот период составляет наиболее продолжительную часть истории рода человеческого. Если представить себе все время существования рода *Номо* в виде отрезка длиной 10 см, то продолжительность палеолита составит примерно 9,996 см, а хронологический отрезок, в котором уместились все события остальных периодов и эпох, можно сравнить с отрезком менее 0,005 мм. То обстоятельство, что события палеолитического времени отделены от нас периодом в примерно 12 тыс. лет, делает их на первый взгляд не столь значительными. Между тем именно за эти многие сотни тысяч лет складывались биологические и культурные основы современного человечества.

Хронологические рамки палеолита примерно от 2,6 млн до 12 тыс. лет тому назад. В геологический периодизации весь срок существования *Номо* в отечественной традиции принято называть четвертичным периодом или антро-

погеном. В пределах древнего каменного века выделяют нижний (ранний) палеолит, средний палеолит и верхний (поздний) палеолит.

2.1. РАННИЙ ПАЛЕОЛИТ

Ранний палеолит включает **Олдувайский** период (от начала четвертичного периода до 800 тыс. лет тому назад) и **Ашельский** период, завершающийся около 120–100 тыс. лет тому назад. Возвращаясь к образу отрезка в 10 см, отметим, что 96% времени своего существования люди провели в раннем палеолите. Чем же характеризуется этот период?

Начальный этап раннего палеолита – **Олдувайский**, или **Олдованский**, – отмечен центральным событием, а именно появлением первых людей на Земле. Судя по данным археологии, антропологии, геологии, первые представители рода *Homo* появились в Восточной Африке. В отличие от датировок каменной индустрии, датировки скелетных останков ранних *Homo* не превышают 2,35 млн лет (Начукуйи, Северная Кения; Афар, Эфиопия).

Наши знания о ранних стадиях антропогенеза (происхождении человека) во многом гипотетичны, что обусловлено фрагментарной сохранностью скелетных останков древних людей. Предположительно, от 2,4 до 1,5 млн лет в Африке живут представители так называемых «ранних хомо» – это виды *Homo habilis* (человек способный), *Homo rudolfensis* (человек рудольфский) и *Homo ergaster* (человек трудовой). С точки зрения морфологии скелета облик *Homo habilis* еще очень сходен с грацильными (миниатюрными) австралопитеками¹ (*Australopithecus sediba*).

Олдувайскую каменную индустрию иногда называют галечной культурой. Это связано с тем, что среди разнообразия орудий часто встречаются гальки, оббитые как с одной стороны (чопперы), так и с двух сторон (чоппинги). В результате оббивки формируется режущий край, который может быть эффективно использован при разрезании, разбивании и других операциях. Кроме того, часто встречаются многогранники, также полученные методом оббивки. Также изготавливались орудия на отщепах. Отщепы получают нанесением направленных ударов по крупному куску камня подходящей

¹ Австралопитеки – группа высокоорганизованных высших приматов, передвигавшихся на двух ногах, владевших навыками изготовления орудий), живших в Африке 4,5–1,1 млн назад.

формы или подработанного куска камня. Последний принято называть нуклеусом или ядрищем. Сколотые с нуклеуса куски камня имеют острые края. Более мелкие удары, формирующие рабочий край, называют ретушью. Ранее предполагалось, что Олдованская культура распространялась лишь в пределах африканского континента.

Исследования последних десятилетий существенно расширили ареал распространения культуры. С 90-х годов прошлого века проводятся успешные археологические исследования в Дманиси (вблизи Тбилиси, Грузия). В слоях олдувайской эпохи были обнаружены скелетные останки не менее семи индивидов представителей ранних *Homo*. Антропологи относят людей из Дманиси к *Homo ergaster*, отмечая черты сходства с *Homo habilis* (малый объем мозга (600–700 см³), малый рост (120–130 см)). Различные методы датирования, примененные к породам и скелетным останкам людей и животных, позволяют датировать слои, содержащие олдованскую индустрию возрастом 1,7–1,8 млн лет (Лордкипанидзе, 2005).

Ряд стратифицированных памятников олдована были обнаружены на Северо-Восточном Кавказе (Центральный Дагестан). Памятники Айникаб I, II; Мухкай I, II; Гегалашур I, II, III, судя по предварительным результатам, могут быть датированы возрастом 1,2–1,8 млн лет (Амирханов, 2007). Теплолюбивая фауна (страус, черепахи и ящерницы, ископаемый слон, гиены, леопард), сопровождающая останки человека олдованской эпохи, свидетельствует о том, что древнейшие люди жили в условиях теплого климата. Вероятно, путь древнейшего расселения человека из Африки пролегал через Аравийский полуостров.

Таким образом, древнейшие люди, появившиеся в Африке, более полутора миллионов лет тому назад жили в Европе (Атапуэрка, Испания) датируются возрастом около 1,2 млн лет. Первые люди на территории внутренней Азии, в Китае появляются более миллиона лет назад (находки в Юаньмоу и Ланьтяне). Находки скелетных останков человека в Моджокерто и Сангиране (Ява) датированы возрастом около 1,8 млн лет.

Эпоха плейстоцена отличается значительными климатическими колебаниями, сменой периодов оледенений (гляциалов) и потеплений (интергляциалов). Первое крупное похолодание (Гюнц) наступает в конце олдувайской эпохи. Оно было умеренным, не привело к распространению ледового и снежного покрова на равнинных территориях.

Эпоха **ашель** начинается около 800 тыс. лет назад и завершается около 120 тыс. лет назад. На всем протяжении этого времени происходит значительное расширение ойкумены. Памятники, оставленные ашельским человеком, встречаются в Африке, Европе (вплоть до Центральной), на Ближнем Востоке, на Кавказе, в Средней Азии и Казахстане, на Алтае, в Китае, Монголии, Юго-Восточной Азии. Наиболее известные памятники эпохи ашеля обнаружены на территории нашей страны или на сопредельных территориях: Королево (Западная Украина), пещера Азых (Нагорный Карабах), Кударо (Кавказ), Углинка, Усть-Каракол, Кара-Бом (Алтай).

Ашельское время – эпоха важных технологических открытий, сделанных *Homo erectus*. Ручное рубило – крупное орудие овальной или миндалевидной формы универсального назначения. Рубило – бифас, то есть орудие, имеющее два рабочих края. Оно могло использоваться для разрезания, разрубания. Другая форма бифаса – кливер. Его отличает поперечное лезвие. Ручные рубила могут считаться первым технологическим стандартом в истории развития индустрий. Для того чтобы изготовить ручное рубило, необходимо было иметь четкий план работы и значительные навыки. Наличие таких сложных изделий свидетельствует о значительных изменениях, произошедших в интеллектуальных возможностях *Homo erectus*.

Среди орудий ашельских памятников сохраняются типы изделий, появившиеся в олдованское время. Это чоперы, орудия на отщепках (скребла, орудия с выемчатым и зубчатым краями). Ашельский человек был искусным охотником, пользовался огнем, коллективы людей могли жить на одних и тех же стоянках на протяжении длительного времени. Все это свидетельствует о развитии и усложнении социальной организации коллективов. Объем мозга представителей *Homo erectus* существенно увеличился, подойдя к границам индивидуальной изменчивости современного человека.

Именно в ашельскую эпоху происходят важнейшие события антропогенеза, связанными с взаимодействием различных ископаемых представителей рода *Homo*. В среднем и позднем ашеле Европу населяют гейдельбергские люди (*Homo Heidelbergensis*), вероятно, являвшиеся потомками более ранних мигрантов из Африки. Гейдельбергские люди отличались более крупными размерами мозга и рядом анатомических черт в строении скелета, сближающих

его с более поздними людьми. Вероятно, эта группа древних людей может рассматриваться как общий предок по отношению к современным людям и неандертальцам.

Молекулярно-генетические исследования ископаемых костных останков (мизинец кисти) из Денисовой пещеры (Алтай), датированных возрастом около 50 тыс. лет, проведенные командой проф. С. Паабо (Институт эволюционной биологии Макса Планка, Лейпциг, Германия) выявили геном не известного ранее ископаемого человека. Судя по полученным данным, эта группа сохранила архаичные гены, относящиеся к периоду до разделения эволюционных ветвей, приведших к формированию неандертальцев и сапиенсов (не менее 500 тыс. лет).

В среднем в современном евразийском населении частота встречаемости генов «денисовцев» ничтожна, однако в некоторых группах аборигенного населения Юго-Восточной Азии (меланезийцы и другие) она приближается к 5%. Таким образом, комплексные исследования последних лет продемонстрировали сложнейшие метисационные процессы между различными группами ископаемых людей.

В конце ашельской эпохи, наряду с многими технологическими новациями, появляется техника леваллуа. Названная по раннепалеолитическому памятнику, обнаруженному в Леваллуа-Перре (окрестности Парижа), она состоит в значительной предварительной обработке нуклеуса. От такого нуклеуса, напоминающего по форме панцирь черепахи, легко было откалывать отщепы, не требующие существенной вторичной обработки и стандартные по основным размерам. На протяжении ашеля происходили значительные флуктуации климата: два периода похолодания и один более теплый межледниковый период.

Ко времени, формально относящемуся к позднеашельской эпохе, относится важнейшее событие антропогенеза – появление анатомически современного человека – *Homo sapiens*. Наиболее ранние костные фрагменты, принадлежавшие нашему виду, датируются возрастом около 195 тыс. лет и происходят из Омо (Эфиопия). Ряд находок ранних сапиенсов обнаружены в разных районах Африки: Хетро (Эфиопия, около 160 тыс. лет), Джебель-Ирхуд (Марокко, около 160 тыс. лет), Летоли (Танзания, около 120 тыс. лет). Поэтому в настоящее время мнение об африканском происхождении вида *Homo sapiens* наиболее широко распространено.

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Что такое археологическая периодизация?
2. Какова периодизация и хронология каменного века?
3. Когда появились первые представители рода Номо?
4. Опишите особенности индустрии олдованской эпохи.
5. Какие ископаемые виды людей жили в раннем палеолите?
6. Какие части ойкумены были освоены людьми в раннем палеолите?
7. Нарисуйте чоппер и ручное рубило и сопоставьте их.
8. Составьте карту-схему ранних миграций Номо.
9. Составьте глоссарий основных терминов, представленных в разд. 2.1.

Литература для самостоятельной работы

1. *Амирханов Х. А.* Исследование памятников олдована на Северо-Восточном Кавказе. – М.: ТАУС, 2007.
2. *Деревянко А. П., Маркин С. В., Васильев С. А.* Палеолитоведение: введение и основы. – Новосибирск: ВО «Наука», 1994.
3. *Марков А.* Эволюция человека. В 2-х кн. Кн. 1. Обезьяны, кости и гены. – М.: Corpus, 2011.
4. *Lordkipanidze D., Vekua A., Ferring R. et al.* The earliest toothless hominin skull // Nature, 2005, V. 434, pp. 717–718.

Интернет-ресурсы

1. <http://antropogenez.ru> – портал А. Соколова (проблемы антропогенеза).
2. <http://elementy.ru> – портал проекта «Элементы» (актуальные проблемы науки).
3. <http://www.kunstkamera.ru> – сайт Музея антропологии и этнографии РАН им. Петра Великого.

2.2. СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ

Эпоха среднего палеолита может быть ограничена при мерными хронологическими рамками 130–30 тыс. лет назад. Начало эпохи связано с ресс-вюрмским межледниковьем, а середина и ее завершение – с наступлением наиболее сурового оледенения эпохи плейстоцена – вюрмским (по европейской шкале периодизации).

Период отмечен значительным увеличением числа памятников, что свидетельствует о росте популяции людей в

целом. Пещерный памятник Ле-Мустье, описанный Габриелем Мортилье еще в 60-х годах XIX века, дал название всему культурно-технологическому комплексу, ассоциированному с неандертальцами – аборигенами Евразийского континента. На рубеже 80-х годов XIX века, благодаря полевым исследованиям К. С. Мережковского, были открыты памятники на территории Крыма. Важно отметить, что ученым были обнаружены следы пребывания человека мустьерской эпохи, неизвестные прежде в Крыму в частности и в России в целом. Открытия, сделанные 25-летним исследователем за два полевых сезона, на много десятилетий опередили процесс изучения палеолитических памятников в этом ключевом регионе.

Мустьерские памятники широко распространены, в том числе в нашей стране и на сопредельных территориях. Назовем некоторые регионы, наиболее богатые памятниками среднего палеолита: Крым (гrotы Староселье, Заскальная, Киик-Коба), Кавказ (пещеры Мезмайская, Кударо, стоянка Ильская). Поднестровье (Молодова), Приазовье (Рожок), Поволжье (Сухая Мечетка), Подесенье (Хотылево), стоянки в бассейнах рек Кама, Печора, Алтай (пещеры Страшная, Чагырская). Это свидетельствует о том, что люди среднего палеолита уже обладали рядом биологических и культурных приспособлений, позволявших им выживать в условиях сурового климата ледникового периода.

Общий ареал распространения мустьерских культур очень велик: он распространяется с запада на восток от Испании до Алтая, с севера на юг от районов европейской части России до Израиля. Наиболее хорошо изучены многочисленные памятники на территории Европы и Ближнего Востока. Районы Сибири и Средней Азии, представляющие огромный интерес для понимания динамики среднепалеолитического человечества, представлены меньшим числом памятников, однако это, вероятно, связано с меньшей изученностью обширных территорий. Мустьерские индустрии имеют ярко выраженные региональные особенности, которые связаны не только с сырьевыми возможностями территорий, но и с устоявшимися культурными традициями.

Для эпохи мустье характерно использование различных типов нуклеусов – от леваллуазских, напоминающих по форме панцирь черепахи, до протопризматических. Массивные ручные рубила уступают место миниатюрным рубилам, выполненным на отщепах. Эта эпоха характеризуется также широким разнообразием орудий. Археологи выделяют более 100 категорий орудий, наиболее распро-

страненными из них являются остроконечники и скребла. Первые, как правило, могут использоваться в охоте, вторые – для обработки различных материалов (шкур, древесины).

Места стационарной жизни мустьерского человека связаны как с естественными укрытиями (пещеры, гроты), так и с открытыми пространствами. На открытых пространствах ими создавались жилища с каркасом из костей крупных животных, с очагом в центральной части. Основу системы жизнеобеспечения общества составляла охота на крупных животных. В ряде случаев можно наблюдать следы специализированной охоты на определенные виды животных (бизон, сайга и др.). В начале эпохи исследований древностей среднего палеолита неандертальцы представлялись предками по отношению к современному человечеству, отмечались их «примитивные» антропологические признаки. Однако последующие исследования в корне изменили эти представления.

Во-первых, неандертальцы обладали высоким уровнем развития высшей нервной деятельности. Объем мозга среднего неандертальца несколько превышал таковой современного человека. Группа под руководством И. Краузе (Институт эволюционной антропологии Макса Планка, Германия) выделила из костной ткани неандертальцев ген FOXP2, что доказывает наличие у них речи. Неандертальцы хоронили своих соплеменников с соблюдением обрядности, элементы которой могут быть прослежены при исследовании археологических памятников.

Так, скелетные останки мальчика-неандертальца, обнаруженные А. П. Окладниковым (1938), были окружены семью парами рожек дикого козла (*Capra aegagrus*); цветочная пыльца, обнаруженная в большом количестве в слоях пещерного погребения Шанидар (Ирак), позволила реконструировать обряд, сопровождаемый принесением цветов. Распространены были и захоронения частей скелета (черепа, фрагментов костей), получившие названия парциальных погребений. Существование погребальной обрядности свидетельствует о развитии абстрактного мышления, о коллективных представлениях о жизни и смерти. Неандертальцам были знакомы начатки изобразительной деятельности.

Выживание мустьерского населения в условиях похолодания стало возможным благодаря эффективной охоте, возможности быстро передавать информацию (речь), эффективно обучать навыкам изготовления орудий труда и проч. Кроме того, в ходе эволюционных изменений ими и их предками были выработаны важнейшие биологические адаптации. К

такovým можно отнести депигментацию (светлый цвет кожи и рыжие волосы), которые давали значительные преимущества при ограниченной инсоляции. Проникновение ультрафиолета в глубокие слои кожи необходимо для нормализации минерального обмена и формирования прочного скелета. Значительное выступание костей носа позволяло сохранить верхние дыхательные пути от переохлаждения. Коренастое сложение и хорошо развитая мускулатура позволяли довольно успешно переносить низкие температуры.

Неандертальцы – высокоразвитые аборигены древней Европы, достигшие явных успехов в социальном и биологическом развитии, тем не менее, около 30 тыс. лет тому назад исчезают. Причина вымирания такой обширной группы древних людей до сих пор не выяснена. Ряд исследователей связывают это с широким распространением сапиенсов в Евразии.

Молекулярно-генетические изучения генома современного человека и генома неандертальца, проводимые под руководством проф. С. Паабо в Институте эволюционной биологии Макса Планка (Лейпциг, Германия), показали, что малая часть генома неандертальцев присутствует в современном человечестве (около 1–4%). Важно подчеркнуть, что следы смешения отмечены только у евразийцев. У современных африканцев их нет. Таким образом, контакты между неандертальцами и представителями вида *Homo sapiens* происходили только на территории Евразии.

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Каковы хронологические и географические рамки мустьерской культуры?

2. Какие культурные и биологические адаптации выработали неандертальцы?

3. Какие категории каменных орудий наиболее типичны для мустье?

4. Нанесите на карту основные памятники мустьерской эпохи. Отдельными значками обозначьте стоянки и погребения.

5. Составьте список основных промысловых видов мустьерского человека.

Литература для самостоятельной работы

1. *Деревянко А. П., Маркин С. В., Васильев С. А.* Палеолитоведение: введение и основы. – Новосибирск: ВО «Наука», 1994.

2. *Марков А.* Эволюция человека. 1. Обезьяны, кости и гены. М.: Corpus, 2011.

3. *Зубов А. А.* Палеоантропологическая родословная человека. – М.: Россельхозакадемия, 2004.

Интернет-ресурсы

1. <http://antropogenez.ru/> – портал А. Соколова (проблемы антропогенеза).

2. <http://elementy.ru/> – портал проекта «Элементы» (актуальные проблемы науки).

3. <http://www.kunstkamera.ru> – <http://www.kunstkamera.ru> – сайт Музея антропологии и этнографии РАН им. Петра Великого.

2.3. ВЕРХНИЙ ПАЛЕОЛИТ

Заключительная эпоха древнего каменного века (40–10 тыс. лет до н.э.) приходится на наиболее экстремальные периоды последнего плейстоценового оледенения. Как это ни парадоксально, но именно в то время динамично развивается и завершается расселение человека по всем частям света. Традиционно разнообразные и многочисленные памятники верхнего палеолита связывались с расселением вида *Homo sapiens*.

Напомним, что появление сапиенса фиксируется около 200 тыс. лет тому назад в Восточной Африке. Длительное пребывание сапиенсов в Африке, возможно, сопровождается неоднократными миграциями на территорию Аравийского полуострова, Ближний Восток. Очевидно, что для того, чтобы последствия миграции сохранились, она должна быть достаточно масштабной и, скорее всего, многократной. По данным молекулярной генетики, а вернее, на основании математического расчета моделей, сформулировано представление о том, что около 70 тыс. лет тому назад произошла значимая миграция из Африки групп сапиенсов, в корне изменившая дальнейшую историю человечества. Существует теория прибрежных миграций, согласно которой расселение сапиенсов шло через Аравийский полуостров, Южный Индостан, Андаманские острова, Индонезию и Австралию. Время расселения – 65–40 тыс. лет тому назад – соответствует периоду похолодания и соответственно снижению уровня Мирового океана. Генетические исследования показали, что восточноафриканское, меланезийское население, а также аборигены Австралии имеют много общего. Сторонники этой точки зрения связывают такое родство с этим вышеуказанным путем прибрежной миграции. Археологических доказательств этой гипотезы нет.

Южный путь расселения был не единственным. Наиболее хорошо известны памятники, связанные с пребыванием верхнепалеолитического человека в Европе. За последние годы были получены новые данные, указывающие на расселение *Homo sapiens* в Северной Евразии ранее 40 тыс. лет тому назад. Заселение Южной и Северной Америки происходит также в верхнем палеолите, вероятно, от 16 тыс. до 14 тыс. лет до н.э. через северо-восток Азии (Беринговский мост). Число верхнепалеолитических памятников очень велико. Одних только стоянок (однослойные и многослойные памятники) на территории России насчитывается более 1 200. Индустрии верхнего палеолита разнообразны, однако можно выделить несколько типичных признаков. Это прежде всего использование призматических нуклеусов, изготовление большого числа орудий на ножевидных пластинах, широкое применение кости и бивня для изготовления орудий. Используются техники ретуширования. Резцы и скребки – наиболее распространенные категории орудий. Разнообразные острия употребляются при изготовлении как охотничьего оружия, так и хозяйственных инструментов. Значительное распространение получают составные (вкладышевые орудия). Появляются новые техники обработки материалов: сверление, пиление, шлифование.

Строительство постоянных жилищ становится обычной практикой в жизни верхнепалеолитического общества. Для создания каркаса жилища используются различные материалы: камень, кости крупных животных. Сверху каркас перекрывается шкурами. При раскопках стоянок были обнаружены различные структуры жилищ – и округлой формы с кострищем посередине, и удлиненной формы с системой регулярно расположенных кострищ по длинной оси жилища. Встречаются и одиночные жилища, и групповые. Наиболее хорошо изучены жилища таких известных верхнепалеолитических поселений, как Гагарино, Костенки, Межиричи, Мезин и др.

Особая отличительная черта культур верхнего палеолита – большое число декоративных изделий. Украшения из раковин, кости и рога становятся неотъемлемой частью жизни человека. Наиболее распространены ожерелья, подвески, заколки, браслеты. Одежду, выполненную из кожи и меха, расширяют костным бисером. Чтобы одежда была достаточно теплой и плотно сидела, используются пуговицы и пряжки. Шьют головные уборы, распашные куртки-рубашки, штаны, глухие куртки-рубашки. Одежду аналогичного покроя можно встретить у традиционных народов Севера. Появляются первые ткани, сплетенные из растительных волокон.

Основу системы жизнеобеспечения продолжает составлять охота. Кроме способов контактной групповой охоты, используется загонная охота, появляются различного рода ловушки и загоны. Число промысловых видов животных велико, включая значительный спектр видов пушных зверей.

Пожалуй, наиболее впечатляющими археологическими объектами верхнего палеолита для современного человека остаются произведения изобразительной деятельности первобытного человека. Расцветают такие жанры, как мелкая пластика, монументальная живопись, гравировка, орнаментальная живопись. Анализ изображений позволяет нам приблизиться к пониманию духовного мира человека этой эпохи. Чаще всего встречаются изображения животных.

Всемирную известность получили шедевры пещерной живописи из памятников Восточных Пиренеев (Испания, Франция). Наиболее известные пещеры, содержащие сложные многофигурные композиции, изображающие животных, – Альтамира, Ляско, Нио, Тру Фрер, Комбарелль, Фон де Гом. Они относятся к поздней поре верхнего палеолита – мадлену (17–13 тыс. лет назад). Более ранние пещерные изображения датируются возрастом вплоть до 30 тыс. лет. В пещерах, где длина коридоров и залов составляет десятки и сотни метров, а бывает, что и километры, на стенах и сводчатых потолках оставлены многочисленные сложные композиции, изображающие стада бегущих лошадей, бизонов, оленей, сцены охоты на этих животных, охотников, вступающих в единоборство с опасным противником.

Изображения выполнены в уникальной стилистике, передающей движение, зачастую перспективу. Цветовая палитра их небогата: белый, черный и различные оттенки бурого-желтого-красного (на основе охры). Важно отметить, что глубокие коридоры пещерных переходов лишены дневного света. Искусственное освещение, создаваемое жирниками, прерывистое, слабое и неравномерное – неотъемлемая часть восприятия таких картин. Судя по тому, что изображения нередко намеренно повреждены ударами, разрезами, а также встречаются изображения раненых животных с многочисленными копыями и дротиками в теле, композиции служили основой для разыгрывавшихся магических мистерий, призванных обеспечить удачу на охоте. Однако следует воздерживаться от однозначных интерпретаций. Наши знания об образе мышления, культовой практике, обычаях людей столь отдаленного прошлого крайне скудны.

На территории России также есть памятники пещерной живописи. Самый известный – Каповая пещера, расположенная в южных отрогах Урала. На стенах пещеры красным пиг-

ментом (охра) изображены мамонты, лошади, носорог, бизон.

Статуэтки, животных и людей – также «визитная карточка» верхнего палеолита. Как правило, из кости, бивня или мягкого камня изготавливались изображения наиболее «важных» животных: мамонта, лошади, носорога, бизона и др. Реже находят изображения птиц (водоплавающая птица, Мальта, Сибирь). Особую группу составляют так называемые верхнепалеолитические Венеры. Это скульптурки из кости, бивня или мергеля (один случай – обожженная глина, Дольни Вестонице, Чехия), изображающие стоящих обнаженных женщин с опущенной головой, соединенными руками. Черты лица не проработаны, так же как и кисти рук и стопы ног. Подчеркнуты округлые формы груди, живота, ягодиц и бедер. Ареал распространения этих изображений велик: от Западной Европы (Франция) до центральных районов европейской части России (Костенки, Подонье, Авдеево, бассейн Сейма). Вероятно, скульптурки связаны с идеей плодородия.

Получают развитие орнаменты, наносимые пигментом или резьбой по кости. Часто на различные изделия и костяные орудия наносятся ритмичные насечки, множественные ямки, сверленные дырочки. Наличие ритмических изображений иногда связывают с начатками счета.

Верхний палеолит – эпоха, на протяжении которой выражена как эпохальная динамика культурных традиций, так и локальная. Огромное влияние на развитие изучения первобытности оказали представители французской школы, прежде всего Габриель де Мортилье – создатель периодизации палеолита, пусть и в измененном виде, но существующей и по сей день. В 1864 г. он основывает первый археологический журнал – «Материалы по первобытной истории человека», где публиковались исследования, посвященные доисторическому периоду в жизни человечества.

В Западной и Центральной Европе начало верхнего палеолита связано с тремя культурными традициями: ориньяк (34–22 тыс. лет назад), перигордъен (27–22 тыс. лет назад), селет (30–20 тыс. лет назад). В южной части Западной Европы в среднем верхнем палеолите распространены памятники салютре (22–17 тыс. лет назад). Гораздо более широк ареал распространения культуры граветт (27–19 тыс. лет назад) – это районы Западной и Центральной Европы. Граветтийские памятники многочисленны (как раз для них характерны «верхнепалеолитические Венеры»). Мадлен – завершающая эпоха верхнего палеолита (18–11 тыс. лет до н.э.). Памятники распространены в Западной Европе. Для Восточной Европы и Сибири существуют свои схемы стадальной и локальной динамики верхнепалеолитических культур.

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Каковы хронологические и географические рамки эпохи верхнего палеолита?
2. Какова последовательность и хронология заселения континентов представителями *Homo sapiens*?
3. Какие категории каменных орудий наиболее типичны для верхнего палеолита Европы?
4. Изобразите схему одноочажного и многоочажного верхнепалеолитического жилища с учетом масштаба.
5. Опишите основные жанры изобразительной деятельности человека верхнего палеолита.

Литература для самостоятельной работы

1. *Васильев С. А., Березкин Ю. А., Козинцев А. Г.* Сибирь и первые американцы. – СПб.: Нестор-история, 2011.
2. *Вишняцкий Л. Б.* Культурная динамика в середине позднего плейстоцена и причины верхнепалеолитической революции. – СПб.: Изд. СПбГУ, 2008.
3. *Деревянко А. П.* Верхний палеолит в Африке и Евразии и формирование человека современного анатомического типа. – Новосибирск: Изд. Института археологии и этнографии СО РАН, 2011.
4. *Деревянко А. П., Маркин С. В., Васильев С. А.* Палеолитоведение: введение и основы. – Новосибирск: ВО «Наука», 1994.
5. *Дэвлет У. Г.* Альтамира: у истоков искусства. – М.: Алетейа, 2004.
6. *Марков А.* Эволюция человека. В 2-х кн. Кн. 1. Обезьяны, кости и гены. – М.: Corpus, 2011.
7. *Зубов А. А.* Палеоантропологическая родословная человека. – М.: Россельхозакадемия, 2004.
8. *Hudjashov G., et al.* Revealing the prehistoric settlement of Australia by Y chromosome and mtDNA analysis//PNAS. May 22, 2007, vol. 104, pp. 8726–8730.

Интернет-ресурсы

1. <http://antropogenez.ru> – портал Александра Соколова, посвященный проблемам антропогенеза.
2. <http://elementy.ru> – сайт проекта «Элементы» (посвящен актуальным проблемам науки).
3. <http://johnhawks.net/weblog> – портал проф. Джона Хокса (палеоантропология, генетика, эволюция).

§ 3. МЕЗОЛИТ

В конце последнего ледникового периода происходят значительные изменения в природном окружении человека, заселившего высокие широты Северного полушария. Масштабное таяние ледников, деградация вечной мерзлоты, исчезновение мегафауны – все это делает невозможным существование верхнепалеолитических охотников перигляциальных степей в рамках прежних укладов. Очевидно, что степени природных изменений в перигляциальной зоне и в низких широтах, на юго-востоке Европы, на Ближнем Востоке несопоставимы. В значительной мере этим определялись и крупные региональные различия в историческом развитии этих двух областей.

Начало мезолита принято связывать с наступлением голоцена – геологической эпохи очередного межледникового, в которой мы живем и сегодня. Голоцен начался около 12 тыс. лет назад. Так же как и для других геологических эпох, для него характерны климатические флуктуации, имеющие свои региональные особенности.

Для Европы в рамках голоцена выделяют пять климатических периодов: относительно теплый пребореальный (10–9 тыс. лет назад), более холодный бореальный (9–8 тыс. лет назад), теплый атлантический (8–5,5 тыс. лет назад), более сухой суббореальный (5,5–2,5 тыс. лет назад) и субатлантический (начался 2,5 тыс. лет тому назад, продолжается и сегодня). Мезолитические культуры относятся к пребореальному, бореальному и раннему атлантическому периодам. В абсолютных датах это XX–V тысячелетия до н.э. Эти хронологические рамки неуниверсальны. В южных районах мезолит завершается к VIII тысячелетию до н.э.

Термин «**мезолит**» используется для культур (Северная и Центральная Европа), претерпевших значительные изменения в раннеголоценовое время. Термин «**эпипалеолит**» применим к тем культурным традициям, где прослеживается четкая преемственная связь между более ранними верхнепалеолитическими культурами. Так, культуры азиль и тарденуа, слои которых располагаются выше палеолитических, но по инвентарю и комплексу признаков материальной культуры они являются продолжением более ранних слоев, могут быть названы эпипалеолитическими.

Эпипалеолитическая натуфийская археологическая культура (XIII–X вв. до н.э.), поселения и погребения ко-

торой располагались на обширных пространствах Леванта, занимает ключевое место в истории позднего каменного века. Основой хозяйственной деятельности общин были охота, рыбная ловля и собирательство. Природные условия финального плейстоцена – начального голоцена – способствовали развитию разнообразных фитоценозов, в частности с преобладанием диких злаков.

Многочисленные стационарные поселения натуфийцев свидетельствуют об оседлом образе жизни. Обычное жилище натуфийского поселка представлено полуземлянкой округлой формы с каменной вымосткой пола, столбовыми деревянными конструкциями, поддерживающими камышовую крышу. В центре мог помещаться очаг. Поселения были многочисленными, насчитывали более сотни жилищ. Иногда натуфийцы селились в пещерах. Среди наиболее часто встречающихся орудий – составные микролитические стрелы и жатвенные ножи¹. Из кости изготавливались гарпуны и рыболовные крючки. Для растирания зерен использовались каменные ступы. Из прочной скорлупы яиц страуса делались удобные сосуды. Наследуя традиции верхнего палеолита, натуфийцы преуспели в изготовлении стилизованных и натуралистичных скульптурок животных. Охотились на газелей и других копытных. В пищу употребляли различные дикие растения: пшеницу, бобы, фисташки, желуди. Натуфийцы держали одомашненных собак. В погребениях поздних этапов культуры встречаются останки этих животных.

Погребения совершались в поселениях, в оставленных жилищах. Дети погребались под полами домов, часты коллективные погребения. В погребальной обрядности активно используется охра. В ряде случаев отмечены изолированные захоронения черепа, декорированные глиной, смолой и раковинами. Натуфийцы вплотную подошли к рубежу производящей экономики. Систематическое собирательство и хранение растений, зерен диких злаков стало важной чертой уклада, позволившей заложить основы земледелия. Впоследствии натуфийская культура перерастает в ранне-неолитические традиции PPNA (докерамический неолит А).

Чуть севернее ареала натуфийцев, на юго-востоке Турции находится один из важнейших памятников позднего камен-

1 Микролитическая техника типична для ряда регионов в эпоху мезолита. Микролит эпохи мезолита – миниатюрное каменное орудие размером от нескольких миллиметров до единиц сантиметров правильной геометрической формы, используемое для создания составных (вкладышевых орудий).

ного века – храмовый комплекс Гебекли-Тепе (с 1994 г. исследуется экспедицией Германского археологического Института под руководством Клауса Шмидта). Это самое древнее и самое крупное мегалитическое сооружение. Его размеры во много раз превышают известный и гораздо более поздний Стоунхендж. Комплекс представляет собой систему концентрических каменных окружностей (20 и более) в сопровождении многочисленных мегалитических Т-образных стел высотой 2–3 м с изображениями животных. Предполагаемый возраст его основания – 11 тыс. лет до н.э. Строительство комплекса продолжалось несколько тысячелетий (на протяжении X, IX вв. до н.э. Памятник включает несколько разновременных комплексов. В VIII тысячелетии (в эпоху докерамического неолита) комплекс был преднамеренно засыпан песком, благодаря чему сохранился до наших дней. Сложность архитектуры, высокое мастерство, огромные трудозатраты – все это заставляет по-новому смотреть на исторический процесс распространения производящей экономики. Изучение комплекса Гебекли-Тепе – еще одно веское свидетельство в пользу того, что мезолит был не переходом от палеолита к неолиту, а совершенно самостоятельным периодом в доисторическом развитии человечества. Вероятно, далеко не все векторы развития, возникшие в мезолитическую эпоху, были развиты в последующее время.

Совершенно иным был мир охотников-рыболовов-собирателей мезолитической Европы. Носители традиций финальнопалеолитических культур приледниковой Европы (свидерской, аренбургской), специализировавшиеся в охоте на северного оленя, оказали заметное влияние на формирование ряда мезолитических культур Центральной и Восточной Европы (гренской, песочноровской, иеневской, неманской). На побережье Балтийского моря развиваются самобытные культуры Кунда (Эстония), Маглемозе (Дания, Швеция), Фосна (Швеция, Норвегия).

Смена климата, распространение массивов лесов плотной сомкнутости, смена фаунистического комплекса изменили и усложнили охоту. В отличие от эпохи палеолита, охота стала одиночной, а не коллективной. Главное оружие – лук и стрелы, основной помощник на охоте – собака. Увеличение числа и объема пресноводных и морских водоемов, высокая их биопродуктивность привели к тому, что побережья водоемов оказались наиболее плотно заселенными территориями. Вылов рыбы с помощью сетей и ловушек гарантировал значительную добычу при минимальном риске, что существенно повышало эффективность

такого способа добывания пищи и в значительной степени способствовало развитию оседлости.

Один из видов собирательства, развитый в мезолитических сообществах атлантических побережий, – зоособирательство. Раковинные моллюски (устрицы, мидии и проч.), обильно плодившиеся в мелких, быстро прогреваемых литоралиях (приливо-отливная зона), успешно дополняли рацион охотников-рыболовов-собирателей. О масштабах зоособирательства можно судить по появлению культур так называемых раковинных куч – кьёккенмёдинггов. Последние типичны для побережья Дании, где их высота достигает до 3 м, а длина исчисляется сотнями метров. Интересно, что широкое употребление в пищу моллюсков типично не только для населения побережья Атлантики, но и Тихого океана. Так, древнейшая культура Японских островов – дзёмон – характеризуется наличием раковинных куч в периоды позднего бореала – атлантикума.

Изменения затрагивают не только хозяйственную сферу жизни. Существенно изменяются и культовые представления, верования. Косвенно об этом свидетельствуют погребальные памятники. Появляются могильники (некрополи) – территории, отведенные только для захоронений. Они уже отделены от поселений. Часто вода (река, пролив) становится преградой, разделяющей территорию жизни и смерти. В ряде случаев возникают традиции парциальных погребений. Так, в гроте Офнет (Бавария) были захоронены черепа мужчин и женщин в отдельных ямах и густо засыпаны охрой. Одни из наиболее известных некрополей Восточной Европы – захоронения у сел Волошское и Васильевская (район днепровских порогов). Несколько десятков индивидов погребены в грунтовых ямах различной ориентировки, преимущественно в скорченном состоянии и густо посыпаны охрой.

Один из самых крупных мезолитических памятников расположен на Южном Оленьем острове в Онежском озере, где на относительно небольшой территории сконцентрировано более сотни грунтовых погребений. Привлекает внимание разнообразие погребальной обрядности: одиночные, парные, коллективные захоронения, захоронения с различной ориентировкой. Описаны горизонтальные, наклонные и вертикальные погребения. Богатое вещевое сопровождение (оружие, амулеты, украшения) свидетельствует о том, что в обществах мезолитического населения были сформированы сложные представления о загробном мире.

В мезолите формируются иные традиции изобразительной деятельности. Если центральной фигурой палеолити-

ческого изображения было, как правило, животное, то в мезолите все чаще изображается человек. На мезолитических петроглифах, будь то Северная Европа или Африка, создаются изображения сцен охоты. Точно отражаются убранство и оружие охотников, приемы охоты на сухопутных и водных животных. Мезолит в Центральной и Северной Европе – эпоха расцвета обществ охотников-собирателей, широко использующих природные ресурсы. Для большинства стоянок выражена сезонность. Годовой хозяйственный цикл ориентирован на использование различных ресурсов. Мезолит – самая поздняя эпоха каменного века, на протяжении которой человек, как и любой другой вид фауны на Земле, пользуется тем, что создает природа. В последующие периоды он сам начинает создавать свой рукотворный мир.

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Каковы хронологические рамки мезолита?
2. Каковы отличия северных и южных культур эпохи мезолита?
3. Что нового появилось в охоте с наступлением голоцена?
4. Составьте хронологическую таблицу климатической периодизации голоцена.
5. Изобразите, соблюдая масштаб, любое вкладышевое орудие, выполненное с использованием микролитов.

Литература для самостоятельной работы

1. *Гурина Н. Н.* Оленеостровский могильник. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1956.
2. *Дэвлет У. Г.* Альтамира: у истоков искусства. – М.: Алетейа, 2004.
3. Мезолит СССР / Под ред. Л. В. Кольцова, Н. О. Бадера. – М.: Наука, 1989.
4. *Ошибкина С. В., Крайнов Д. А., Зимина М. П.* Искусство каменного века. – М.: Наука, 1992.
5. *Сорокин А. Н.* Проблемы мезолитоведения. – М.: ИА РАН, 2006.

Интернет-ресурсы

1. <http://www.worldmuseumofman.org/index.php> – сайт Всемирного музея человека.
2. <http://archaeology.about.com/> – международный портал новостей археологии.
3. <http://vm.kemsu.ru/rus/> – сайт «Виртуальный музей» кафедры археологии Кемеровского университета.

§ 4. НЕОЛИТ

Новый каменный век как заключительная фаза каменного века был выделен еще Джоном Леббоком. Первоначально предполагалось, что отличительной чертой этого периода является техника шлифовки каменных орудий. Последующее развитие археологических исследований показало, что техника шлифовки известна еще со времен палеолита. Однако термин «неолит» сохранил свое существование, несмотря на то что в эту эпоху существовали культуры, разительно различающиеся по уровню технологического развития, материалу, используемому в хозяйственной деятельности. У этого периода широкие хронологические рамки – VIII–II тысячелетия до н.э. Большая часть неолитических культур датируется уже VI–IV тысячелетиями до н.э.

Наиболее ранние неолитические культуры сформировались в Леванте, в районе «плодородного полумесяца» и Анатолии. Заложенные носителями традиций натифийской культуры навыки оседлого образа жизни и масштабного собирательства диких злаков дали свои результаты. Уже в VIII тысячелетии до н.э. формируются первые общества с производящей экономикой. Культура докерамического неолита (PPN) характеризуются наличием домашних растений и домашних животных. Наиболее ранние домашние растения – ячмень и ди-тетраплоидные пшеницы. Самые ранние культурные злаки появились в северной части «плодородного полумесяца» (Диарбакир, Турция).

В этой местности находятся знаменитые поселения докерамического неолита – Чейоню, Невали Чори, Кафер Хюук. Причины, побудившие людей заняться производящим хозяйством, до сих пор обсуждаются. Предположения о том, что усилия по разведению зерновых культур и домашних животных предпринимались с целью улучшить питание, давно признаны несостоятельными. Напротив, качество питания ранних земледельцев существенно уступает таковому у охотников-собираателей, в то время как количество труда, возложенного на каждого участника процесса, значительно возрастает.

Понятие неолитической революции, введенное Гордоном Чайльдом в первой половине прошлого века, предполагает стремительность событий. Предварительные расчеты ботаников и зоологов позволяют предположить, что результаты селекционных работ, проводимых в обществах охотников-собираателей могли дать свои результаты примерно через тысячу лет.

Таким образом, вопрос о мотивах и механизмах появле-

ния первых обществ с производящей экономикой далек от разрешения. Ближневосточные памятники докерамического неолита имеют верхнюю границу своего существования: 6 200-е годы до н.э., когда началось значительное похолодание, продлившееся около 300 лет.

Нижние слои Иерихона относятся к рубежу IX и VIII тысячелетий до н.э. (PPNA). Общая площадь поселения, в котором жили несколько тысяч человек, – около 4 га. Иерихон был обнесен мощной стеной, укреплен массивной привратной башней высотой в 8 м и шириной 7 м. Назначение этих монументальных сооружений до сих пор непонятно, так как при защите от соседних племен они были явно избыточной мерой. На стадии PPNB (VII тысячелетие до н.э.) жилые постройки имели правильную прямоугольную форму из сырцового кирпича, полы покрывались гипсовой штукатуркой с добавлением красноватого пигмента. Также красный пигмент добавлялся в обмазку стен. К VIII и VII тысячелетиям до н.э. относят и поселения докерамического неолита с территории Турции – Чейюню–Тепеси, Чатал–Хююк.

Появление традиций производящей экономики в Европе начинается с Балканского полуострова (VII тысячелетие до н.э.). Наиболее ранние археологические культуры (Караново I, Неа-Никомедия, Старчево, Криш) имеют явные черты сходства с малазийскими памятниками (Хаджилар). На базе первых неолитических культур на Балканах формируются новые неолитические культуры. Особое место среди них занимает культура линейно-ленточной керамики (середина VI – середина V тысячелетия до н.э.). Сообщества носителей линейно-ленточной керамики первыми приносят в Центральную и Западную Европу навыки земледелия и животноводства. Свое название культура получила благодаря декору в виде изогнутых линий, спиралей, прорезанных по сырому тесту.

Внедрение носителей традиций производящей экономики в среду охотников-собирателей «старой Европы» было долгим процессом. Окончательный переход населения Европы к производящей экономике (земледелию или животноводству, в зависимости от природных условий), произойдет много позже, к III тысячелетию до н.э.

Другое направление влияния ближневосточного очага неолитизации – Средняя Азия. В юго-западной Туркмении, у предгорья Копетдага формируется раннеземледельческая джейтунская археологическая культура (VII–VI тысячелетия до н.э.). Своеобразие культуры связано с ранними формами поливного земледелия. Выращивание пшеницы и ячменя в условиях нестабильного обеспечения водой стало причиной, побудившей

неолитических земледельцев создавать оросительные каналы. Кроме земледелия, неолитические жители активно занимались животноводством и охотой. Поселения джейтунцев выстроены из сырцовых блоков. Внутренняя часть жилого помещения оштукатурена, в обмазку пола и стен может быть добавлен черный или красноватый пигмент. В домах сооружался очаг из глиняных блоков с обмазкой. К жилым постройкам примыкали хозяйственные и хозяйственный двор – формировался комплекс построек из сырцового кирпича, обнесенный стеной. Сосуды джейтунской культуры выполнены техникой ленточного налёпа, их обжиг производился при высокой температуре в печах. Для керамики характерен расписной орнамент. Кроме посуды, из керамического теста изготавливались скульптурки, изображающие домашних животных и людей (обычно женщин).

На протяжении всего неолита большая часть Европы остается в пределах старых экономических укладов. Отнесение таких археологических культур к неолиту основывается на использовании керамического материала. Такие культуры носят название присваивающего неолита.

Культуры присваивающего неолита во многом наследуют мезолитическим культурам. Появление такого материала, как керамика, быстро распространяется среди обществ охотников-рыболовов-собирателей. Однако ее морфологический облик и декор резко отличаются от керамической посуды, производимой в среде земледельцев.

Как уже отмечалось выше, посуда оседлых земледельцев, как правило, богато украшена, имеет сложные разнообразные формы, плоскодонная. Помимо посуды, в традиции этих обществ входило изготовление керамических скульптурок, изображающих людей, животных, мифических персонажей. Ничего похожего не встретишь в керамическом наборе охотников-рыболовов-собирателей. Стабильная форма – горшок с внушительными размерами и толщиной стенок. Декор может быть различным, но наносится по сырому тесту специальными орнаментами (палочкой, зубчиками, лопаточкой и проч.). Расписной керамики нет. Дно сосуда закруглено или заострено. Такие горшки не ставились на что-то, а втыкались в землю. Большой объем и хрупкие стенки сосуда делали его малонадежным. Поэтому лучше было такой горшок вкопать в землю, а нагревать не снаружи, поднимая над огнем, а изнутри, помещая в жидкость раскаленные камни.

Культуры присваивающего неолита приурочены к заселенным территориям и побережьям крупных водоемов, которые обеспечивали население пищей.

Среди типичных культур неолита можно назвать днепродонецкую культурную общность (VII–IV тысячелетия до н.э.). Памятники приурочены к бассейнам Днепра и Дона. Экономический уклад основан на охоте и рыбной ловле. Каменные орудия разнообразны: резцы, ножи, скребки, наконечники стрел и копий. Распространены вкладышевые составные орудия. Керамические изделия – горшки слабого обжига. В керамическом тесте присутствуют крупный песок, толченый камень, а также органические добавки. Сосуды простых форм, имеют заостренное дно. Декор наносился по сырому тесту. Известны многочисленные могильники с обрядом труположения, использованием охры. Положение тел при погребении – вытянутое на спине. Встречаются коллективные траншейные погребения.

Культуры ямочно-гребенчатой керамики (VI–III тысячелетия до н.э.), формируясь в Волго-Оксом междуречье, распространяются на обширные пространства смешанных и таежных лесов от Приуралья до Прибалтики. У культур, как следует из названия, выражены традиции украшать посуду орнаментом из ямок (белемнит – орнаментир) и оттиском гребенчатого штампа. Орнамент располагается на внешней поверхности сосуда зонами и покрывает, как правило, всю или большую часть его поверхности. Крупные сосуды простой формы (с прямыми стенками) имели округлое дно.

Поселения этих охотников-рыболовов-собирателей всегда расположены вблизи водоема. Несколько небольших полуземлянок составляли поселок, в котором могло жить до 50 человек. Каменные орудия и костяной инвентарь отвечают потребностям в охоте, обработке дерева и шкур.

Лесная полоса Восточной Европы, благодаря своим природным особенностям, долгое время обеспечивала комфортное существование многочисленным племенам, жившим рыбной ловлей, охотой, собирательством. Они успешно совершенствовали эти виды деятельности, усложняли социальную структуру сообществ, формировали свои верования и представления о мире. Примером того, насколько успешны были стратегии развития в рамках присваивающего хозяйства, может служить волосовская археологическая культура.

В середине III тысячелетия до н.э. ее памятники появляются в Волго-Окском междуречье и продолжают существовать до начала II тысячелетия до н.э. на обширных пространствах от Волги до Прибалтики. Поселения волосовцев стационарные, насчитывают, как правило, более десятка крупных заглубленных в грунт жилищ правильной геометрической формы. Прямоугольные бревенчатые жилища с очагом могли

быть связаны друг с другом переходами. Высокое мастерство изготовления отличает различные специализированные каменные и костяные орудия (а также выполненные из других материалов), предназначенные для охоты на птиц и зверей, для лова рыбы (острога, крючок, сети). Развитие волосовской культуры демонстрирует явный демографический успех, а физические показатели, определенные на антропологических материалах из захоронений, – высокое качество жизни.

Поэтому мы не констатируем в обществах поздних представителей присваивающего неолита следы деградации или стагнации. Путь развития присваивающей экономики обладал тем преимуществом, что общество человека было вписано в местную экосистему и регуляция численности популяции человека происходила так же, как и у других животных: уменьшалась при недостатке пищевых ресурсов. Развитие производящей экономики, стартовавшее в неолите, сформировало стратегию прогресса, развитие которой привело к достижениям современной экономики и проблемам в области глобальной экологии.

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Каковы критерии при выделении неолитических памятников неолитической эпохи?
2. Что такое «неолитическая революция»?
3. Когда появляются первые культуры производящей экономики в Европе?
4. Составьте хронологическую таблицу ранних неолитических культур Ближнего Востока, Европы и Средней Азии.
5. Изобразите, соблюдая масштаб, наиболее распространенные формы керамических изделий восточноевропейских культур присваивающего неолита.

Литература для самостоятельной работы

1. *Алексеев В. П., Першиц А. И.* История первобытного общества. – М.: Высш. школа, 1999.
2. Неолит лесной полосы Восточной Европы // Под ред. Т. И. Алексеевой – М.: Научный мир, 1997.
3. *Кларк Г. Д.* Доисторическая Европа. – М.: Наука, 1953.
4. *Ошибкина С. В.* Неолит Северной Евразии. – М.: Наука, 1996.

часть 2. ЭПОХА РАННЕГО МЕТАЛЛА

§ 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В неолите было положено начало процессу активного создания новых материалов, используемых в хозяйственной деятельности человека. Это керамика, гипсовый алебастр, сырцовый строительный материал. Первые изделия из металла тоже относятся к периоду неолита. Они также приурочены к различным частям территории «плодородного полумесяца» (от Анатолии до юго-запада Ирана) и относятся к периоду докерамического неолита. Первые медные изделия датируются концом VII тысячелетия до н.э. (Чайюню-Тепеси). Наиболее ранние медные изделия – мелкие бусинки, пронизки, крючки, пластинчатые подвески, шильца. Почему же тогда мы относим эти культуры не к эпохе раннего металла, а к неолиту?

Отнесение памятника (его слоев) к тому или иному периоду базируется на определении ведущего в производственной сфере материала. Очевидно, что в неолите им остается камень.

В археологии разработана концепция четырех этапов развития металлургии:

А. Использование самородной меди. Техника обработки – холодная и горячаяковка.

Б. Использование расплавленной меди. Появление техники литья. Открытые литейные формы.

В. Открытие возможности использования руд. Создание полного металлургического цикла – от горнорудных разработок до получения выплавленного и обработанного предмета. Открытие упрочения металла в процессе перековки. Усложнение литейных форм (составные, разъемные).

Г. Открытие сплавов (бронз), повышающих качество литья и изделия. Усложнение литейных форм (закрытые).

Стадии **А** и **Б** относятся к эпохе неолита, когда происходит освоение редкого материала – самородного металла. Своеобразие последнего состояло в его прочности и пластичности. Первоначальная методика обработки – холодная ковка – очень близка к способу обработки заготовки каменного орудия. Горячая ковка выявила уникальную пластичность металла. Однако самородный металл крайне редок и, если бы не открытие руд – пород, из которых возможно выплавлять металл, металлургия никогда не стала бы мощным производством.

Появление технологического металла – важнейший рубеж в жизни доисторического общества. Так, с использованием только медных изделий (а медь – мягкий металл) в разы повысилась эффективность деревообработки и обработки земли. Поэтому развитие земледелия, строительства, сведения лесов напрямую зависело от развития древнейших металлургий. Появление колесного транспорта произошло в среде культур, освоивших металл. Эффективность труда влечет за собой появление «избыточного продукта». Это ложится в основу таких явлений, как торговля, развитие производства, появление ремесла, накопление ценностей. Очевидно, что все эти феномены связаны с огромными социальными изменениями. Создание эффективного наступательного и оборонительного вооружения в сочетании с отмеченными ранее признаками приводит к появлению ключевого феномена человеческой истории – войне. Впервые появляется средство оплаты – слитки металла и металлические предметы. В эпоху раннего металла складываются ранние государства и возникают письменности. В целом трудно переоценить роль металла в прогрессе технологий и социальной сфере. Опыт цивилизаций Нового Света, не развивавших технологии, связанные с металлургией, – один из исторических «экспериментов», на котором можно оценить историческую важность технологического металла.

В археологии эпоху раннего металла принято подразделять на энеолит (меднокаменный век, халколит) и бронзовый век. Первый не является универсальной стадией для большинства территорий Старого Света, второй – охватывает большую часть Евразии и Африки.

Специфика эпох раннего металла, в частности, состоит в том, что на базе добычи руд и изготовления металлических изделий формируются мегаструктуры, объединяющие население значительных территорий. Это связано с неравномерностью распространения медных и полиметалличе-

ских руд. В ходе изучения этих структур, основанных на технологии металлургии, российским ученым-археологом Е. Н. Черных введены базовые понятия:

1. **Металлургическая провинция** – единая производственная система, объединяющая территории со сходными традициями металлургии.

2. **Металлургический очаг** – локальная система, связанная с территорией, на которой осуществляется полный металлургический цикл – от горнорудных разработок до выплавки металла и металлообработки.

3. **Очаг металлообработки** – локальная система, в рамках которой осуществляются действия с готовым металлом.

Металлургическая провинция является системой, объединяющей ряд очагов металлургии и металлообработки.

Интернет-ресурсы

1. <http://www.archaeology.ru> – портал Владимира Еременко.

2. <http://www.hermitagemuseum.org> – сайт Государственного Эрмитажа.

§ 2. ЭНЕОЛИТ

Медно-каменный век (V–IV тысячелетия до н.э.) в пределах Евразии получил распространение всего в нескольких регионах: Южная и Восточная Европа, Закавказье, Ближний Восток, Средняя Азия, Эгейский бассейн.

Безусловное лидерство в развитии древнейшей металлургии принадлежит Южной Европе. На Севере Балкан, в Нижнем и Среднем Подунавье, в Карпатском бассейне, Нижнем Поднепровье, Нижнем и Среднем Поволжье складывается первая металлургическая провинция, получившая название Балкано-Карпатской. Рудную основу этой огромной системы составляли полезные ископаемые Балкан (Аи-Бунар, Болгария; Рудна Глава, Сербия) и Карпат.

В настоящее время известно более 4 тыс. изделий, выполненных в пределах провинции. Наиболее распространены категории – крестообразные втульчатые топоры-тесла (топоры-мотыги), топоры-молотки и топоры-долота. Эти массивные изделия массой от 0,5 кг до нескольких килограммов представляют своеобразное комплексное мультифункциональное орудие-оружие. Кроме этих массивных форм, часто встречаются крючки, шилья, разнообразные украшения.

Центральную роль в системе Балкано-Карпатской металлургической провинции (БКМП) играют культуры Гумельница, Винча, Тисаполгар, Кукутени-Триполье. Памятники культуры Гумельница получают широкое распространение в первой половине IV тысячелетия до н.э. в Восточной Болгарии, некоторых районах Румынии и Молдовы. С традициями этой культуры связано функционирование древнейшего металлургического центра в Аи-Бунаре. Поверхностные щелевидные горные выработки общей длиной в несколько сотен метров, шахты свидетельствуют о масштабе добычи руды. Здесь же были обнаружены горняцкие орудия (мотыги, кирки, топоры из кости, рога и меди). Изделия из металла, добытого в этих местах, «доходили» до Поволжья.

Поселения этой культуры представляются теллями – многослойными долговременными стационарными поселениями, при строительстве которых использовался сырцовый кирпич и глиняные обмазки. На поселениях, окруженных валом, рвом, деревянными сооружениями, возводились прямоугольные жилые постройки столбовой конструкции. Стены переплетались лозой и обмазывались глиной. В убранстве дома использовались цветная штукатурка и росписи. В интерьере присутствуют глиняные печи, сосуды, врытые в землю, зернотерки, глинобитные столики. Керамика отличается разнообразием форм, плоскостонная. Декор – врезной, в виде налепов, расписной. Преимущественно – орнамент. Типичная черта материальной культуры – антропоморфные и зооморфные скульптурки из обожженной глины.

Для культуры характерны грунтовые могильники с трупоположением. Особое место в ряду энеолитических древностей занимает некрополь Варна. Памятник дал много нового для знаний о погребальной обрядности эпохи энеолита, огромную коллекцию изделий из меди и золота, камня, кости, глины. Были выявлены «бедные» и «богатые» погребения. В последних присутствуют лишь маски, инкрустированные золотыми предметами, а скелетных останков не обнаружено.

Памятники культуры Кукутени-Триполье (IV–III тысячелетия до н.э.) распространены в Румынии, Молдове, Украине. Для комплекса металлических изделий характерно преобладание украшений и малое число массивных орудий труда. Основу хозяйства составляли земледелие и придомное животноводство, практиковалось разведение садовых культур. Визитной карточкой трипольской культуры остается уникальная по морфологии и декору керамика.

Для среднего и более позднего периодов культуры типична расписная посуда. Для рисунка характерны плавные меандрирующие орнаменты, завитки, спирали и дуги. Цветовая палитра представлена черным, белым и желтым цветом. Также характерны стилизованные скульптурки, изображающие женщин со сложными прическами, тело которых раскрашено или татуировано сложным рисунком.

Трипольские поселения однослойны. Селища и городища строились с соблюдением общего плана застройки (ряды, концентрические дуги рядов домов). На поздних этапах развития культуры поселения становятся гигантскими (предположительно до 14 тыс. человек). Они занимают большие площади, а дома, предположительно, строятся в два-три этажа. Длинные дома могут быть поделены на секции, в каждой из которых присутствуют глинобитная печь, столики для зерна, сосуды для хранения и проч.

Погребальный обряд «трипольцев» малоизвестен. Были обнаружены лишь несколько погребений под полами домов в поздних поселках.

Восточные пределы БКМП представлены неземледельческими обществами (среднестоговская, хвалынская культуры, могильники новоданиловского типа). Эти культуры известны своими яркими погребальными памятниками с обрядом труположения и богатым сопровождением, указывающим на наследование местным или региональным неолитическим традициям. Общества носителей этих культур вели подвижный образ жизни. Большое число костей животных (лошадь в первую очередь) указывает на активные процессы domestikации на востоке БКМП. Количество металлических изделий на памятниках весьма ограничено (за исключением мелких медных украшений).

Энеолит вне БКМП представлен рядом культур Средней Азии (Анау), Ирана (Сузы, Сиалк и др.), Месопотамии. Рано появившаяся металлургия в этих регионах не получает дальнейшего динамичного развития в эпоху энеолита.

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Что такое металлургическая провинция?
2. Какие самые ранние способы обработки металла освоил человек?
3. Каковы наиболее часто встречающиеся категории металлических изделий?
4. Очертите на карте Евразии районы распространения энеолитических культур.

5. Охарактеризуйте наиболее распространенные виды декора керамических изделий у оседлых земледельческих культур эпохи энеолита. Сопроводите характеристику рисунком.

Литература для самостоятельной работы

1. Древние цивилизации / Под. ред. Г. М. Бонгадр-Левина). – М.: Мысль, 1989.
2. *Рындина Н. В., Дегтярева А. Д.* Энеолит и бронзовый век. – М.: Изд. Московского ун-та, 2002.
3. *Черных Е. Н.* Степной пояс Евразии. Феномен кочевых культур. – М. Рукописные памятники Древней Руси, 2009.

Интернет-ресурсы

1. <http://www.hermitagemuseum.org> – сайт Государственного Эрмитажа.

§ 3. ЭПОХА БРОНЗЫ В СТЕПНОМ ПОЯСЕ ЕВРАЗИИ

Конец IV – начало III тысячелетия принято соотносить с началом новой археологической эпохи – бронзового века. Она связана с расселением подвижных культур евразийского происхождения, миграциями индоевропейского населения, распространением курганного погребального обряда. Наступление раннего бронзового века принято связывать со сменой населения и культурных традиций во многих частях Евразии. На этой основе формируется новая Циркумпонтийская металлургическая провинция, значительно более масштабная, чем энеолитическая.

Ранний бронзовый век (конец VI – середина III тысячелетия до н.э.) отмечен появлением первых бронзовых сплавов. Наиболее ранние бронзы – это сплав меди с мышьяком. Присутствие мышьяка существенно повышает текучесть расплавленного металла (за счет снижения температуры плавления), улучшает качество плавки, позволяет использовать сложные литейные формы. Изделия из такой бронзы намного прочнее и тверже чистой. Появление мышьякового сплава могло быть связано как с экспериментальной деятельностью металлургов, так и с использованием руд, содержащих мышьяк. Значительная доля ранних бронз отмечена для памятников Анатолии и Ирана, датированных энеолитом.

Куро-аракская культура Закавказья представляет самостоятельный очаг металлургии в пределах Циркумпон-

тийской металлургической провинции, основанной на собственных ресурсах и использующей мышьяковые бронзы. Распространение памятников прослеживается от Восточной Анатолии и Северо-Западного Ирана до Северной Осетии. Основу системы жизнеобеспечения племен составляло земледелие и животноводство. Эффективность земледелия подтверждается находками сохи. Животноводство развивалось в направлении формирования сезонного отгонного скотоводства, использующего возможности высокогорных пастбищ. Фиксируется развитие таких ремесел, как ткачество и изготовление керамической посуды. Типична плоскодонная лощеная керамика различных форм. Часть изделий орнаментированы. Декор представлен нарезным и рельефным орнаментом. Наряду с абстрактными изображениями встречаются животные и люди. Погребальная обрядность полиморфна. Известны грунтовые и курганные погребения.

Среди наиболее ярких культур эпохи ранней бронзы следует назвать майкопскую (IV – начало III тысячелетия до н.э.), памятники которой локализованы в степной и предгорной зонах Северного Кавказа, в горных районах Чечни и Ингушетии. Культура знаменита своими курганными погребальными памятниками, богатыми высокотехнологическими изделиями из металлов, керамики. Раскопанный еще в 1897 г. экспедицией Н. И. Веселовского по указанию Императорской археологической комиссии огромный курган высотой 11 м и диаметром около 100 м содержал богатое коллективное погребение, в котором были обнаружены изделия из золота, серебра, лазурита, сердоликов, бирюзы.

Золотые и серебряные скульптурки львов и быков, характер изображений на драгоценных погребальных сосудах имеют черты сходства со стилистикой изображений месопотамской традиции Джемет-Наср. Поселения майкопской культуры не многослойны. Типичны жилые постройки округлой формы с каркасной конструкцией и глиняной обмазкой. Жилое помещение обогревалось очагами. В домах находилось большое количество керамической посуды, зернотерки.

В основе экономики «майкопцев» лежало земледелие (разведение пшеницы, ячменя) и животноводство. Высок уровень развития домашних ремесел: ткачества, гончарства. Майкопская культура с ее немногочисленными поселениями, яркими погребальными курганными памятниками, указывающими на значительное социальное расслоение в обществе, с высочайшим на то время уровнем развития металлургических технологий и гончарства (открыт гончарный круг), с чертами,

сближающими ее с месопотамскими традициями, остается одной из наиболее интересных проблем археологии.

Обширные пространства евразийских степей от Подунавья до Приуралья в раннем бронзовом веке заселяются носителями традиций древнеямной культурно-исторической области (ЯКИО). Хронологические рамки существования достаточно широки: IV–II тысячелетия до н.э. К настоящему времени исследовано более 10 тыс. курганов ЯКИО. Насыпи курганов скрывают монументальные архитектурные сооружения (системы столбов, кольцевые выкладки плит, вертикально стоящие плиты). Насыпь может быть окружена рвом. Центральную часть подкурганного пространства занимает погребальная яма. Часто тело покойного посыпалось красной охрой. Под одной курганной насыпью могут быть скрыты несколько погребений.

Таким образом, насыпь становится местом погребения представителей одной племенной группы. Среди погребального сопровождения наиболее распространенная категория – керамика. Круглодонные горшки яйцевидной формы покрыты зонами насечек, отпечатками перевитого шнура и зубчатого штампа. Металлические изделия редки. Огромный ареал ЯКИО предполагает существование нескольких локальных вариантов. В западной его части прослеживается влияние кавказских и южноевропейских традиций металлургии, в восточной – представлены самобытные традиции. Восточные части ареала ЯКИО связаны с разработками залежей медистых песчаников на Южном Урале в районе Каргалов.

Роль ЯКИО как крупнейшей евразийской структуры особа. Ряд исследователей считают, что племена этих раннебронзовых культур – древнейшее индоевропейское население, распространившееся позже в различных частях Евразии, в частности в Европе. В среде раннебронзовых кочевых культур (древнеямной, новотиторской) появляется первый колесный транспорт. Это тяжелые четырехколесные повозки, в которые впрягались волы, способные тащить повозки по бездорожью. Отметим, что ранняя конструкция колеса не предполагала спиц, а представляла собой составной диск с отверстием посередине.

На другом краю степного евразийского пояса располагаются памятники афанасьевской археологической культуры Минусинской котловины и Алтая. Носители традиций культуры первыми в регионе освоили металлургию. Круг памятников афанасьевской культуры разнообразен: поселения, погребения, святилища, рудники, загоны для скота.

Генезис этого населения связан с ЯКИО. Медных изделий немного. Наиболее типичные категории – втульчатые топоры, плоские тесла, двухлезвийные черенковые ножи, шилья. Известны открытые и пещерные поселения. Жилые постройки заглублены, выполнены из бревен, внутри располагались очаги. В пещерах также обнаружены следы очагов, а кроме того, плетеных перегородок. Предположительно афанасьевцы использовали пещеры для укрывания скота в холодное время года. Основу жизни племен составляло скотоводство (смешанное стадо).

Погребальные памятники афанасьевской культуры многочисленны. Погребение – кольцо каменной выкладки или вертикально поставленных невысоких плит. По центру насыпи – одна или несколько могильных ям. Положение тел различно. Афанасьевская культура – результат беспрецедентной миграции ранних скотоводов-металлургов круга ЯКИО на восток. Оказавшись в чужой культурной среде, выходцы с запада не стали основателями долгой традиции ранней металлургии. Традиции металлургии, получившие здесь развитие в позднем бронзовом веке, не были связаны с афанасьевской культурой.

Средний бронзовый век (III–II тысячелетия до н.э.) – эпоха расцвета культур Циркумпонтийской металлургической провинции. Общая продуктивность металлургии увеличивается в 4–5 раз. В это время происходит освоение новых рецептов, связанных с добавлением олова, что существенно повышает прочность изделий. Более разнообразными становятся литейные формы. Появляются составные закрытые формы, в которые металл попадает только через узкое отверстие – литник. Совершенствуются формы оружия и украшений. В эпоху средней бронзы происходит дальнейшее развитие ранних государств, усложняется социальная структура догосударственных образований. Это время активных военных столкновений и выдвижения слоев военной аристократии.

В Южном Закавказье формируется триалетская культура, известная своими высокостатусными погребениями под курганами. Насыпи триалетских курганов скрывают сложные архитектурные погребальные сооружения. В погребальных камерах были обнаружены богатые погребения на ложах, в сопровождении парадной посуды, жертвоприношений (животные и люди), ювелирных изделий, оружия. Погребения родовой знати указывают на стремительно развивающуюся социальную стратификацию.

На степных пространствах Евразии (от Прута до Волги) распространяются носители традиций катакомбной культурно-исторической общности (ККИО). Основные памятники – курганные погребения. Это могут быть как «самостоятельные» курганы, так и насыпи, созданные в раннюю пору бронзового века.

Свое название культура получила по виду погребальных ям. Телу погребенного придавалось скорченное положение, вход в катакомбу плотно закрывался. В сопровождении обычных керамических сосудов, кремневые орудия, шлифованные наконечники булав, терочки, песты и проч. Металлические изделия из катакомбных погребений выполнены из мышьяковых бронз. Это втульчатые топоры, ножи-кинжалы, шилья, тесла. Традиции изготовления указывают на влияние кавказских культур, в частности северокавказской.

Керамика катакомбной ККИО представлена плоскодонными горшками с прямой шейкой, богато украшенными оттиском шнура, гребенчатым штампом, сложным геометрическим орнаментом. Курильницы – небольшие сосуды на 4-лепестковой ножке – украшены орнаментом снаружи и внутри. Нередко на внутренней поверхности курильницы можно видеть следы сжигания жертвенных трав. Носители традиций ККИО вели кочевой образ жизни, и основу их хозяйства составляло скотоводство.

В эпоху средней бронзы на фоне очередной аридизации климата происходит проникновение степных групп – носителей навыков металлургии в лесную зону. Памятники фатьяновско-балановской ККИО входят в круг культур шнуровой керамики европейского происхождения.

Известны городища, селища, многочисленные погребальные памятники (курганные и грунтовые). Среди заупокойного сопровождения наиболее характерные предметы – сверленные шлифованные топоры в виде ладьи, шаровидные и реповидные сосуды, украшенные зональным геометрическим узором по шейке или вокруг горлышка. Основу хозяйства составляло придомное животноводство. В Нижнем Прикамье и Вятско-Камском междуречье разрабатывались выходы медистых песчаников. Основные категории металлургических изделий: втульчатые топоры, копья, шилья, украшения.

На рубеже II тысячелетия до н.э. происходит децентрализация евразийского металлургического пространства. Распадается единая циркумпонтийская металлургическая провинция и создаются новые (Евразийская, Европейская и Кавказская). Полукочевые общества, интенсивно развивающие металлургическое ремесло и базирующиеся на скотоводстве, играют особую роль в создании евразийских общностей.

Абашевская КИО – одна из таких. Ее памятники распространены от Подонья до Приуралья. Поселения представлены чаще всего городищами с мощным культурным слоем. Жилые постройки каркасной столбовой конструкции с очагами, иногда – с колодцем. Погребения по курганному обряду. Насыпи округлой или овальной формы, возможно использование насыпей более ранних курганных погребений. Заупокойное сопровождение абашевских погребений разнообразно, много изделий из бронзы. Это оружие, орудия труда, украшения. Наличие псалий свидетельствует об использовании лошади. В целом культура характеризуется значительной металлургической активностью, высоким уровнем агрессии. Ее активное распространение на восток объясняется, считает Е. Н. Черных, поисками новых ценных месторождений.

В тесной связи с вариантами абашевской культуры находится синташтинская, памятники которой находятся на юге Челябинской области. Культура демонстрирует значительные сходство с абашевской в части форм и орнамента керамической посуды, состава и технологий изготовления бронзовых изделий. Для обеих культур характерно использование мышьяковых бронз и чистой меди. Редкие предметы (ножи и украшения) изготовлены из оловянной бронзы и биллона.

Погребения синташтинской культуры грунтовые и курганные. Особое внимание исследователей привлекают погребения военной знати: многоярусные, с жертвоприношениями коней, с оружием и колесницами. Колесницы эпохи поздней бронзы – атрибут военного аристократа. То, что в эту эпоху на Южном Урале живут подвижные общества с ярко выраженным слоем военной аристократии, владеющие мастерством изготовления современного оружия, свидетельствует о значительных миграционных процессах в степном поясе. Вектор этих миграций в самом общем виде направлен с запада на восток (или с северо-запада на юго-восток).

Сейминско-турбинский феномен поздней бронзы – уникальное археологическое явление. Подходить к нему в рамках изучения рядовой археологической культуры невозможно. Неизвестны поселения, подробно изучены два некрополя в низовьях Оки (Сейминский) и на Каме, близ Перми (Турбинский), известны многочисленные некрополи-святилища с неясными проявлениями погребальной обрядности, а также есть единичные находки. Памятники сейминско-турбинского типа завоевали широкую известность высококачественным бронзовым оружием. Это кель-

ты с орнаментом, вильчатые наконечники копий, ножи и ножи-кинжалы со сложными навершиями, на которых изображены животные и жанровые сценки. Находки «разбросаны» по лесному поясу северной Евразии от Алтая до Финляндии. Беспрецедентный размер очерченного ареала требует специального подхода к проблеме сейминско-турбинского феномена. Как считает Е. Н. Черных, это следы другой активной миграции позднего бронзового века, также связанной с военизированными группами и направленной в противоположную сторону – с востока на запад.

Финал эпохи бронзы – возникновение масштабных трансевразийских общностей: срубной КИО и андроновской КИО. Первая занимает территорию от Черного моря до Урала, вторая – от Урала до Алтая. Многочисленность поселенческих и погребальных памятников этих общностей свидетельствует о масштабном демографическом взрыве, который переживает население евразийского степного пояса.

Многочисленность памятников сопровождается «стандартизацией» погребальной обрядности, наборов заупокойного сопровождения и наборов орудий на поселениях. В целом наблюдается упрощение ряда параметров материальной культуры, уходят проявления значительного социального расслоения. Общества с развитыми технологиями позднего бронзового века основывают свою экономику на скотоводстве и металлургии. Механизм такой связи был продемонстрирован на материалах поселения Горный (Каргалы), активно функционировавшего в срубное время. Благодаря комплексным исследованиям каргалинского комплекса, удалось восстановить, что за годы активной эксплуатации древними рудокопами извлечено 50 млн кубических метров рудной породы, из которой было выплавлено около 60 тыс. тонн меди.

Масштабы металлургического производства поражают. Для обеспечения работы рудника и обработки руды требовалось сотрудничество с окружающими кочевыми племенами, которые снабжали металлургов и рудокопов пищей, пригодной стада коров, более 2 млн костных остатков которых было удалось обнаружить. Мясо животных употребляли в пищу, а кости шли на изготовление орудий труда – клиньев для добычи руды. Медь из каргалинских рудников расходилась на площади 700–800 тыс. квадратных километров.

Этот пример позволяет составить мнение о сложных производственных системах, объединявших группы населения огромных территорий. Масштабность этих связей – черта, характерная для евразийской металлургической провинции.

Гораздо более локальны провинции Кавказская и Европейская. Они развивались в пределах своих территорий. Появление железа как более эффективного и легкодоступного металла привело к разрушению тысячелетиями выстраиваемых связей. Ряд укладов, возникших в эпоху раннего металла, безвозвратно ушел в прошлое.

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Каковы хронологические рамки эпохи бронзы?
2. Что такое бронза и какие ее варианты были освоены древними мастерами?
3. Что такое культурно-историческая общность и культурно-историческая область? Приведите примеры из археологии бронзового века.
4. Составьте хронологическую таблицу периодизации эпохи бронзы.
5. Составьте хронологическую таблицу, характеризующую культуры степной Евразии и бассейна Эгейского моря.

Литература для самостоятельной работы

1. Древние цивилизации / Под. ред. Г. М. Бонгадр-Левина). – М.: Мысль, 1989.
2. *Рындина Н. В., Дегтярева А. Д.* Энеолит и бронзовый век. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2002.
3. *Черных Е. Н.* Степной пояс Евразии. Феномен кочевых культур. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009.

Интернет-ресурсы

1. <http://www.hermitagemuseum.org> – сайт Государственного Эрмитажа.
2. <http://www.shm.ru> – сайт Государственного исторического музея.

часть 3. ранний железный век

§1. ВВЕДЕНИЕ

Ранний железный век – эпоха от начала индустриального использования черного металла до эпохи великого переселения народов. Нижние границы раннего железного века неодинаковы в разных регионах. Метеоритное железо (подобно самородкам цветных металлов) было известно еще в эпоху раннего металла. Самые ранние железные изделия были обнаружены в погребениях энеолитической Самаррской культуры (Ирак) и датируются VI тысячелетием до н.э. Ряд единичных изделий из железа или из железа с золотом, выполненных малазийскими мастерами, происходит из древнеегипетских захоронений IV–II тысячелетий до н.э. Наиболее ранние свидетельства обработки метеоритного железа на территории России связаны с памятниками афанасьевской культуры (IV–III тысячелетия до н.э.).

Приоритет в полномасштабном использовании железных руд принадлежит, судя по археологическим данным, территории Хеттского царства (Малая Азия, вторая половина II тысячелетия до н.э.). Прилегающие регионы включаются в сферу новых технологий уже на рубеже тысячелетий. В Европе переход к приоритетному использованию черного металла происходит в VIII–VII вв. К середине I тысячелетия до н.э. переход к раннему железному веку (РЖВ) завершается на большей части территорий. Это время сложения истоков большинства исторических народов Европы, и оно уже связано с использованием широкого круга письменных источников.

С переходом в ранний железный век мы вступаем в историческую пору. Появление нового, гораздо более прочного и твердого металла существенно ускорило прогресс технологий в сельском хозяйстве, ремеслах и военной практике.

§ 2. РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК СТЕПНОЙ ЗОНЫ ЕВРАЗИИ. СКИФО-СИБИРСКАЯ ОБЩНОСТЬ

В российской археологии изучение степных евразийских древностей раннего железного века занимает особое место. Распространение курганного обряда в степях с раннего бронзового века по Средневековье приводит к тому, что погребальный холм становится не просто археологическим памятником, но и антропогенным элементом ландшафта. Он входит в народную память, становится фольклорным, легендарным персонажем. В. И. Даль в своих литературных произведениях, основанных на изучении фольклора, неоднократно писал о поверьях и сказках, связанных с курганами. Вот одна цитата: «Неподалеку селения Сердобского уезда Саратовской губернии, коренного местонахождения всех преданий и поверий о несметных богатствах, зарытых некогда волжскими разбойниками, – около этого селения есть небольшой курган, мимо коего редкий из крестьян провезет вас, не рассказав, что тут лежит невеста какой большой клад...» (В. И. Даль. «Клад»). Слово «бугровщик» обозначает «профессиональных»¹ кладоискателей XVI–XVIII вв., специализировавшихся на грабительских раскопках степных курганов.

Притягательная таинственность курганов запечатлена в народной культуре многих стран. Всем известны проделки английских эльфов – коварного народца из-под холмов. В космогонии Дж. Р. Толкиена холм – дом исконных жителей Шира – хоббитов. «Курганный след» может быть продолжен и в культурах других народов.

Изучение курганов раннего железного века имеет богатую историю. В начале 60-х годов XVIII в. под руководством Алексея Петровича Мельгунова, тогдашнего генерал-губернатора Новороссийской губернии, были проведены раскопки Литого кургана (близ Кировограда), давшие коллекцию ценных находок, датируемых VII–VI вв. до н.э. Из них наиболее известен железный меч в золотых ножнах.

В 1830 г. раскопки кургана близ Керчи были инициированы градоначальником Стемпковским Иваном Алексеевичем. Курган Куль-Оба скрывал под насыпью гробницу, сложенную из известковых блоков. Павлом Дебрюксом было произведено исследование склепа, не потревоженного ранее грабителями. В нем были захоронены трое индивидов с разнообразным заупокойным сопровождением. Результатом рас-

1 В том смысле, что этим они зарабатывали на жизнь.

копок также стала богатейшая коллекция ювелирных изделий, оружия, культовых предметов, датированных IV в. до н.э.

Все находки, сделанные при раскопках курганов, были переданы в дар императорскому дому и положили начало археологическим коллекциям Эрмитажа. В 1862 г. Императорской археологической комиссией были выделены средства на раскопки огромного (20-метрового) кургана Чертомлык (близ Никополя). Работы возглавил Иван Егорович Забелин, впоследствии один из основателей Исторического музея (1881).

Раскопки кургана показали, что он был ограблен в древности. Однако значительная глубина грабительского лаза стала причиной трагической неудачи злоумышленника: стены колодца рухнули, погребя под собой грабителя и ценнейшие находки. Среди самых известных – серебряная ваза, золотой горит¹, декорированные изображениями сцен жизни греческих богов и героев, а также сцен жизни скифов. Вещи датируются IV в. до н.э. В начале прошлого века (1912–1913 гг.) был исследован курган Солоха близ Никополя. Руководил полевыми исследованиями Николай Иванович Веселовский. Насыпь скрывала два погребения. Одно – ограбленное в древности, другое – нетронутое, насыщенное драгоценными изделиями из золота.

Эти ранние раскопки дали много важной информации к пониманию феномена скифского «царя». Масштабные курганы с обилием в них золотых предметов, с жертвоприношениями людей и коней, с высокими насыпями, требовавшими огромных трудозатрат, принято называть царскими.

В советское время были открыты и изучены ряд ярких «царских» погребений: Мелитопольский курган (на территории города Мелитополь, 1954, раскопки А. И. Тереножкина), Пятибратний курган (Нижний Дон, 1959, раскопки В. И. Штлова), Гайманова могила (Запорожье, 1967, раскопки А. И. Тереножкина, В. И. Бидзиле), Толстая могила (близ Никополя, 1970, раскопки Б. Н. Мозолевого). В ходе работ были обнаружены ювелирные изделия, украшения погребальных костюмов, парадное оружие, драгоценные сосуды, упряжь и убранные лошади и проч. Наиболее яркие находки составляют основу экспозиции Музея исторических драгоценностей (Золотая кладовая) Украины (Киев).

Таким образом, пышность погребального обряда скифов, обилие золотых, серебряных, электровых (сплав золота и серебра) изделий, высокое мастерство их изготовления всегда были тем «манком», который двигал устремлениями

¹ Горит – чехол для лука и колчана со стрелами.

как профессиональных исследователей, так и грабителей.

В данном случае под термином «скифы» описаны исторические племена кочевников, живших в степных и лесостепных пространствах Европы от Северного Причерноморья до Дона. Понятие скифо-сибирского мира – гораздо более широкое, объединяющее группы кочевого населения раннего железного века, заселившего степные, лесостепные, полупустынные, горно-луговые пространства Евразии от Подунавья до Тувы.

Очевидно, что огромный массив этих племен был достаточно разнороден как по происхождению, так и по культурным проявлениям. Для объединения культур скифо-сибирского мира принято пользоваться понятием «скифская триада». Это сочетание определенных видов конского снаряжения, вооружения, декора, выполненного в «зверином» стиле. Под последним понимают различные стилизованные изображения зверей и птиц. Чаще всего это бегущий конь (олень, лось), крупные кошки (леопарды, гепарды), фантастические грифоны, сочетающие в своем теле птицу и льва, и др.

Основные культуры, входящие в состав скифо-сибирского мира:

1. **Скифы** (Причерноморье, Северный Кавказ, VII – начало III вв. до н.э.).

2. **Савроматы** (Дона-Волжское междуречье, Прикаспий, Приуралье, VII–IV вв.).

3. **Сако-массагетские культуры** (от Приаралья, Казахстан до Памира, VII–III вв. до н.э.).

4. **Пазырыкская культура** (Алтай, VI–III вв. до н.э.).

5. **Уюкская культура** (Алтай, Северо-Восточная Монголия, VIII–III вв. до н.э.).

6. **Тагарская археологическая культура** (Южная Сибирь, лесостепные и степные районы бассейна среднего Енисея, VIII–III вв. до н.э.).

Наиболее подробно изучены археологические памятники скифов. К тому же письменные свидетельства, оставленные античными авторами (Гекатей Милетский, Геродот, Гиппократ и др.), значительно расширяют возможности совместить источники истории и археологии Европейской Скифии. Многочисленные упоминания о скифах обусловлены тем, что существовали тесные связи античного мира классического и эллинистического периодов с варварским кочевьем. Основанием тому служили торговые

связи, геополитические интересы античных государств. Остановимся лишь на краткой археологической характеристике обозначенных областей скифо-сибирского мира.

Генезис населения Европейской Скифии, вероятно, связан со срубными племенами эпохи поздней бронзы. Наиболее ранние памятники VII в. до н.э. известны на Северном Кавказе, Среднем Поднепровье, Северном Причерноморье. Преимущественно распространены погребальные памятники (отдельные курганы и курганные некрополи). Крупных поселений, связанных со скифами, известно мало.

Это прежде всего Елизаветовское городище (низовье Дона) и Каменское городище (Нижний Днепр). Эти крупные поселенческие центры выполняли важную роль в формировании масштабной торговли между эллинами и скифами. Для всей территории Скифии характерны крупные городища с мощными оборонительными стенами и рвами, но, как правило, бедным культурным слоем.

Большая часть объектов, обнаруживаемых в погребениях, относится к вооружению. Это железные акинаки (короткие мечи), длинные мечи, луки с трехлопастными втульчатыми бронзовыми или железными наконечниками, копья и дротики со втоками, а также топоры (секиры и клевцы). Доспехи состояли из шлема, пластинчатого панциря, деревянного, обшитого кожей и металлическими пластинами щита. Конская упряжь включала металлические пластине (бронзовые или железные) удила и псалии, уздечку, оснащенную металлическими бляшками крепления. Украшением служили налобники, нащечники, выполненные из бронзы и других металлов и украшенные изображениями в зверином стиле или орнаментом.

Не менее многочисленны предметы, связанные с собственно погребальным убранством и сопровождением. Как отмечалось выше, обилие золотых предметов – отличительная черта скифских захоронений. Кроме собственно ювелирных изделий (пекторалей, гривен, браслетов, серег, колец), которые носились при жизни, для погребения изготавливались специальные элементы декора из тонкой золотой фольги. Десятки маленьких золотых бляшек нашивались на погребальные одежды и головной убор, создавая впечатление «облитого» золотом тела. Между тем масса этих изделий ничтожна и они очень хрупки. Также встречаются местные грубые лепные сосуды, греческие амфоры, греческая тонкая столовая посуда (чернолаковая). Скифские мастера изготавливали деревянные чаши с золотыми

обкладками. Широко известны погребальные сосуды из серебра и сплавов. В насыпке кургана обнаруживаются бронзовые котлы, украшенные зооморфными изображениями. Особая группа предметов, которым придавалась магическая сила, – зеркала и гребни.

Памятники савроматской культуры во многом сходны со скифскими, но имеют ряд отличий в погребальной обрядности (формы погребальных ям, насыпка горячими углями, использование желтых и красных пигментов и проч.).

Материальная культура, погребальная обрядность сако-массагетских племен обладает своими особенностями, но и основные черты скифо-сибирского мира четко выражены.

Особую известность получила пазырыкская археологическая культура, открытая еще В. В. Радловым. Исследования пазырыкских курганов М. П. Грязновым и С. И. Руденко сделали эти памятники всемирно известными. Благодаря вечной мерзлоте, в слое которой помещались погребальные сооружения, в руки археологов попали органические материалы (дерево, рога, кожа, войлок, ткани, мумифицированные останки людей), которые обычно не сохраняются.

Общие характеристики погребальных памятников таковы. Курганная насыпь выполнена из камней. В центре располагается могильная яма, в которую впущено погребальное сооружение – сруб с бревенчатым перекрытием. В погребальных камерах найдены останки людей и коней, принесенных в жертву. Тела умерших помещали в колоду, выдолбленную из единого ствола лиственницы, рядом располагали заупокойное сопровождение (столики-блюда, сосуды и проч.).

В 90-х годах прошлого века изучение памятников пазырыкской культуры было продолжено экспедициями под руководством Н. В. Полосьмак и В. И. Молодина. На высокогорном плато Укок был обнаружен ряд непотревоженных курганных погребений. Благодаря сохранившимся органическим материалам впервые появилась возможность обратиться к генетическим исследованиям людей и животных, к микроскопическому изучению полученных материалов. Хорошо сохранившиеся мумифицированные тела позволили продолжить исследования одежды, головных уборов, татуировок, начатые предшествующими поколениями археологов.

Вероятно, наиболее ранние памятники скифо-сибирского мира связаны с уюкской культурой с территории Тувы, открытой М. П. Грязновым. Широко известны курганы Аржан-1, Аржан-2. Каменная насыпь скрывала сложные деревянные сооружения – камеры-клетки, создающие радиальную

структуру наземной части кургана. В центральной камере обнаружены погребения мужчины и женщины (высокостатусных, центральных фигур), в периферийных клетях было погребено еще более 10 человек и более 150 лошадей.

Изучение предметов материальной культуры памятников скифо-сибирского мира Алтая, Тувы продемонстрировало широчайший круг контактов от Монголии и Китая до Казахстана, Средней Азии.

Тагарская археологическая культура, в отличие от всех перечисленных выше, представлена значительным числом поселений, что свидетельствует о развитой оседлости. Известны селища и городища. Тагарцы совмещали скотоводство с земледелием, имели развитую цветную металлургию. Погребальные памятники – это курганы с земляной насыпью, окруженные оградками из плит дикого камня. Погребение осуществлялось в срубках или каменных ящиках. Известны крупные коллективные захоронения.

На рубеже IV–III вв. до н.э. скифы (в широком смысле термина) уступают место сарматам и гуннам. Эта эпоха (III в. до н.э. – IV в. н.э.), получившая название гунно-сарматского времени, завершает период раннего железного века в евразийских степях.

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Каковы географические и хронологические рамки распространения скифских культур?
2. Что такое «скифская триада»?
3. Каковы основные сюжеты «звериного» стиля?
4. Каковы основные виды наступательного и оборонительного вооружения скифов?
5. Пользуясь текстами Геродота и Гиппократата, опишите внешность скифов.
6. Нанесите на карту местоположения «царских» курганов скифо-сибирского мира.

Литература для самостоятельной работы

1. *Грязнов М. П.* Аржан: Царский курган раннескифского времени. – Л.: Наука, 1980.
2. *Граков Б. Н.* Ранний Железный Век. – М.: Изд. Московского ун-та, 1977.
3. *Гуляев В. И.* Скифы: расцвет и падение великого царства. – М.: Алетейа, 2005.
4. *Корякова Л. Н.* Археология раннего железного века. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2004.

5. *Молодин В. И., Полосьмак Н. В., Чикишева Т. А.* Феномен алтайских мумий. – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2000.

6. *Руденко С. И.* Культура населения Горного Алтая в скифское время. – М.–Л., 1953.

Интернет-ресурсы

1. <http://www.archaeology.nsc.ru> – сайт Института археологии и этнографии СО РАН.

2. <http://www.hermitagemuseum.org> – сайт Государственного Эрмитажа.

часть 4. античный мир и его истоки. практика, теория и современные концепции археологических исследований

§ 1. Хронология в системе классической археологии

Периодизация:

I. **Средний бронзовый век** (ок. 2000 – ок. 1600 гг. до н.э.).

II. **Поздний бронзовый век** – микенский период (ок. 1600 – ок. 1200 гг. до н.э.).

III. **«Темные века»** (ок. 1200 – ок. 750–700 гг. до н.э.)¹:

1. Субмикенский период (SM) (ок. 1200–1050 гг. до н.э.).

2. Протогеометрический период (PG) (ок. 1050–900 гг. до н.э.).

3. Раннегеометрический период (EG) (ок. 900–850 гг. до н.э.).

4. Среднегеометрический период (MG) (ок. 850–770 гг. до н.э.).

5. Позднегеометрический период (LG) (ок. 770–700 гг. до н.э.).

IV. **Архаический период** (ок. 750–480 гг. до н.э.).

V. **Классический период** (480–323 гг. до н.э.).

VI. **Эллинистический период** (323 – середина II в. до н.э.).

VII. **Римский период** (середина II в. до н.э. – конец V – середина VI в. н.э.)².

В классической археологии базой для разработки хронологии в основном являются изменения художественных стилей вазописи. Таким образом, находки артефактов в исторически датированном контексте с четкой стратиграфией постоянно уточняют хронологию. Однако существуют сложности. Первая заключается в том, что качественная посуда

1 Данная периодизация «Темных веков» основана на художественных стилях вазописи и характерна для Аттики; соответственно, возможны региональные вариации в датировке данных художественных стилей.

2 Периодизация римского времени также имеет региональную вариативность.

является лишь фракцией от общей продукции и имеет свои географические вариации. Другая сложность касается исторически фиксированных дат, поскольку таких дат, которые можно проследить археологически, очень немного. Так, к примеру, существуют хорошо датируемые братские погребения (геройоны), ассоциированные с известными сражениями (Марафон (490 г. до н.э.), Делий (424 г. до н.э.) и Херонея (338 г. до н.э.)), или слои разрушения Афин персами (480 г. до н.э.) и начала Боспоро-римской войны в урочище Артезиан (44/45 г. н.э.). Основой для определенной хронологии могут являться упоминаемые Фукидидом основания коринфских колоний в Сицилии (Мегафы Гиблейские – 728 г. до н.э. и Селинунт – 628 г. до н.э. (Thuc. VI. 4, 1-2)).

Соответственно, зная появление коринфской керамики в самых ранних слоях этих поселений, можно строить последующую хронологию. Вопрос в том, что считать наиболее ранним слоем поселения? Будущие исследования могут выявить более ранний депозит в этих поселениях, чем тот, на котором сейчас базируется хронология. Датировки радиоуглеродным методом (14С), как и дендрохронология, имеют свои ограничения. Уточнить датировку зачастую помогают найденные в слое монеты.

Так, важной вехой для датировки эллинистической керамики является открытие укрепленного лагеря времен Птолемея в Корони (Koroni), на восточном побережье Аттики. Американские археологи нашли здесь укрепленный лагерь, быстро возведенный и в скором времени покинутый. Значительное количество монет Птолемея II, найденных в данном месте, связали его с Египтом, что определило дату этого лагеря – около 260-х гг. до н.э.

Сверившись с античными авторами, археологи заключили, что лагерь служил птолемеевским войскам во время Хремонидовой войны (265–261 гг. до н.э.). Однако возникла проблема – наличие здесь посуды, которую ранее Г. Томпсон обозначал группой А – около 300 г. до н.э., а также амфор, которые В. Грейс датировала еще IV в. до н.э. В связи с этим В. Грейс заявила, что «наша принятая хронология может быть ошибочна на четверть столетия»¹. Далее она начала исследование родосских амфор и их клейм на ручках, что позволило связать их с амфорами, открытыми в Пергаме. В результате в 1974 г. В. Грейс подтвердила датировку для Корони (Koroni) 260-ми годами до н.э., что полностью перевернуло эллинистическую хронологию. Но это было только началом.

1 Grace V. *Hesperia* 32, 1963. – P. 328.

К примеру, пересмотренная хронология для амфор привела к новой хронологии полусферических лепных рельефных кубков; их новые датировки изменили хронологию Г. Томпсона, основанную на ранних материалах раскопок афинской агоры¹. Таким образом, несмотря на вышеприведенные сложности, хронология в системе античной археологии продолжает развиваться и система датирования археологического материала уточняется.

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Охарактеризовать особенности античной хронологии, перспективы ее развития и сложности при работе с датированным археологическим материалом.

2. Привести примеры связи археологических памятников с четко датированными историческими событиями. Проследить историю археологического исследования данных памятников.

3. Рассказать о массовом амфорном материале как о датирующем археологическом источнике.

Литература для самостоятельной работы

1. *Абрамов А. П.* Античные амфоры. Периодизация и хронология // Боспорский сборник. – М., 1993. – Вып. 3. – С. 4–135.

2. *Абрамов А. П.* Амфоры Милета // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. «История, политология, экономика, информатика». – Белгород, 2009. – № 9 (64). – Вып. 11. – С. 12–15.

3. *Бузескул В. П.* Введение в историю Греции. Обзор источников и очерк разработки греческой истории в XIX и в начале XX в. – СПб.: ИД «Коло», 2005.

4. *Винокуров Н. И.* Война на ближнем боспорском пограничье и ее последствия (по материалам раскопок городища и некрополя Артезиан в Крымском Приазовье) // Боспорские исследования. Сб. науч. тр. Вып. XIX. – Симферополь–Керчь: Крымское отделение Института востоковедения НАН Украины, Центр археологических исследований БФ «Деметра», 2008. – С. 103–112.

5. *Винокуров Н. И.* Боспоро-римская война 44/45-49 г. и гибель ранней Цитадели городища Артезиан (по матери-

1 *Rotroff S.* Two Centuries of Hellenistic Pottery (Preface) // H. Tompson, D. Thompson, S. Rotroff. Hellenistic pottery and terracottas. Reprint of articles published between 1934 and 1966 updated with new prefaces / ASCSA. – Princeton, New Jersey, 1987. – P. 4–6.

алам раскопок 2004–2008 гг.) // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие открытия и находки // Сб. науч. ст. – Вып. 1. – М.–Киев: Институт археологии РАН, 2010. – С. 38–44.

6. *Biers W.* Art, Artefacts and Chronology in Classical Archaeology / Routledge. – London, 1992.

7. *Boardman J.* The History of Greek Vases / Thames & Hudson Ltd. – London, 2001.

Интернет-ресурсы

1. <http://www.bsa.ac.uk> – сайт Британской школы в Афинах.

2. <http://www.ascsa.edu.gr> – сайт Американской школы в Афинах.

3. <http://www.ajaonline.org> – сайт Американского журнала археологии.

4. <http://www.cvaonline.org> – Corpus Vasorum Antiquorum.

§ 2. ЭГЕЙСКИЙ РЕГИОН В БРОНЗОВОМ ВЕКЕ

В данной теме не будет затронут Ранний бронзовый век данного региона, поскольку археологические свидетельства об этом периоде разрозненны, а культура в то время еще не достигла уровня, отвечающего созданию государства. Таким образом, обратимся к Среднему бронзовому веку. Несомненно, что в период перехода от Раннего к Среднему бронзовому веку в регион пришел новый народ. Культуру Среднего бронзового века в материковой Греции называют Среднеэлладской и относят к соответствующему периоду (Middle Helladic – М.Н.).

Схожая культура на центральных Эгейских островах получила название Среднекикладская (Middle Cycladic – М.С.). Примерная параллель на Крите, представленная первыми великими дворцами, названа сэром Артуром Эвансом Среднеминойской (Middle Minoan – М.М.). Причем Крит является особым случаем, так как исследователи выделяют здесь Первый дворцовый период (ранний дворцовый) (ок. 2000–1700 гг. до н.э.) и Второй дворцовый период (поздний дворцовый), уходящий в микенскую эпоху (ок. 1700–1380 гг. до н.э.). Мы не можем идеально точно очертить границы этого периода, но ясно, что он затрагивает первые века II тысячелетия до н.э., время Двенадцатой династии и гиксосов в Египте, а также Месопота-

мию в период Исина, Ларсы и Первой династии Вавилона. Конец Эгейского Среднего бронзового века лучше всего заметен в Материковой Греции, где культура М.Н. сменяется в XVI в. до н.э. другой культурой – ранней Микенской¹.

В Средний бронзовый век города и деревни обычно не были обнесены стенами. Дома в поселениях небольшие, овальной или апсидальной формы. Каждый, похоже, вмещал одну семью и, возможно, некоторое количество животных. Круглый очаг, заглубленный в землю, располагался в центре или в одном из краев дома. Толщина стен обычно не превышала 0,45 м. Фундамент и цоколь выполнены из необработанного камня, стены – из сырцового кирпича. В некоторых местах, где позволяли ресурсы (особенно на островах), камень мог использоваться повсеместно. Крыши – глиняные на деревянной основе. Что касается погребений, то в традициях было хоронить умерших рядом с домом или под самим домом, прямо в поселении. Лишь в некоторых местах известны кладбища вне поселений (Элевсин, Коринф, Микены).

Первые дворцы на Крите были построены в начале II тысячелетия до н.э. Это лучшее обозначение начала новой эпохи и государства. Самый большой дворец – Кносс. Маллия и Фест несколько ему уступают. Во всех случаях центральный двор – это прямоугольник, ориентированный по линии север–юг. Видимо, Кносс послужил моделью для Маллии и Феста. Более того, все три дворца имеют монументальный фасад на западной стороне, за которым внешний двор, и все три включают лишь небольшие секции, которые могли быть возведены с целью укрепления стен (фортификации сооружений). Большое количество хранилищ и сосудов для хранения во дворцах свидетельствует о наличии высокоорганизованной административной службы со многими отделами. Печати Раннего дворцового периода, найденные в Фесте, показывают, что администрация уже тогда работала в системе, хорошо известной по более поздним дворцам на Крите и по цитаделям микенского времени.

Первая фаза Линейного письма А для административных нужд, наряду с минойской иероглификой, также была развита в Ранний дворцовый период. Время от времени дворцы в Кноссе и Фесте разрушались, но их восстанавливали, каждый раз увеличивая в размерах. Так, землетрясение произошло около 1700 г. до н.э. Затем, около 1575 г. до н.э. схожая катастрофа уничтожила Кносский дворец, раскопанный впоследствии британским археологом сэром Артуром Эвансом. Отме-

1 См. САН (Third edition), Vol. II, Part 1. Chapter IV (a–b); Chapter XII.

тим, что Кносс времен Второго дворцового периода очень богат фресками. Впечатляют фрески, изображающие игры с быком. Есть изображения людской толпы, чего долго потом не будет в искусстве, вплоть до римского имперского периода. На фресках присутствуют растительный орнамент, животные, дельфины, рыбы в море и т. д. Иногда изображается знать, в том числе женщины, что говорит об иерархии в обществе. Документы Линейного письма Б, дешифрованного в 1953 г. Майклом Вентри-сом, начинаются с XV в. до н.э. В них говорится, что греки с материка обрели контроль над Кноссом – единственным местом на Крите, где найдено Линейное письмо Б.

Письмо этих табличек – ранняя форма греческого языка. К примеру, имеются записи о поступлениях во дворец и о ценностях, которые были перераспределены и отправлены в другие места. Мы видим простейшую экономику, основанную на бартерной торговле. Стандартов ценностей, таких, например, как деньги, еще не было. В табличках также представлен подсчет дворцового хозяйства, упоминаются администраторы и их обязанности. Интересен список вооружения: мечи, копьа, луки, стрелы, кирасы, колесницы и части для колесниц, что отражает ситуацию XV в. до н.э., когда роль вооружения и обороны возрастает по сравнению с Первым дворцовым периодом.

Около 1500 г. до н.э. на Крите произошло землетрясение, и микенцы воспользовались этим. А после катастрофы 1380 г. до н.э. дворцы так и остались лежать в руинах. В результате критские политические и административные центры утратили свою силу и перешли в подчинение микенцам. Центр исторической активности в Средиземноморье переместился на материк и оставался там до конца Позднего бронзового века.

Перейдем к микенскому периоду. На материке, в Микенах, в знаменитых Шахтных гробницах, открытых Генрихом Шлиманом в 1876 г. (круг гробниц А) в начале его работы на греческой земле, а также в гробницах, которые раскопали в 1952–1954 гг. Пападимитриу и Мулонас (круг гробниц Б), можно проследить изменения материальной культуры, отделяющие Позднеэлладский, или Микенский, период от Среднеэлладского. О Микенском поселении в Среднеэлладский период известно немного. Последние погребения Среднеэлладского периода – так называемый круг гробниц Б, расположенные к западу от цитадели, являются более ранними по отношению к кругу гробниц А, расположенному внутри циклопической цитадели. Однако промежуток времени между самым поздним погребением группы Б и самым ранним группы А невелик. Обе группы следует рассматривать совместно.

Могильные ямы шахтных гробниц большие – доходят до 4,50 x 6,40 м (погребение 4 круга А), глубина различна – от 1 до 5 м. Они обозначены стенами из булыжников, на которых перекрещенные балки поддерживают крышу из каменных плит или из тростника, или прутьев, склеенных глиной. На мощном полу покойник лежал в полный рост, полностью одетый, во многих случаях с богатыми золотыми предметами на голове, шее и руках. Рядом с ним – оружие из бронзы: копьё, мечи и кинжалы, а также сосуды из глины, бронзы, серебра, золота, в нескольких случаях из алебастра и горного хрусталя. На некоторых усопших были маски из золота, скрывавшие их лица. Обилие золота поражает, особенно в сравнении с бедностью более ранних Среднеэлладских могил (в круге Б типичны погребения, где рядом с покойником лишь несколько сосудов из простой «желтой Мinoйской» керамики. Над погребениями возвышались каменные плиты с рельефом (часто спиральный орнамент окружал сцены охоты, поединка, или колесниц) или без него. На шахтных гробницах круга А прослеживается влияние Египта и Ближнего Востока: в декоре кинжалов – нильские мотивы, золотые маски уникальны. Отсюда вывод – правители, похороненные в шахтных гробницах круга А, жили в гораздо большем мировом пространстве, нежели их предшественники.

При изучении микенской цивилизации неизменно встает вопрос о Троянской войне и отношении Трои к микенской культуре. Что касается последнего, то традиционно считается, что народ Среднеэлладской культуры, пришедший в начале II тысячелетия до н.э. в Центральную Грецию, был схож по культуре и расе с народом, который населял Трою VI, прибыв на Геллеспонт примерно в то же время или немного позже¹.

На холме Гиссарлык на северо-западном эгейском побережье Турции в древности последовательно располагались девять городов-цитаделей. Троя VI (ок. 1740/1730 – 1300 гг. до н.э.) считается главной фазой «золотого века» для Трои. Трою VI, видимо, следует отождествлять с гомеровской Троей/Илионом и, вероятно, с Taru(w)isa или Wilusa хеттских текстов. Стены и башни цитадели окружали территорию примерно 180 x 125 м (около 2 га). Основания каменных стен составляли 4–5 м в ширину и более 6 м в высоту. Сверху они имели надстройку из сырцового кирпича, так что общая высота стен достигала 10 м.

Троя VI была уничтожена землетрясением. Поздняя Троя VI и Троя VII (раньше была известна как Троя VIIa) содержат находки, указывающие на культурное единство. После сейсмической катастрофы население вернулось и заново отстроило город. Ста-

1 САН (Third edition), Vol. II, Part 1. Chapter IV (a).

рые постройки Трои VI, не сильно пострадавшие от землетрясения, были приведены в порядок и продолжали использоваться (особенно фортификационные сооружения). Американский археолог Карл Блеген связал именно Трою VIIa (ок. 1300–1180 гг. до н.э.) с гомеровской Троей, поскольку на этот раз цитадель, вероятнее всего, была уничтожена вторгшимся противником¹.

Однако многие исследователи долгое время критически оценивали представшую их взглядам картину: «пиратское гнездо» размером всего 2 га, не совпадает с могучим государством исторической традиции (хеттской и античной). Разве могли греки собраться и совершить столь дальний поход ради такого малого центра?

С 1988 по 2005 г. раскопками в Трое руководил немецкий археолог Манфред Корфман. Он сосредоточил силы на поисках Нижнего города, и найти таковой удалось. Измерения, проведенные в 2003 г., показали, что Нижний город занимал площадь около 300 тыс. кв. м, что увеличивает размеры Трои в 15 раз. Получается, что цитадель и Нижний город вместе составляли около 27–33 га, где могло проживать от 5 тыс. до 10 тыс. населения. В этом случае Троя в нашем представлении становится мощным региональным государством с подконтрольной территорией около 1700 км², со связями с рядом государств Эгеиды, Анатолии и Ближнего Востока.

Вероятный противник Трои в XIII столетии до н.э. – Микены – также занимал площадь около 32 га и мог контролировать примерно такую же территорию на Северо-Восточном Пелопоннесе. То же самое касается Беотийских Фив с их площадью не менее 19 га. Подобная картина выявлена и на Крите, где в первой половине II тысячелетия до н.э. дворцовые государства занимали площадь от 15 до 36 га.

Исключением может быть Кносс во Второй дворцовый период, когда он занимал площадь в 75 га и, вероятно, мог контролировать весь остров (8000 км²) с другими дворцовыми городами.

Таким образом, размеры минойско-микенских дворцовых центров составляли в среднем около 20–30 га; эти центры контролировали территорию от 1000 до 2000 км², что соответствует территориальному радиусу 18–25 километров².

1 *Korfmann M. O. Troia / Wilusa: general background and a guided tour / Çanakkale-Tübingen Troiaia Vakfi (Foundation), – Çanakkale, Tübingen, 2005. – P. 59–65.* Пространная библиография по исследованию Трои дана в работе: Вуд М. Троя: В поисках Троянской войны. Пер. с англ. В. Шарапова – М.: Столица-Принт, 2007.

2 *Bintliff J. Rethinking early Mediterranean urbanism // Mauerschau, Bd. 1. Festschrift für Manfred Korfmann. R. Aslan et al. (Eds.) / Verlag Bernhard Albert Greiner. – Tübingen, 2002. – P. 153–177.*

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Охарактеризовать в территориальном отношении дворцовоцентрические государства Эгейского бронзового века.

2. Сравнить минойские государства с микенскими: общее и различия.

3. Создать интерактивную карту минойских и микенских центров с территориальными и демографическими параметрами, а также межрегиональными связями.

4. Охарактеризовать личность и исследования Генриха Шлимана.

5. Осветить результаты работы Генриха Шлимана на Гиссарлыке.

6. Сравнить исследования и стратиграфию Трои по Вильгельму Дерпфельду и Карлу Блегену.

7. Создать презентацию: «Троя I–IX: исторические эпохи и материальная культура».

Литература для самостоятельной работы

1. *Бузескул В. П.* Введение в историю Греции. Обзор источников и очерк разработки греческой истории в XIX и в начале XX в. – СПб.: ИД «Коло», – 2005.

2. *Бузескул В. П.* Открытия XIX и начала XX века в области истории древнего мира. Греческий мир. – Птб., 1924. – Ч. II.

3. *Вуд М.* Троя: В поисках Троянской войны. Пер. с англ. В. Шаропова – М.: Столица-Принт, 2007.

4. *Керам К. В.* Боги, гробницы, ученые. Пер. с нем. А. С. Варшавского. – М.: Мир энциклопедий Аванта+, Астрель, 2009.

5. *Castleden R.* Minoans: Life in Bronze Age Crete / Routledge, – London–New York, 1990.

6. *Castleden R.* Mycenaean / Routledge. – London–New York, 2005.

7. *Korfmann M. O.* Troia / Wilusa: General Background and a Guided Tour / Çanakkale–Tübingen Troiaia Vakfi (Foundation). – Çanakkale, Tübingen, 2005.

8. The Cambridge Ancient History. Third Edition, Volume II, Part 1: History of the Middle East and the Aegean Region, pp. 1800–1380 B.C. / Cambridge University Press. – Cambridge, 2006 (first published 1973).

9. The Cambridge Ancient History. Third Edition, Volume II, Part 2: History of the Middle East and the Aegean Region, pp. 1380–1100 B.C. / Cambridge University Press. – Cambridge, 1975.

Интернет-ресурсы

1. <http://uni-tuebingen.de//uni/aft> – сайт проекта по исследованию Трои.

§ 3. ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ АРХЕОЛОГИЯ: КОЛИН РЕНФРЮ И ШКОЛА ЭНТОНИ СНОДГРАССА

Процессуальный подход предполагает изучение социума путем выявления и отдельного рассмотрения различных процессов, происходивших в обществе и между сообществами. Особое внимание процессуальный подход уделяет окружающей среде, средствам к существованию и экономике, а также социальным отношениям в обществе и воздействию идеологии и системы верований на все эти детерминанты.

В 1967 г. Кент Флэннери так описал процессуальный подход: «Ученые процессуальной школы рассматривают жизнедеятельность человека как перекресток между большим количеством систем, каждая из которых включает в себе культурные и внекультурные феномены, последний часто превалирует¹.

К примеру, индейская группа может участвовать в системе, в которой маис растет на речной долине, медленно подвергающейся эрозии. В то же время индейцы находятся в системе, включающей популяцию диких кроликов, чье поголовье под влиянием хищников и болезней меняется за десятилетний цикл. Кроме того, группа индейцев может находиться в системе обмена с соседней индейской группой, занимающей другую область, откуда в определенное время года индейцы первой группы с помощью обмена получают важные ресурсы. Все эти системы требуют времени и энергии конкретного индейца. Поддержание средств к его существованию зависит от баланса между этими системами. Соответственно, культурные изменения происходят через малые вариации в одной или более системах, которые растут, сменяют друг друга или дополняют другие системы»².

Иными словами, процессуальный подход рассматривает различные общественные и естественные процессы по отдельности и таким образом изучает закономерности в развитии общества. Прежде чем перейти к характеристике школы Энтони Снодграсса о развитии раннего железного века в Греции и возникновению полисов, обратим внимание на Эгейский регион в бронзовом веке, так как между обществами в эти периоды в данном регионе существовал определенный континуитет.

Колин Ренфрю в 1972 г. в рамках процессуального подхода охарактеризовал становление и развитие минойской и

¹ Внекультурным феноменом Флэннери называет окружающую среду.

² *Flannery K. V. Culture history vs. cultural process: a debate in American archaeology // Scientific American 217, 1967. – P. 120.*

микенской цивилизацией¹, рассмотрев следующие подсистемы культурной системы (цивилизации):

1. **Продукты питания** – подсистема, взаимодействие общества с которой относится к продуктам питания и наличию данных ресурсов в регионе.
2. **Техническая подсистема** – определяется материальной культурой.
3. **Социальная подсистема** – определяется взаимодействием между членами общества (отличным от тех, что представлены в предыдущих подсистемах).
4. **Символическая, или проекционная, подсистема** – включает в себя религиозную жизнь общества, искусство и науку, всю ту активность, через которую люди выражали свои знания о их взаимоотношении с миром, чувства и верования.
5. **Подсистема внешней торговли и связей** – определяется информацией или материальными благами, которые передаются через границы общей системы.
6. **Население** (демография).

Каждая из этих подсистем может быть рассмотрена в отдельности. К примеру, возьмем подсистему продуктов питания. Пшеница и ячмень были главными сельскохозяйственными культурами в неолитический период (6500–3000 гг. до н.э.), а овцы и козы – главными видами в животноводстве. Ренфрю считает, что новые сельскохозяйственные культуры (оливы и виноград) получили здесь особое распространение и значение в раннем бронзовом веке и еще больше укрепились во время расцвета дворцов в позднем бронзовом веке. Именно эти новые культуры, по мнению Ренфрю, привели к разнообразию сельскохозяйственной деятельности и позволили индивидуальным крестьянским хозяйствам перейти к специализации труда. Обмен продуктами стал необходим, и в этом обмене дворцы могли играть центральную распределительную роль.

При характеристике становления обществ государственно-го типа в Эгеиде Ренфрю обозначил и уделил внимание «умножающему эффекту»: изменения или инновации, происходящие на одном поле человеческой активности (в одной подсистеме культуры), иногда приводят к изменениям на других полях (в других подсистемах). Причем вызванные изменения сами усиливают первичные изменения в подсистеме, их вызвавшей.

¹ Renfrew C. The Emergence of Civilisation. The Cyclades and the Aegean in the Third Millenium B.C. / Methuen. – London, 1972.

Рассмотрим изменения в некоторых подсистемах, приведших к развитию в металлургической подсистеме (относится к технической подсистеме у Ренфрю). В технической подсистеме, в ремесле произошли серьезные сдвиги, в первую очередь состоялись пиротехнические открытия в гончарном деле, которые дали толчок развитию металлургии. Затем ряд изменений в социальной подсистеме затронул металлургию. Во-первых, возросла потребность в металлическом оружии, что было вызвано увеличением военной агрессии (документировано археологически обнаружением фортификации раннего бронзового века). Во-вторых, рост спроса на предметы роскоши из золота и серебра. В-третьих, появление обычая погребения ценных металлических предметов с покойным, что опять-таки увеличивает спрос на рынке для таких предметов. Подсистема внешней торговли также способствует развитию металлургии, поскольку через торговлю становится доступно дополнительное сырье для металлургии.

Модель Колина Ренфрю показывает, что главным двигателем развития и изменений в Эгейском регионе бронзового века стало не действие какого-либо одного фактора, а взаимодействие различных подсистем через «умножающий эффект». Тем не менее следует выделить важность определенных процессов – развитие металлургии и конкретных сельскохозяйственных культур (олив и винограда)¹.

Теперь обратимся к школе Энтони Снодграсса, который был учеником Джона Бордмана и закончил Оксфорд. Тема его исследования – вооружение периода «Темных веков» – достаточно традиционная для археолога, поскольку имеет дело с определенным классом материальной культуры.

Однако Снодграсс двинулся в нетрадиционном направлении, так как развитие его темы много значило для вопроса голлитской реформы (появление фаланги тяжеловооруженных воинов), что было полем деятельности для социальной и экономической истории. Снодграссу требовалось расширить сферу применения классической археологии и сосредоточиться не только на артефактах, но и на контекстах, в которых они находятся.

Таким образом, Снодграссу удалось объединить античную историю и археологию, опираясь на комплексный анализ источников – как литературных, так и археологических, используя новейшую для 1970-х годов социальную и антропологическую теорию. В своей инаугурационной лекции в качестве профессора классической археологии в Кембридже в 1977 г.

1 Renfrew C., Bahn P. *Archaeology: Theories, Methods, and Practice* / Thames and Hudson Ltd. – London, 1996. – P. 458–459.

Снодграсс представил проект развития социальной археологии по исследованию становления греческих городов-государств. Суть проекта заключалась в том, что Энтони Снодграсс решил представить системную модель социальных изменений в «Темные века» и в период архаики.

Греческое общество рассмотрено в виде социальной системы – сети взаимодействующих подсистем, влияющих одна на другую. Расставив системные факторы, Снодграсс предложил модель, где главной силой по становлению города-государства стал демографический фактор, который через серию «умножающих эффектов» повлиял на всю социальную систему в целом¹. Используя количественный анализ поселений и погребений, он показал сокращение численности населения в начале «Темных веков» и демографический взрыв в VIII в. до н.э., где, по его подсчетам, между 780 и 720 гг. до н.э. количество погребений на поколение возросло в семь раз (рис. 1).

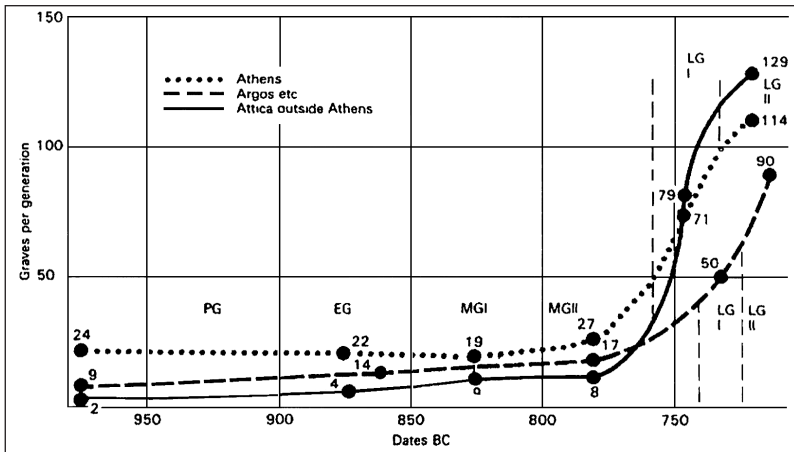

Рис. 1. Количество погребений по поколениям (одно поколение – 30-летний цикл) в Афинах, Аттике и Аргосе.

Источник: Snodgrass A. M. *Archaic Greece: The Age of Experiment* / Dent. – London, 1980. Figure 4.

Таким образом, полисная система для Снодграсса была создана как ответ на демографический вызов, ведь рост населения повлиял на коммуникацию между сообществами и разделение труда. Все это потребовало социальных и политических изменений.

¹ Snodgrass A. M. *Archaic Greece: The Age of Experiment* / Dent. – London, 1980.

Снодграсс отмечает, что полис был не собственно городом, а скорее идеей. Новая политическая форма в своем начальном развитии являлась скоплением деревень. Ранняя фортификация характерна для Смирны, но не для других поселений, где фортификация встречается только ближе к концу архаического периода.

Следовательно, урбанизация не является обязательным критерием для раннего греческого полиса.

Что касается других системных факторов, повлиявших на социальные и политические изменения, то Снодграсс выделяет развитие металлургии, что привело к развитию экономики и выразилось в религиозной сфере в форме роста посвящений в святилищах в VIII в. до н.э. Снодграсс опять использует количественный анализ и представляет таблицы с подсчетом артефактов в святилищах, сравнивая их с богатствами погребальными дарами.

Новая архитектура представлена монументальными храмами. Общегреческие святилища стали средством взаимодействия аристократических родов, а также средоточием героического идеала, физической силы и соревновательного духа. Дельфы стали центром информации, который влиял на Великую греческую колонизацию. Жречество стало политическим арбитром.

Развитие полиса связано у Снодграсса также с экономическими изменениями – от пастушеского хозяйства к земледелию. Мир Гомера – еще мир пастухов, а мир Гесиода – уже мир небольших земледельческих хозяйств.

Соответственно, такие изменения привели к значимости владения землей. Население и фактор нехватки земли (с учетом значимости владения землей) привели к колонизации, начавшейся в 735 г. до н.э., когда был основан сицилийский Наксос. Ремесленные технологии (производство треножников, металлургия и керамическое производство) связаны по Снодграссу с религией (религиозные институты – главный потребитель благ). Вооружение и изображения раскрывают военное дело как центральный элемент самой идеи полиса.

В VII в. до н.э. изменения привели к появлению фаланги, где ключевым элементом стали зажиточные граждане, но не аристократы. Политическая нестабильность способствовала появлению законодательства и новой публичной политической сферы в жизни общества. Нельзя забывать, что развитие военного дела, а также экономическая экспансия в сочетании с колонизацией и новыми политическими формами привели к развитию рынка, где появилась также рабская сила – со-

ставная часть материальной базы для полисной экономики.

Снодграсс перечисляет ключевые изменения: гражданство доминирует над родством; сдвиг от скотоводческой к земледельческой экономике; рабство; племенная монархия уступает дорогу государственным институтам; рост независимого государства вследствие ухода от аристократического доминирования к гражданскому обществу; торговля, развивающаяся от престижной экономики к меркантилизму. Таким образом, Энтони Снодграсс показал понимание археологического материала в терминологии социального процесса¹.

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Охарактеризовать процессуальный подход к истории и археологическим исследованиям.

2. Рассмотреть модель Колина Ренфрю по становлению минойской и микенской культур, выявить ее сильные и слабые стороны.

3. Рассмотреть модель Энтони Снодграсса по становлению древнегреческих полисов и определить ее сильные и слабые стороны.

4. Определить процесс, показанный на рис. 1. Как можно его интерпретировать?

§ 4. Ян Моррис и СОЦИАЛЬНАЯ АРХЕОЛОГИЯ: НА ПУТИ К ПОСТПРОЦЕССУАЛИЗМУ

Системная модель Энтони Снодграсса применяет к классической археологии принципы процессуального подхода. Однако еще с конца 1970-х годов процессуальная археология стала подвергаться критике.

Так, одни исследователи считали процессуальный подход слишком узкой теорией, обобщающей исторический процесс и сводящей его к универсальным законам общественного развития. По мнению других, большее внимание следовало уделять идеологическим и символическим аспектам древних обществ. Третьи высказывались, что процессуальный подход игнорирует роль личности в истории².

Исходя из этой критики, ряд британских археологов (в особенности Ян Ходдер, Майкл Шэнкс и Кристофер Тилли) попытались сформулировать новые подходы, которые соби-

¹ *Shanks M.* Classical archaeology of Greece: experiences of the discipline / Routledge. – London, 1996. – P. 130–133.

² *Renfrew C., Bahn P.* Archaeology: Theories, Methods, and Practice / Thames and Hudson Ltd. – London, 1996. – P. 461.

рательно можно назвать постпроцессуальной археологией. Идеологической основой движения постпроцессуалистов стали взгляды неомарксистов (Луи Альтюссера, Этьена Балибара), постпозитивистов (анархистский взгляд на науку философа Пола Фейерабенда), теория структурализма (Клода Леви-Стросса), герменевтический подход (Вильгельма Дильтея, Робина Коллингвуда и Поля Рикёра), критическая теория философов Франкфуртской школы (Герберта Маркузе и Теодора Адорно), идеи постструктурализма (Ролана Барта, Мишеля Фуко и Жака Деррида), структурационная теория (Энтони Гидденса), а также идеи Пьера Бурдьё и гендерные подходы к археологии.

Цель постпроцессуалистов – преодолеть рамки процессуального подхода, показать уникальность каждого конкретного общества, используя весь возможный инструментарий. Отметим, что, несмотря на критику процессуального подхода, постпроцессуалисты используют и развивают его методы, причем интерпретация одних и тех же памятников, а также социального развития одних и тех же культур зачастую у постпроцессуалистов бывает разной¹.

Что касается классической археологии, то можно выделить постпроцессуальную критику по отношению к процессуалистам в работах Майкла Шэнкса². Однако ничего кардинально нового в интерпретации античной истории с помощью классической археологии в рамках постпроцессуального подхода не предложено. Здесь все движется по процессуальной схеме, с развитием в сторону символического аспекта.

В этом отношении характерно исследование Яна Морриса в области социальной структуры общества через ритуальные практики. Моррис использует теорию и метод «погребального анализа», разработанного американскими археологами, в частности Льюисом Бинфордом, применяя его к погребениям Атти-

1 Например, в случае с европейскими мегалитами неолитического периода. Так, в 1980-х Кристофер Тилли предложил интерпретацию мегалитов в Швеции, связав их с укреплением власти отдельных лиц, через использование этих мегалитов как элемента ритуальной практики. Смещение частей тела разных людей в одной гробнице выражает, по Тилли, единство общества, отвлекая таким образом внимание от неравенства и власти, которые уже реально существуют (Тилли использует марксистский подход, показывая власть и эксплуатацию, а также неомарксистский подход, когда говорит о сокрытии эксплуатации идеологическими и ритуальными средствами). Другой представитель постпроцессуальной археологии – Ян Холдер рисует иную картину, выражая символический аспект, что многие гробницы символически связаны с домами более раннего и современного им времени. См. Renfrew C., Bahn P. *Archaeology: Theories, Methods, and Practice* / Thames and Hudson Ltd. – London, 1996. – P. 466–467.

2 *Shanks M. Classical archaeology of Greece: experiences of the discipline* / Routledge. – London, 1996.

ки. Погребение рассматривается как отражение социальной структуры и ментальной культуры общества. Задачей Морриса было найти это отражение в погребениях и прочесть через них изменение социальных структур.

Для этого Моррис анализирует возрастную структуру кладбищ, демографические показатели, выявляя погребенные группы населения, рассматривает возможность исключения определенной части населения из формального погребения на погостах, проводит различия между кладбищами, учитывает погребальные дары и символы богатства.

Главным тезисом в его работе «Погребение и древнее общество» (1987) является то, что с 1050–750 гг. до н.э. по большей части материковой Греции (а в Аттике еще и с 700–510 гг. до н.э.) кладбища и небольшие могильные наделы представляли собой ограниченные погребения по ранжированным группам¹.

По Моррису, около 750 г. до н.э. образуются греческие полисы, появляются политические сообщества и идеология, сглаживающая различия в социальном статусе, что повлияло на количество и характер погребений².

Таким образом, картина погребений отражает классовую борьбу между аристократией и социальными низами, которая закончилась с рождением полиса, когда низшие классы практически перестали зависеть от аристократии. Изменение погребального обряда, по Моррису, выявляет идеологическое объединение *ἀγαθοί* (знатных) и *κακοί* (низких) в оппозиции к новому классу рабов.

Афины времен Солона и тирании Писистрата – особый случай. По Моррису, Афины начали развиваться как полисная система, но затем, около 700 г. до н.э., вернулись к прежнему общественному состоянию. Однако следует отметить, что для Морриса археологический материал – лишь средство увидеть изменения в обществе, но значение этих изменений должно исходить не от археологии. Для этого Моррис обращается к этнографическим аналогиям и литературным источникам, прежде всего к Аристотелю.

Проиллюстрируем подход Яна Морриса к возрастной структуре в погребениях. Письменные свидетельства о возрасте погребенных в древности весьма противоречивы. Богатый источник – римские эпитафии, но и на них нельзя до конца положиться.

В результате исследователи обращаются к статистическим таблицам дожития, составленным по близким к нам

1 *Morris J. Burial and Ancient Society: The Rise of the Greek City State / Cambridge University Press. – Cambridge, 1987.*

2 Прямой вызов демографическим вычислениям и модели Энтони Снодграсса.

прединдустриальным сообществам, допуская, что они могут представлять аналогию к древнему населению. Но и у этих таблиц есть свои ограничения. Они выполнены без учета миграций, роста населения или его сокращения.

К примеру, средняя продолжительность жизни в Риме периода Поздней республики, где численность населения резко увеличивалась из-за роста иммиграции и где условия жизни должны были дать более высокий показатель смертности, чем рождаемости, будет отличаться от средней продолжительности жизни в Эллинистической Беотии, где население сокращалось.

Таким образом, мы можем использовать эти таблицы продолжительности жизни для древней демографии только при высоком уровне обобщения, не пытаясь проводить различий между регионами и временными рамками. Для более детального демографического исследования требуется обратиться к костякам. Костяки при надлежащей их сохранности могут быть датированы весьма точно до 25 лет по зубам и прирастанию эпифизов. Определить возраст дальнейших возрастных групп сложнее. Между тем Боке-Аппель и Массе считают, что определение возрастной группы костных останков взрослых древних на основе возрастных показателей современных людей ведет к постоянным ошибкам¹.

Их критика была встречена в штыки, однако некоторые исследователи, занимающиеся средневековым, также почувствовали, что во многих случаях костный анализ показывает средний уровень смертности в 10–15 лет, что является очень малым возрастом. Различный уровень сохранности костяков также представляет типичную проблему для исследователя.

Что касается Древней Греции, то антрополог Энджел выбрал прагматичный подход, оставив в стороне таблицы дожития и сосредоточившись на средней смертности взрослого населения². Данные показали, что средняя продолжительность жизни взрослого населения постепенно возрастала от 33,6 лет для мужчин и 29,8 лет для женщин с Раннего неолитического времени до 44,1 для мужчин и 36,8 для женщин в классический период, а ко II в. н.э. опять сократилась – до 38,8 для мужчин и 34,2 для женщин.

Энджел также продемонстрировал снижение детской смертности. В микенском кладбище в Лерне пропорция младенцев

1 *Bocquet-Appel J.-P., Masset C. Farewell to paleodemography // JHE 11, 1982. – P. 321–333.*

2 *Angel J. L. The People of Lerna: Analysis of a Prehistoric Aegean Population. – Princeton, 1971; Angel J. L. The cultural ecology of general versus dental health // Bevölkerung Biologie (G. Fisher, ed.). – Stuttgart, 1974. – P. 382–391.*

(0–5 лет) – ребенок (5–15) – взрослый (более 15) в погребениях соотносится как 8:5:10, а для IV в. до н.э. в Олинфе – уже 5:3:10.

Однако данная конструкция может измениться, если в этих местах будут найдены кладбища, где хоронили какую-либо одну возрастную группу, или если мы учтем, что микенцы в Лерне часто обходились без формального погребения своих стариков, или что в Олинфе так же поступали с младенцами. Таким образом, Моррис подчеркивает, что мы не можем детально знать местных обычаев погребения, представляет график частоты взрослых и детских погребений в Аттике с 1125 по 400 г. до н.э. (рис. 2). В V в. до н.э. соотношение погребенных взрослых и детей составляет примерно 1:1. На афинском кладбище в Керамике 510 из 1009 опубликованных погребений V в. до н.э. принадлежит юным или взрослым, а 445 – младенцам или детям; кроме того, есть еще 54 неясных случая.

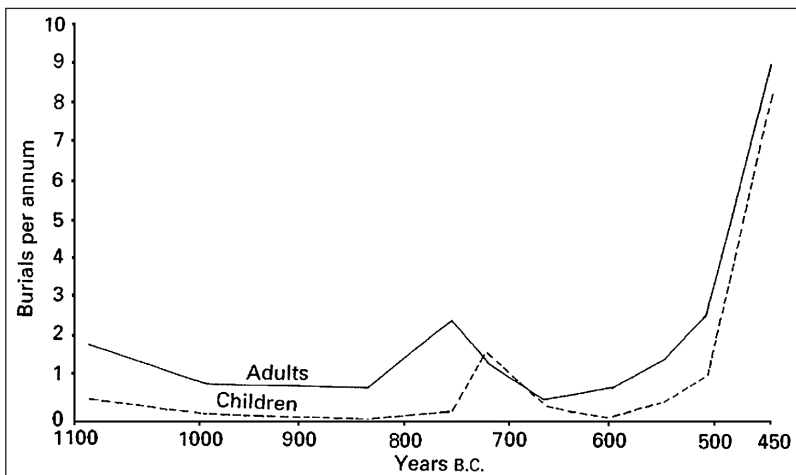

Рис. 2. Погребения детей и взрослых в Афинах 1100–450 гг. до н.э.

Источник: Morris J. *Burial and Ancient Society: The Rise of the Greek City State* / Cambridge University Press. – Cambridge, 1987. – Figure 22.

Таким образом, из рис. 2 непонятно, почему 90–95% раскопанных погребений, датированных ок. 925–725 гг. до н.э. относятся только к взрослым. Объяснение этого феномена плохой сохранностью детских погребений сегодня выглядит неубедительным, тем более что их количество неожиданно возрастает примерно до 53% от общей массы в 725–700 гг. до

н.э. и эти дети похоронены в основном на тех же кладбищах, что и взрослые раннего периода.

Нет оснований считать, что почва вдруг стала более щадящей к детским костным остаткам после 725 г. до н.э. Более того, в афинских кладбищах сельской местности, а также в Аргосе, где погребальные обычаи различались, детские погребения также очень редки вплоть до 725 г. до н.э., и вдруг резкий скачок: с 8 до 59% в Аттике и с 12 до 43% в Аргосе. Причиной этого некоторые исследователи (в их числе и Энтони Снодграсс) считают существенный демографический рост (до 4% в год) в Греции в VIII в. до н.э. По мнению же Яна Морриса, данный факт связан с изменением погребальных обычаев для усопших детей, что облегчило археологам поиск таких погребений по сравнению с захоронениями предшествующих веков.

Ряд исследователей полагают, что к младенцам и детям в разные исторические периоды часто относились не как к личностям, не как к маленькому взрослому, что отражалось и на менее пышном погребении, чтобы снизить негативный психологический эффект от потери. В этой связи Ян Моррис приводит слова Плутарха о том, что в его время не делали приношений тем, кто умер в младенчестве, и не ставили им памятников, так как младенцы не причастны к делам этого мира, закон запрещал их оплакивать, что косвенно подтверждает выбранную Моррисом интерпретацию (Plut. Mor. 612A)¹.

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Охарактеризовать постпроцессуальный подход к истории и археологическим исследованиям.

2. Описать принципы исследования погребений по Яну Моррису. Как эти принципы могут пролить свет на социальную историю и древнее общество?

3. Сравнить рис. 1 и рис. 2, объяснить различия в подсчете погребений и на этом основании разницу интерпретации социальных процессов древнегреческого общества у Энтони Снодграсса и Яна Морриса.

Интернет-ресурсы

1. <http://www.princeton.edu/%7Ejswpc/papers/papers.html> – публикации западных исследователей, в том числе Яна Морриса на официальном сайте Принстонского университета.

¹ *Morris J. Death-ritual and social structure in classical antiquity / Cambridge University Press. – Cambridge, 1992. – P. 72–81.*

§ 5. СИСТЕМА АНТИЧНЫХ ПОСЕЛЕНИЙ И НЕМЕЦКАЯ ШКОЛА «ДРЕВНЕЙ ГЕОГРАФИИ» (“ANTIKE LANDESKUNDE”)

В 1970 г. Клаудио Вита-Финзи и Эрик Хиггс представили методологию изучения системы поселений, которую они назвали «Территориальный анализ»¹. Данный концепт стал популярным методом изучения использования ландшафта человеком в прошлом.

Методика Хиггса основана на экологическом подходе к археологии, который развивался еще с конца XIX столетия. В связи с этим археологу необходимо исследовать местность, окружающую поселение, чтобы определить экологические свойства местности, особенности ландшафта и ресурсы, влиявшие на экономические предпочтения местного древнего населения. Хиггс выявил закономерность, по которой территория радиусом в один час ходьбы от сельского поселения будет включать в себя ресурсы, ценные для данного сообщества. При этом территория поселения, где большое значение придавалось разведению стадного домашнего скота, могла достигать радиуса, определяемого полутора часами ходьбы.

Нанесение на карту ресурсного потенциала конкретного ландшафта, принимая во внимание эти параметры с учетом изменения технологий и использования земельного фонда с течением времени, позволяет современным исследователям определить и объяснить выбор основания того или иного поселения в данном месте ландшафта.

Что касается Средней Греции, то практические исследования показывают, что радиус в один час ходьбы часто оказывается слишком большим. В этом регионе плотное расположение поселений и разделение земли радиусом от 2 до 3 км (равное получасовому радиусу ходьбы на сообщество), о чем свидетельствуют поселения раннего архаического времени как в Беотии, так и в Аттике. На рис. 3 представлена подобная схема развития теоретических поселений. В этом случае вероятный радиус реальных поселений сложно определить из максимума Хиггса. Разобраться с такой ситуацией помогает «Полигональный анализ Тиссена»², метод, заимствованный археологами из геог-

1 Vita-Finzi C., Higgs E. S. Prehistoric economy in the Mt. Carmel area of Palestine: site catchment analysis // Proceedings of the Prehistoric Society 36. – P. 1–37. В англоязычной литературе, помимо наименования «Территориальный анализ» (Territorial Analysis), можно также встретить “Site catchment Analysis”.

2 Bintliff J. L. Territorial behaviour and the natural history of the Greek polis // Stuttgarter Kolloquium zur Historischen Geographie des Altertums, 4 (E. Olshausen and H. Sonnabend eds.) / Hakkerit Verlag. – Amsterdam, 1994. – P. 207–249. Данный метод получил название по имени американского метеоролога Альфреда Тиссена (1872–1956), который, однако, использовал в своей работе геометрическую диаграмму Вороного, открытую Георгием Феоодосьевичем Вороным (1868–1908).

рафии. Заключается данный метод в построении простых геометрических форм, делящих область на некоторое количество территорий, каждая из них включает одно поселение. Полигоны создаются путем прочерчивания прямых линий между каждой парой соседних поселений, затем на середине каждой из линий прочерчивается вторая серия линий под прямыми углами к первой. Соединение второй серии линий создает полигоны. В подобном ключе разделяется вся область с поселениями. Однако следует заметить, что важно разделять только поселения сопоставимого масштаба в иерархии поселений, а также учитывать, что поселения должны быть едиными по времени существования, то есть быть современниками¹.

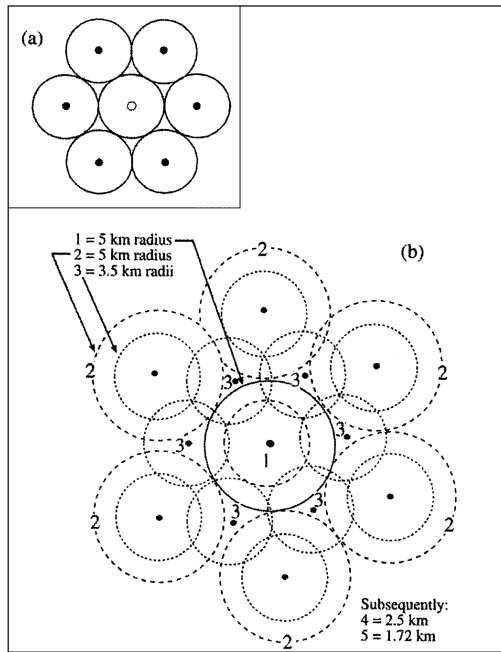

Рис. 3. Модель заполнения ландшафта поселениями по мере возрастания численности населения: территории становятся меньше, а поселения приобретают одинаковый размер, достаточный для их обеспечения

Источник: Bintliff J. Chapter 13: Settlement and Territory // The Routledge Companion Encyclopedia of Archaeology. G. Barker (Ed.). / Routledge. – London, 1999. – P. 505–545. – Figure 13.8.

¹ Renfrew C., Bahn P. Archaeology: Theories, Methods, and Practice / Thames and Hudson Ltd. – London, 1996. – P. 171.

На рис. 4 показана система поселений архаической Беотии, составленная Джоном Бинтлифом, где ландшафт представлен с помощью «Территориального анализа» и «Полигонального анализа Тиссена». Ландшафт, пригодный для сельского хозяйства, разделен на территории равного масштаба (радиусом 2,5 км), каждая такая территория эксплуатируется поселением: деревней (круг) или полисом (треугольник). На рисунке представлены известное или вероятное местонахождение полисов и деревень, упоминаемых античными авторами вместе с поселениями (со статусом не ниже деревни), прослеженными археологически. Знак вопроса означает гипотетическую территорию, где античные поселения пока не прослежены археологически, однако там существуют современные греческие деревни и, быть может, со временем будут найдены античные поселения.

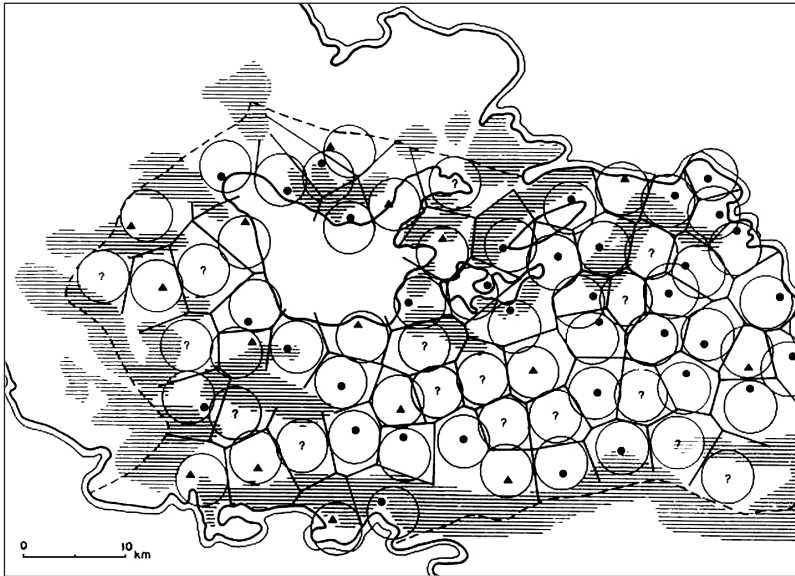

Рис. 4. Система поселений Беотии архаического времени: «Территориальный анализ» и «Полигональный анализ Тиссена»

Источник: Bintliff J. L. Territorial behaviour and the natural history of the Greek polis // Stuttgarter Kolloquium zur Historischen Geographie des Altertums, 4 (E. Olshausen and H. Sonnabend eds.) / Hakkert Verlag. – Amsterdam, 1994. – Figure 20.

На рис. 5 представлена схожая система поселений, составленная Джоном Бинтлифом, но для сельских демов Аттики (после реформы Клизфена 506 г. до н.э.). «Полигональный анализ Тиссена» показывает вероятные границы, а «Территориальный анализ» – радиус 2,5 км – потенциальную территорию, которую могут контролировать деревни. Но здесь следует быть осторожным, интерпретируя данную систему. Во-первых, карта демов взята из публикации Дж. Трэйла (1975 г.), где не указаны 24 дема (из общего числа в 139 демов)¹, местонахождение которых неизвестно. Тем не менее вероятно, что большинство из них должны располагаться в сравнительно незаполненных районах северной Аттики. Кроме того, Джон Бинтлиф преднамеренно не стал конструировать полигоны для многочисленных демов, расположенных в *ἄστυ* (городском регионе Аттики, что непосредственно окружает Афины, где территориальный радиус поселений меньше – около 1,72 м)².

Несмотря на это, приведенный анализ показывает, что поселения Аттики складывались на протяжении «Темных веков» и архаического времени и развились, заполнив ландшафт, настолько, что органично вписались в новую систему демов Клизфена. Следует также отметить, что эти сельские поселения Аттики развивались по тому же сценарию, что и поселения Беотии, имея территориальный радиус около 2,5 км каждое. Теперь рассмотрим, что представляли собой большинство греческих полисов в географическом и демографическом смыслах. В этом нам поможет немецкая школа «Древней географии» (*“Antike Landeskunde”*).

Видным представителем этого направления является Эберхард Рушенбух, который серией исследований систематизировал приблизительные географические и демографические характеристики 700–800 известных древнегреческих городов-государств классического эгейского мира. Он показал, что 80% из этих полисов имеют максимальную территорию в 100 км² и численность граждан-мужчин – около 800 человек, а общее население полиса (исключая рабов и проживающих на территории полиса чужаков) – от 2000 до 4000 человек. Хора полиса в 100 км² – эквивалент радиальной территории в 5–6 км³.

1 *Trail J. S.* The Political Organization of Attica // *Hesperia*, Supplement 14. – Princeton, 1975.

2 *Bintliff J. L.* Territorial behaviour and the natural history of the Greek polis // *Stuttgarter Kolloquium zur Historischen Geographie des Altertums*, 4 (E. Olshausen and H. Sonnabend eds.) / Hakkert Verlag. – Amsterdam, 1994. – P. 233.

3 *Hansen M. H.* The concept of the consumption city applied to the Greek Polis // *Once Again: Studies in the Ancient Greek Polis* (Ed. By T. H. Nielsen) / Franz Steiner Verlag. – Stuttgart, 2004. – P. 9–47; *An Inventory of Archaic and Classical Poleis* (Ed. By M. Hansen, T. Nielsen) / Oxford University Press Inc. – New York, 2004.

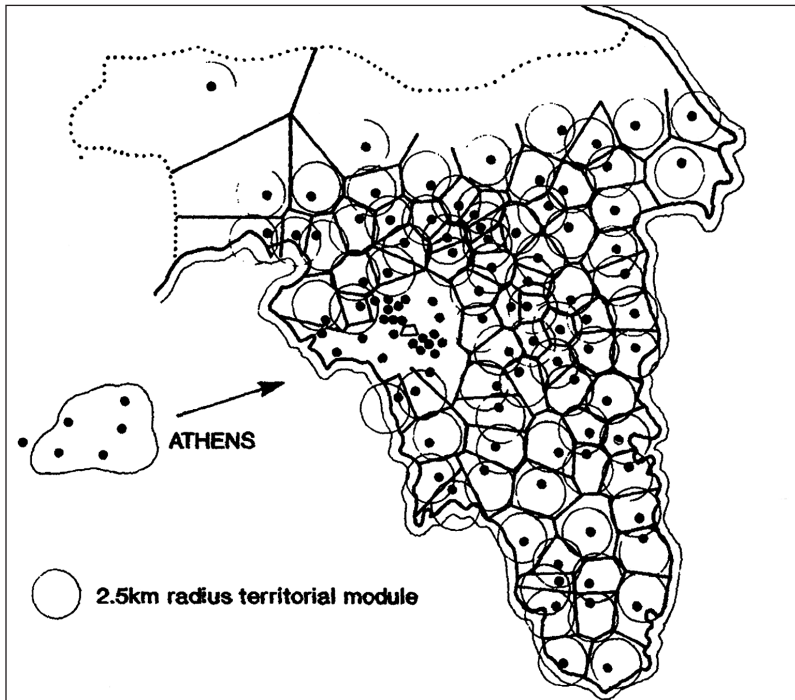

Рис. 5. Сельские демы Аттики: «Территориальный анализ» и «Полигональный анализ Тиссена»

Источник: Bintliff J. L. Territorial behaviour and the natural history of the Greek polis // Stuttgarter Kolloquium zur Historischen Geographie des Altertums, 4 (E. Olshausen and H. Sonnabend eds.) / Hakkert Verlag. – Amsterdam, 1994. – Figure 36.

Другое исследование – Копенгагенский проект изучения полисов Могена Хэнсена – показало еще более интересные цифры, но оно охватывало еще и греческие колонии вне Эгейды, которые, как известно, имели сравнительно большую территорию. Тем не менее даже вместе с этими добавлениями получается, что 60% всех известных греческих полисов располагали территорией не менее 5–6 км радиуса, из них 80% достигали территории в 8 км радиуса. Первый территориальный радиус представляет собой один час ходьбы, второй – менее двух часов.

Именно с этой географической и демографической шкалы перед нами предстает обычный греческий полис,

или, как назвал его Рушенбух, Normalpolis.

Такая малая единица пространства и населения для обычного полиса появилась еще раньше, в работах предшественника той же германской школы – Эрнста Кирстена.

Его учитель Альфред Филиппсон задал ему вопрос, почему так много полисов в Фессалии? Поиск ответа на него позволил Кирстену совершить блестящий прорыв. Даже в современных учебниках и монографиях встречается утверждение, что материковая Греция состоит из маленьких равнин, окруженных морем и горами и таким образом отрезанных друг от друга, и именно это обстоятельство дало толчок формированию миниатюрных городов-государств. А Фессалия? Это две сходящиеся массивные равнины.

Так же и Беотия, которая, как и Фессалия, в классическое время была усеяна такими полисами, не дает подобного объяснения. Кирстен проигнорировал принятую точку зрения на государство-полис, оставив в стороне аномальное развитие больших городов-государств, таких как Афины или беотийские Фивы, которые он назвал Megalopolis, и даже сравнил со средневековыми городами. Вывод Кирстена таков: в демографическом и географическом измерении Normalpolis сопоставим с большой греческой деревней XX века с ее интегрированной агрокультурной территорией.

Рассмотрим на примере Беотии, как формировались эти полисы. В архаический период из небольших поселений «Темных веков» эти первые деревушки выросли через процесс внутренней колонизации и создали новые поселения в промежутках оригинальной сети «Темных веков». Так сформировалась сеть поселений с территориальным радиусом 2–3 км, или 30 минутами ходьбы (см. рис. 4).

Тогда же политические и экономические различия разделили эти поселения на три класса:

1. Более крупные полисы.
2. Менее крупные полисы.
3. Κώμαι – зависимые деревни.

Территории полисов, куда входили их зависимые спутники, теперь больше, они варьируются от 5 до 10 и даже до 15 км радиусом, в зависимости от силы индивидуальных городов-государств окружающего ландшафта. Тем не менее – и это ключевой момент: внизу территориального радиуса оставалась фундаментальная единица поселения – деревня, территория которой изначально принадлежала каждому протополису (как

назвал Джон Бинтлиф поселения с территориальным радиусом в 2–3 км, из которых потом выросли полисы) и каждому из ее деревень-спутников (κώμη). Гражданство же базировалось на владении землей в хоре, относящейся к данному сообществу.

Так, деревня Аскра (Юго-Западная Беотия), расположенная в 5 км от Феспий, уже во времена Гесиода оказалась спутником Феспий. В архаический период вражда привела к тому, что феспийцы выселили людей из Аскры и перенаселили эту κώμη. Протополисы, которые становились полисами, делали это, либо выживая в отдаленных углах провинции, либо, что чаще, усиливая свою региональную власть через включение соседей в свою государственную территорию. Вероятно, этот процесс выразился в том, что практически все протополисы во время архаического периода возводили фортификационные сооружения. В Беотии из-за поглощения одних протополисов другими к классическому периоду большинство из них потеряли независимость и осталось лишь 14–15 полуавтономных полисов. Тем не менее выжившие постоянно конфликтовали друг с другом, и всем им одновременно угрожал один гигант – Фивы. В V в. до н.э. Фивы получили полный контроль над Беотией, а в первой половине IV в. до н.э. Фивы на короткое время стали гегемоном в материковой Греции. При этом другие города сохранили свои политические институты и просуществовали как полисы до конца античности, когда они, нередко уже сокращенные до размеров протополисов, трансформировались в средневековые деревни.

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Составить «Полигональный анализ Тиссена» для 20 сравнимых населенных пунктов Подмосковья или другого региона России, известных как минимум с середины XIX в.
2. Сравнить рис. 4 и рис. 5: общее и различия.
3. Охарактеризовать развитие древнегреческого полиса в территориальном, демографическом и политическом смыслах.

Литература для самостоятельной работы

1. *Андреев Ю. В.* Цена свободы и гармонии. – СПб.: Алетейя, 1999.
2. *Фролов Э. Д.* Рождение греческого полиса. 2-е изд. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2004.
3. *An Inventory of Archaic and Classical Poleis* (Ed. By M. Hansen, T. Nielsen) / Oxford University Press Inc. – New York, 2004.

§ 6. Кейс-стади: ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ СООРУЖЕНИЯ АТТИКИ IV в. до н.э.

Мы уже видели, как данные археологии могут быть использованы при интерпретации становления государства, развития социальной структуры и экономики, а также религиозного сознания и ритуального поведения. Теперь обратимся к внешней политике и созданию системы оборонительных сооружений в государстве. Казалось бы, здесь все просто. Надо лишь проследить оборонительные сооружения соответствующего периода, понять их взаимодействие и, сверившись с литературными источниками, определить направления внешних угроз государству, сопоставив эти данные с оборонительными сооружениями.

Однако на практике возникают сложности. Во-первых, литературных источников может и не быть. Во-вторых, не всегда ясно, какой стороне принадлежат те или иные оборонительные сооружения на границах, а отдельно стоящие башни могут и не входить в систему оборонительных сооружений, а представлять собой усадебные укрепленные хранилища.

До наших дней в Аттике сохранилось сравнительно много хорошо представленных оборонительных сооружений разных типов. Достаточно сказать, что археологически прослежены 9 крепостей, 24 дозорные башни и ряд других укреплений, относящихся к IV в. до н.э. (рис. 6). С момента изобретения в 399 г. до н.э. катапульты греческая фортификация претерпела значительные изменения. Башни стали выше, а их верхние секции оснащены специальными широкими бойницами для катапульт. Катапульты, что изобрели инженеры Дионисия Сиракузского ок. 399 г. до н.э., были схожи по своему устройству со средневековыми арбалетами. Размеры катапульт были различны. Сила и дальность выстрела зависели от длины лука. Башни позволяли использовать катапульты шириной 1,2–2,8 м и длиной от 1,4 до 3,2 м. Такие машины могли прицельно метать стрелы или небольшие камни на расстоянии от 200 до 300 м.

Опишем для примера одну из крепостей Аттики на границе с Беотией у горного прохода Каза (Kaza). Крепость Гиптокастро (современное название от англ. Gipsy Castle) или, вероятно, древние Элевтеры, имеет протяженность около 300 м с востока на запад и около 100 м с севера на юг. Толщина стен 2,1 м. Блоки кладки варьируются в размере от 100–200 × 50–60 см. Стиль, в котором построены фортифика-

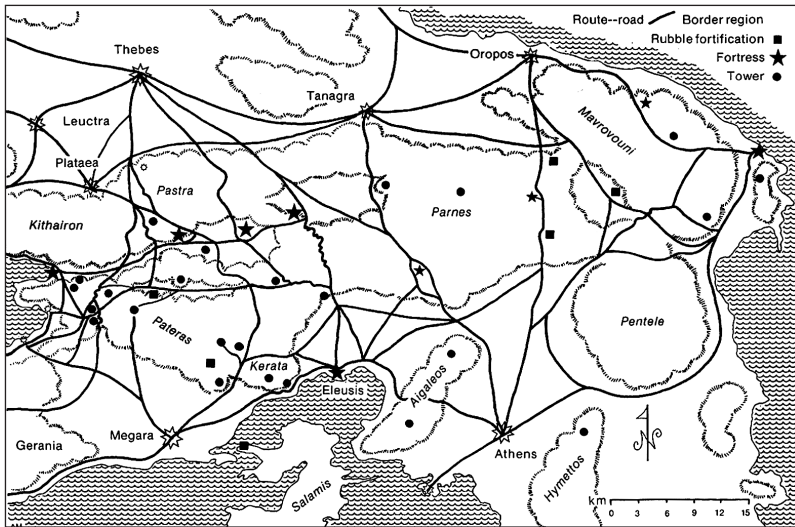

Рис. 6. Дороги и крепости Аттики первой половины IV в. до н.э. (ключ: звезда—крепость, круг—башня, квадрат—бутовая фортификация, линия—дорога)

Источник: Ober J. *Fortress Attica: Defense of the Athenian Land Frontier 404–322 B.C.* / E. J. Brill. – Leiden, 1985. – P. 109.

ции Мессены, афинская крепость Гиптокастро и беотийские Кревсии с Сифеей второй четверти IV в. до н.э., исследователи называют *Rustikamauern*. Для этого стиля характерно то, что горизонтальные сочленения блоков по большей части параллельные, а вертикальные сочленения блоков находятся под уклоном, можно сказать, что скошены. Получается, что блоки по большей части трапециевидные. Маленькие камни, которыми иногда заполнены щели между блоками, преимущественно треугольные. Поверхность блоков нередко грубо обработана, имеются вертикальные бороздки. Углы башен и стен часто, но не всегда, отесаны. Этот стиль датируется первыми двумя третями IV в. до н.э.

В некоторых местах башни Гиптокастро возвышаются на 7,7 м над современным уровнем земли. Башен более десяти. Ученые восстанавливают их оригинальную высоту до 10 м. Размер башен 5,8 x 6,0 м. Нижние помещения использовались для лучников. Ширина окна для катапульты 0,85 м на высоте 8,3 м. С внешней стороны ширина бойниц для стрел – 8 см, внутри бойницы расширяются до 55 см. Одновремен-

но из башни могли стрелять две катапульты, в том числе одна – фронтально, другая – вдоль стен. Датировка – вторая четверть IV в. до н.э. В 370–360-х гг. до н.э. граница Аттики была прикрыта такими фортами.

Рассмотрим две возможные интерпретации системы аттических оборонительных сооружений IV в. до н.э. Первая модель представлена исследованием Иосии Обера. Главный тезис Обера состоит в том, что психологическое и экономическое воздействие процессов Пелопоннесской войны, а также новые методы ведения войны (повышение роли легковооруженных войск и наемничества, изобретение катапульты и др.) привели к тому, что афиняне переосмыслили свою концепцию защиты своей земли. Теперь это уже не стратегия Перикла, когда все население Аттики собиралось под защитой афинских стен, а создание оборонительной системы на границах Аттики, основанной на линии крепостей, спроектированной для защиты проходов в Аттику из Мегариды и Беотии. Эти крепости были связаны между собой и с Афинами сигнальными станциями (башнями) и дорогами, которые шли от Афин к пограничным постам. Все это требовало больших изменений в подготовке афинских воинов и в их наборе, а также назначения ответственных лиц по поддержанию этой системы в боевой готовности¹.

На рис. 7 представлена визуальная коммуникация между составляющими новой оборонительной системы первой половины IV в. до н.э. в Аттике, по И. Оберу. Гипотетический ответ Афин на вторжение из Беотии через проход Каза выглядит, по Оберу, следующим образом. Наступающая армия была бы замечена постовыми на дозорных башнях в Карумбало (Karoumbalo) еще на расстоянии в 15–20 км от границы. Дозорные немедленно дали бы сигнал в Гиптокастро, а оттуда далее в Велатури (Velatouri). Карты местности представлены на рис. 8 и 9. Гарнизон крепости Гиптокастро готовится встретить неприятеля и посылает гонца в Афины. Из башни Велатури сигнал огнем передается в близлежащие гарнизоны в Миуполисе (Myoupolis) и Кавасале (Kavasala), а также в дозорную башню Плакато (Plakato), откуда поступает в Элевсин². Из Элевсина сообщение через башню Айгалеос (Aigaleos) попадает прямиком в Афины. Как только в Афинах получен сигнал, экстренно созывается собрание. К тому времени, ког-

1 Ober J. *Fortress Attica: Defense of the Athenian Land Frontier 404–322 B.C.* / E. J. Brill. – Leiden, 1985. – P. 3.

2 Миуполис – древняя крепость Эноя; Кавасала – древняя крепость Панакт.

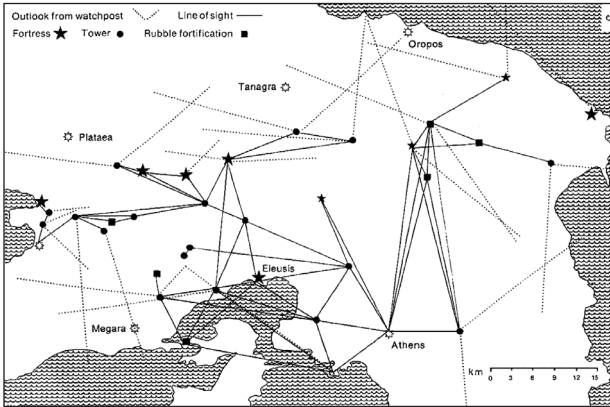

Рис. 7. Визуальная коммуникация оборонительной системы в Аттике первой половины IV в. до н.э.

Источник: Ober J. Fortress Attica: Defense of the Athenian Land Frontier 404–322 B.C. / E. J. Brill. – Leiden, 1985. – P. 110.

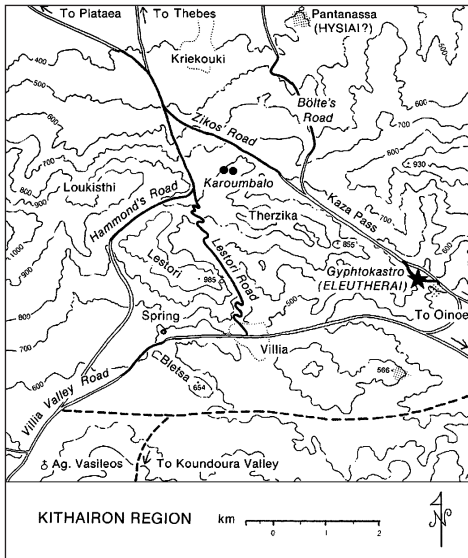

Рис. 8. Оборонительные сооружения и дороги в Аттике первой половины IV в. до н.э. (по Киферону)

Источник: Ober J. Fortress Attica: Defense of the Athenian Land Frontier 404–322 B.C. / E. J. Brill. – Leiden, 1985. – P. 105–106.

да из Гиптокастро пребывает гонец с полным отчетом, собрание голосует за немедленную помощь. Необходимое количество возрастных групп отправляется из Афин по дороге на Эною к равнине Мази (Mazi). Тем временем гарнизон Гиптокастро занимает возвышенности на обеих сторонах прохода Каза и с помощью метательного оружия и стрел задерживает неприятеля. Затем начинается оборона самой крепости, которую не так просто блокировать, учитывая огонь из катапульт. На равнине Мази, где также есть дозорная башня, подкрепление получает сведения из Гиптокастро. Таким образом, противник встречается с афинским подкреплением. Попав в затруднительное положение, нападавшие вынуждены отступить¹.

Исследователь Марк Манн стоит совершенно на иной позиции. В первую очередь он указывает на отсутствие литературных источников, подтверждающих интерпретацию Обера. Затем Манн переходит к археологическим свидетельствам и также не находит подтверждения версии Обера. Манн считает, что главными критериями размещения крепостей Аттики

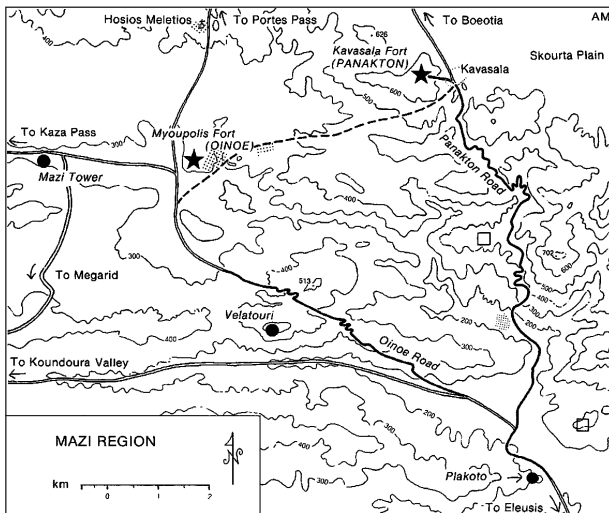

Рис. 9. Оборонительные сооружения и дороги в Аттике первой половины IV в. до н.э. (по Мази)

Источник: Ober J. Fortress Attica: Defense of the Athenian Land Frontier 404–322 B.C. / E. J. Brill. – Leiden, 1985. – P. 105–106.

¹ Ober J. Fortress Attica: Defense of the Athenian Land Frontier 404–322 B.C. / E. J. Brill. – Leiden, 1985. – P. 205.

была не защита горных проходов, а укрепленные природой места, где возводились крепости, и наличие примыкающих к крепостям поселений (как в случае с Элевсином, Рамнусом (Rhamnous), Афидной (Aphidna), Эноей (Oinoe) и Элевтерами (Eleutherai)). Естественно, желательны, чтобы крепостям и поселениям сопутствовали дороги, но зависимость от наличия или отсутствия дорог была вторичной по отношению к первым критериям. Манн считает, что из всех аттических крепостей IV в. до н.э. только Гитокастро (Элевтеры) находится вблизи горного прохода, где катапульты Элевтер могли нанести урон наступающему войску. Однако это войско могло обойти Гитокастро по другому проходу – через Дриоскефалы (Dryos Kephala)¹.

Манн подчеркивает, что крепости могли задержать вторжение только в том случае, если командующий неприятельских сил сам решит осаждать пограничную крепость. Далее Манн приводит несколько литературных текстов, подтверждающих, по его мнению, что военная доктрина Афин практически не изменилась со времен Перикла, когда существовало два варианта – встретить врага в открытом поле или укрыться за стенами Афин (Xen. Hippiarch.7.2-4; Xen. Rogoi.4.43-48)². Отсюда вывод: фортификационная система на границе Аттики была создана для защиты населения и имущества от грабительских рейдов на данную территорию.

Если же со стороны Юго-Западной Беотии или Мегариды будет вторжение, то эту армию афиняне предполагали встретить в широкой ложбине между горами Парнес (Parnes) и Айгалеос (Aigaleos), под защитой стены Дема (Dema). В античной литературе не зафиксировано ее строительство. Общая длина этой стены 4 360 м. Однако конструктивно она может быть разделена на два сектора, которые представляют совершенно разные хронологические периоды. Античный сектор имеет длину 2950 м³ и очень оригинальную конструкцию.

1 И. Обер обозначает этот проход северным концом «Дороги Хаммонда» (Hammond's Road, Northern End). В. Приччет подробно описывает Дриоскефалы как важный проход на дороге между Платеями и Мегаридой, через него можно повернуть и на Афины, см. Pritchett W. K. *Studies in Ancient Greek Topography Part IV (Passes)* / University of California Press. – Berkeley, Los Angeles, London, 1982. – P. 88–102.

2 Munn M. H. *The Defense of Attica: The Dema Wall and the Boiotian War of 378–375 B.C.* / University of California press. – Berkeley, 1993. – P. 18–25.

3 Северный сектор стены протяженностью 1 410 м, как убедительно продемонстрировал М. Манн, был построен уже в век огнестрельного оружия, предположительно в период борьбы за независимость в 1826–1827 гг. Этот сектор был бы в тактическом отношении совершенно лишним в IV в. до н.э. См.: Munn M. H. *The Defense of Attica: The Dema Wall and the Boiotian War of 378–375 B.C.* / University of California press. – Berkeley, 1993. – P. 57–62; 202–209.

Кладка сектора по большей части представляет собой квадратные и полигональные блоки с малыми камнями разной формы, заполняющими пространство, где квадраты и полигональные блоки плохо состыковывались.

Лучший экземпляр этого стиля – фаза перестройки Кононом городских стен Афин, датированная началом IV в. до н.э. При этом через каждые 65–29 м, в зависимости от рельефа местности, в стене Дема имеются проходы. Причем начало каждого следующего отрезка стены находится за предыдущим отрезком. Так образуются проходы шириной 1 м, которые не видны с фронта. Как показывает в своей работе Манн, данные проходы полностью согласуются с тактикой Хабрия и его пельтастов. При этом, подчеркивает Манн, оборона данной стены требовала наличия значительного количества гоплитов, а также кавалерии. В общей сложности эту стену должны были оборонять до 4 тыс. человек¹. Археологически, сопоставляя особенности кладки и материал раскопок части стены и башни, в том числе поддающиеся датировке фрагменты керамики, Манн датирует данную стену 400–375 гг. до н.э. и далее. Анализируя стратегическую ситуацию этого периода по литературным источникам, он приходит к выводу, что наиболее вероятной датой постройки данной стены является 378 г. до н.э. По его мнению, стена была построена сразу после рейда спартанца Сфодрия на афинский Пирей. При этом Манн полагает, что очень вероятно, что Хабрий отвечал за ее постройку, ведь у него был опыт сооружения оборонительных сооружений под ту же тактику в Египте, в дельте Нила (Diod.XV.42,1-4)².

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Подготовиться к дискуссии, заняв позицию по защите Атики от вторжения по одной из вышеизложенных моделей (И. Обера или М. Манна).

2. Составить модель вторжения в Атику со стороны Беотии и соответствующей реакции Афин, используя интерпретацию И. Обера и рис. 6–9.

3. Объяснить тактику легковооруженных войск при защите стены Дема, учитывая ее конструкцию.

1 Munn M. H. The Defense of Attica: The Dema Wall and the Boiotian War of 378–375 B.C. / University of California press. – Berkeley, 1993. – P. 47–57.

2 Munn M. H. The Defense of Attica: The Dema Wall and the Boiotian War of 378–375 B.C. / University of California press. – Berkeley, 1993. – P. 97–125.

§ 7. АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ МИЛЕТА

Территория между Измирским заливом к северу и Акбюкским заливом к югу, включая острова Хиос и Самос, в античное время называлась Иония. Здесь, на берегу Латмийского залива располагался полис Милет. Сейчас античные остатки этого города можно увидеть в двух километрах от современного турецкого населенного пункта Дидим (Didim).

Трудно сегодня сказать, какую территорию контролировало поселение в минойский период, но на городище обнаружены минойские артефакты. Керамика микенского периода тоже найдена, в том числе за пределами городища, включая Дидимы. Однако точно определить территорию Милета (вероятно, Милованды хеттских текстов) того времени невозможно.

Что касается архаического периода, то здесь больше сведений. Сердцевина Милетской территории включала весь полуостров, где город располагался в северной части, всего около 400 км². В дополнение к этой территории Милет, вероятно, владел частью долины реки Меандра (около 320 км²), полуостровом Микале, территорией, прилегающей к горе Грион (около 300 км²), а также рядом близлежащих островов (рис. 10).

Таким образом, территория Милета на вершине своего могущества (ок. 500 г. до н.э.) была гораздо обширнее, чем у большинства современных Милету греческих полисов¹. Естественными ресурсами здесь были только камень и лесоматериалы, на данной территории практически отсутствуют полезные ископаемые, однако Милет был выгодно расположен на пересечении торговых путей и получал металлы из внешних источников. Сельское хозяйство базировалось на зерновых, оливах и винограде. Скотоводство и рыболовство также играли немаловажную роль. Таким образом, Милет обладал сравнительно высоким сельскохозяйственным и экономическим потенциалом². В древности Милет располагался прямо на берегу моря и имел свою пристань, но в период с 500 г. до н.э. по 700 г. н.э. береговая линия изменялась в результате наносов реки Меандр и теперь Милет отстоит от моря на 7 км.

1 Lohmann H. Survey in der Chora von Milet // Archäologischer Anzeiger, 1995. – P. 293–328; Lohmann H. Survey in der Chora von Milet: Vorbericht über die Kampagnen der Jahre 1994 und 1995 // Archäologischer Anzeiger, 1997. – P. 285–311.

2 Stika H. P. Pflanzenreste aus dem archaischen Milet. Vorbericht zur Kampagne 1992 // Archäologischer Anzeiger, 1997. – P. 157–163.

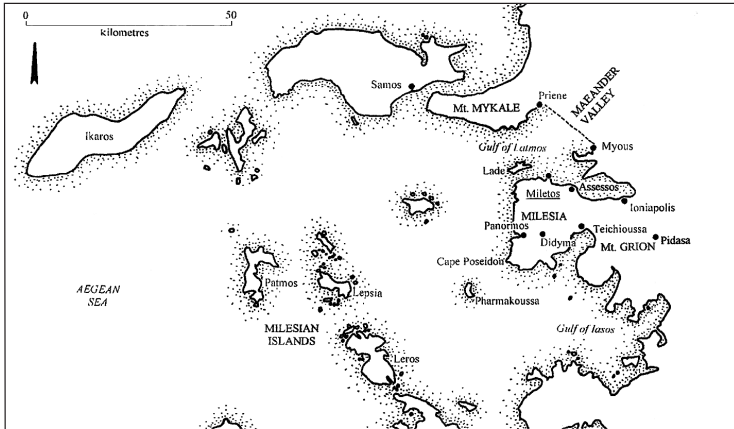

Рис. 10. Милет и сопутствующие территории

Источник: Greaves A. M. *Miletos. A History* / Routledge. – London, 2002. – Figure 1.1.

МИЛЕТ АРХАИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

Раскопки архайческих слоев Милета были начаты в 1900 г. Теодором Вигандом с храма Афины. В 1904–1909 гг. состоялись раскопки наиболее важной части архайческого Милета – холма Калабактепе (Kalabaktepe). В 1906 г. на холме Казартепе (Kazartepete) была открыта Львиная Могила. В 80-х и 90-х годах прошлого столетия Фолькмар фон Граев проводил раскопки архайческих слоев на холмах Калабактепе и Зейтинтепе (Zeytintepe).

Что касается переходного времени от позднего бронзового века к архайческому периоду (1100–700 гг. до н.э.), то субмикенских строений в Милете не обнаружено, однако субмикенская керамика была найдена на месте храма Афины, где стратиграфия показывает континуитет между поздним бронзовым веком и геометрическими слоями. Милетские дома геометрического периода были каменные и прямолинейные, а один из них, к востоку от храма Афины, был даже снабжен дренажем.¹

Кроме того, под архайческим храмом Афины найдены овальные каменные строения, датированные IX в. до н.э. Археологи интерпретировали их как карийские святилища, но, быть может, это дома, схожие с теми, что найдены в древней

1 Coldstream J. N. *Geometric Greece* / Methuen. – London, 1977. – P. 260 или 2-е дополненное издание Coldstream J. N. *Geometric Greece* / Routledge. – London, 2003. – P. 243.

Смирне¹. Акрополь Милета на Калабактепе впервые был заселен в геометрический период, где также найдены дома этого времени. Геометрический период был важен в истории Милета, так как поселение разрослось, что совпадает с первой фазой храмового строительства в Дидимах. Согласно преданию, в которое верили милетяне архаического времени, их город основали ионийцы, главным образом афиняне. Однако на данный момент археологического подтверждения афинской колонизации нет. При этом с раннего времени здесь можно проследить греческое присутствие².

Остатки архаического времени в Милете включают в себя поселение и оборонительные сооружения на акрополе – Калабактепе, храм Афины и другие находки около порта (вблизи него позднее был сооружен театр), несколько других храмов (Диониса, Деметры и Керы), которые, вероятно, были огорожены, а также пригородного святилища Афродиты на Зейтинтепе, рядом с окружающей Милет стеной (рис. 11).

Калабактепе был окружен стеной во второй половине VII в. до н.э. На южном склоне акрополя были раскопаны сырцовые дома на каменном цоколе, датированные VI в. до н.э. Дома имели плоские крыши и внутренние дворы. Кроме того, на Калабактепе открыты печи для обжига с сопутствующими артефактами, бракованными терракотами и различными отходами, включая шлак. Здесь также открыты колодцы, снабжавшие поселение на Калабактепе водой. Нижний город был сфокусирован на территории вокруг гавани и храма Афины. Здесь наиболее ценной находкой архаического времени можно считать кладовую с амфорами, что подтверждает коммерческую активность в этой части города. Последующие раскопки в храме Афины обнаружили архаический колодец, заполненный архаической керамической посудой и амфорами.

Литературные источники называют Гипподама Милетского (середина V в. до н.э.) автором оригинальной концепции планировки города, названной по его имени гипподамовой. Данная концепция базируется на прямоугольной сетке улиц. Можно предположить, что зачатки такой системы могли быть в Милете архаического периода, однако как на акрополе, так и в нижнем городе, не выявлено следов такого планирова-

1 *Cook J. M. Old Smirnae, 1947 // Annual of the British School at Athens, 1958/9. – P. 1–34.*

2 Аттическая керамика геометрического времени из Милета существует, но в незначительных количествах и не выделяется из общей массы. Вероятно, что греческие поселения на Ионийском побережье стали возникать около 1050 – 1000 гг. до н.э., в конце субмикенского периода – начале протогеометрического периода и керамика этих фаз присутствует в Милете.

Рис. 11. Святилища и храмы Милета архаического времени.

Источник: Greaves A. M. *Miletos. A History* / Routledge. – London, 2002. – Figure 3.5.

ния¹. Что же тогда вдохновило Гипподама на развитие своей концепции? Вероятно, это опыт Милета по колонизации побережья Черного моря, ведь в идеале такая четкая планировка возможна лишь тогда, когда город основывается впервые или строительство начинается после тотального разрушения предыдущих построек². Так, можно проследить гипподамову застройку в одной из ранних колоний Милета – Ольвии.

1 Greaves A. M. *Miletos. A History* / Routledge. – London, 2002. – P. 81.

2 Согласно Плинию Старшему (N.H.5.122), Милет основал беспрецедентное число колоний в архаический период – 90. Это может быть некоторым преувеличением, если Плиний включил сюда дочерние колонии колоний Милета. Колонии Милета были основаны на побережье Черного моря, в Северной Эгеиде, Пропонтиде и Геллеспонте. Милет также имел влияние в панэллинском Навкратисе в дельте Нила. Но наиболее важным регионом милетской колонизации являлось Черноморское побережье, где были основаны крупные центры, включая Ольвию, Истрию и Синопу.

Открытие слоя разрушения конца архаического периода по всему городу подтверждает сообщение Геродота о разрушении Милета персами после провала Ионийского восстания 499–494 гг. до н.э. Это разрушение было настолько тотальным, что сейчас в Милете не осталось видимых строений, предшествующих 494 г. до н.э. Прекрасные храмы были разграблены и разрушены настолько, что практически невозможно провести реконструкцию их оригинального плана. Однако votivные приношения, найденные в ботросах (священных ямах для приношений) на Зейтинтепе, где располагался пригородный храм Афродиты, очень богатые, что говорит о высоком статусе части населения Милета архаического времени. Посвящения Афродите представляли собой бронзовые изделия, каменные скульптуры, сотни терракотовых статуэток, ионийскую, коринфскую и аттическую расписную керамическую посуду. Металлические и костяные артефакты, найденные здесь, принадлежали мебели, деревянные части которой не сохранились.

Что же касается костей животных с Зейтинтепе, то их анализ показал, что здесь не было свиней и кости были моложе по сравнению с костями, найденными на Калабактепе, где свиньи присутствовали. Это отражает ритуальную практику того времени, когда в жертву богам приносили лучших молодых животных, а свиньи не приносились в жертву Афродите, что подтверждают литературные источники (Paus. II.10,4). Кроме того, в святилище Афродиты на Зейтинтепе найдено одно из самых важных собраний египетского материала в Средиземноморье, включая женскую базальтовую фигуру и около сотни скарабеев, датированных от VII до VI вв. до н.э. (12 из них – египетские, остальные – эгейские подражания).

Что касается некрополя архаического Милета, то во время прокладки трубопровода в деревне Йени-Балат (Yeni-Balat) были найдены архаические и римские погребения. Четыре из них (трое взрослых мужчин и один ребенок) принадлежат архаическому времени; вероятно, есть и другие, но они могут быть скрыты под современными постройками. Неподалеку, на холме Казартепе, найдено монументальное погребение, так называемая Львиная могила, или Львиная гробница, датированное VI в. до н.э. В погребение ведет 25-метровый проход (дромос), через треугольный вход можно попасть в переднюю комнату, а затем в большую погребальную камеру. Наиболее ценной находкой здесь ока-

залась пара каменных львов в натуральную величину. Все эти погребения примыкали к Священной дороге, что шла от Милета к Дидимам¹.

Храмовый комплекс с оракулом Аполлона в Дидимах (в 16,4 км к югу от Милета, к северу от современного города Дидим (Didim)), без сомнения, является главным, помимо самого Милета, археологическим объектом в Милетской области. Влияние этого религиозного комплекса на историю Милета велико, как и влияние самого Милета на Дидимы. Оба памятника соединены Священной дорогой, вдоль которой стояли величественные скульптуры, посвященные выдающимися гражданами Милета (рис. 12).

Оракул играл ключевую роль в религиозной, культурной и политической жизни Милета, вероятно, включая колонизацию. Территория в этой части Милетской области весьма ровная, однако сам религиозный комплекс находится в ложбине, по контрасту с величественными храмами в Дельфах или на Делосе². Самый ранний керамический фрагмент из Дидим относится к XIV в. до н.э. Здесь также есть несколько фрагментов протогеометрической керамики, но это не говорит о культовой активности в эти ранние периоды, поскольку не найдено архитектуры этого времени.

Самое раннее строение, которое может отождествляться с оракулом – секос (огороженная площадка для культовых церемоний), относится к концу VIII – началу VII в. до н.э. (рис. 13, фаза 1)³. В конце VII в. до н.э. портик был возведен к югу от существующей площадки⁴. Вскоре после этого (в начале VI в. до н.э.) в пределах секоса было построено небольшое здание и храм принял форму, которую он пронесет через все главные этапы своей истории (рис. 13, фаза 1а).

Во второй половине VI в. до н.э. развернулось масштабное строительство (рис. 14). Остатки этого храма фрагментарны, так как он был разграблен персами и на его месте был построен еще более крупный эллинистический храм.

1 Greaves A. M. *Miletos. A History* / Routledge. – London, 2002. – P. 87–89.

2 Позиция Дидим скорее напоминает расположение храма Артемиды в Эфесе и была выбрана потому, что здесь находился священный источник, необходимый для функционирования оракула. См. Park H. W. *The Massacre of the Branchidae* // *Journal of Hellenic Studies* 105, 1985. – P. 59–68.

3 Три стены этого сырцового строения, которые огораживали священный источник, были прослежены археологически и составляли 10,2 x 9,3 м, что, вероятно, восходит к Месопотамским сырцовым прямоугольным в плане святилищам. Ближайшая параллель – урартские квадратные в плане храмы VIII–VII вв. до н.э. См. Schneider P. *Zum alten Sekos von Didyma* // *Istanbuler Mitteilungen* 46, 1996. – P. 147–152.

4 Строение было открытым с одной стороны и, возможно, построено с целью поместить возросшее число посетителей Дидим в это время.

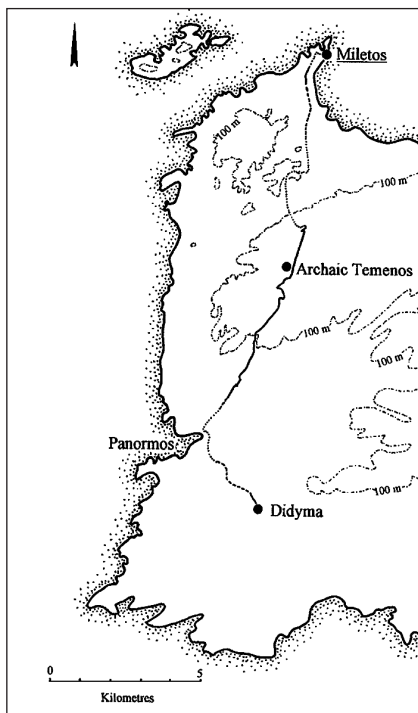

Рис. 12. Священная дорога из Милета в Дидимы
Источник: Greaves A. M. *Miletos. A History* / Routledge. – London, 2002. – Figure 3.15.

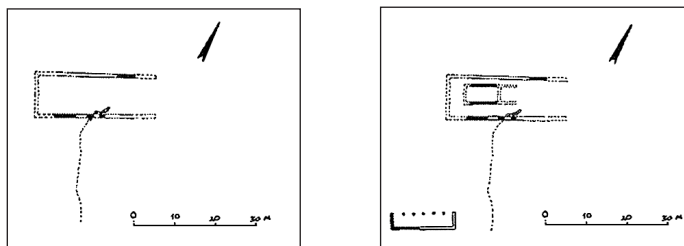

Рис. 13. Дидимы. Фаза 1 (слева): конец VIII – начало VII вв. до н.э.; Фаза 1а (справа): конец VII – начало VI вв. до н.э.
Источник: Greaves A. M. *Miletos. A History* / Routledge. – London, 2002. – Figure 3.12a.

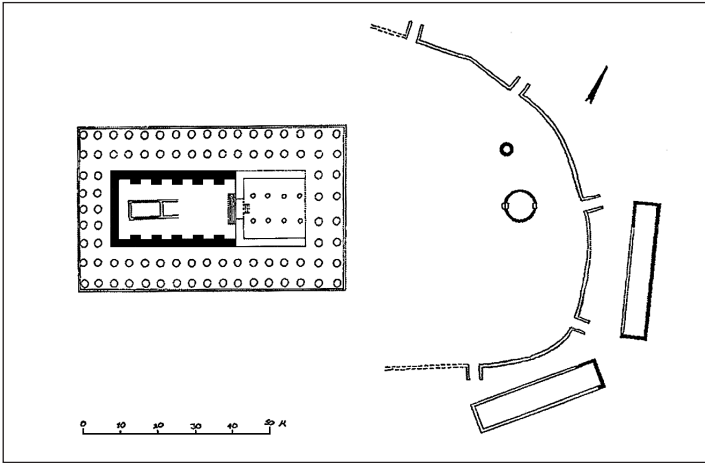

Рис. 14. Дидимы. Фаза 2: конец VI в. до н.э.

Источник: Greaves A. M. *Miletos. A History* / Routledge. – London, 2002. Figure 3.12b.

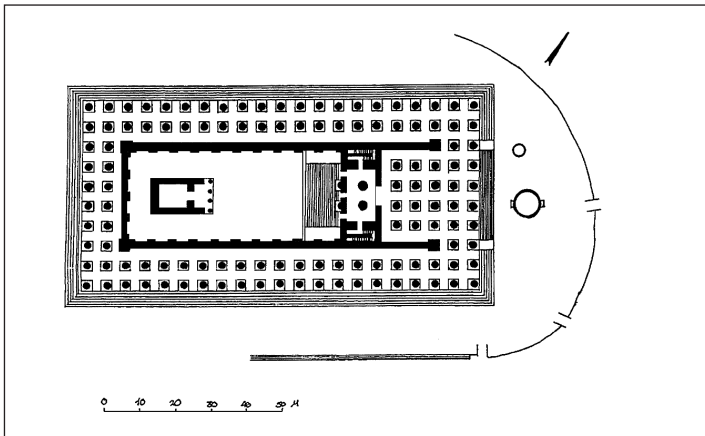

Рис. 15. Дидимы. Фаза 3: конец IV в. до н.э.

Источник: Greaves A. M. *Miletos. A History* / Routledge. – London, 2002. – Figure 3.12c.

Во второй половине VI в. до н.э. развернулось масштабное строительство (рис. 14). Остатки этого храма фрагментарны, так как он был разграблен персами и на его месте был построен еще более крупный эллинистический храм. Однако этот эллинистический храм во многом был схож с предшествующим¹ (рис. 15).

По одной из реконструкций архаический храм был построен в ионическом ордере на двухступенчатой платформе и составлял 72 x 19 м в плане, имел 86 колон и пронаос (преддверие храма) с 8 колоннами (см. рис. 14)². Отсутствие у здания крыши во всех его фазах, вероятно, говорит о том, что небо играло важную роль в отправлении культа, так же как и священный источник. Разрушение Дидим персами не представляется полным, и даже, если строения были в руинах, культовая активность здесь продолжалась.

МИЛЕТ КЛАССИЧЕСКОГО, ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО И РИМСКОГО ВРЕМЕН

Подавляющее большинство видимых сегодня монументов Милета датированы после архаического времени. Фактически мало что можно увидеть ранее эллинизма, кроме архаических руин на Калабактепе и Зейтинтепе, которые лежат вне окружности стен постэллинистического города. Новые здания включают замечательный театр, колоссальные Бани Фаустины, а также ряд храмов и публичных зданий.

Что касается классического периода, то после провала Ионийского восстания в 494 г. до н.э. и разрушения Милета персами, полис больше не смог обрести былое величие. Чтобы восстановить город, милетянам пришлось ждать освобождения своей территории от персов вслед за битвой при Микале в 479 г. до н.э. За это время афиняне развили свои торговые интересы на Черном море, перехватив пальму первенства у милетян. Более того, в классический период контроль над самим Милетом был то у афинян, то у персов, то у спартанцев.

Таким образом, в этот период Милет был частью военно-политических объединений, таких как Афинский морской союз или Персидская империя.

В эллинистический период (334–31 гг. до н.э.) Дидимы начали заново отстраиваться Александром Великим (при

1 *Fontenrose J.* Didyma, Apollo's Oracle, Cult and Companions / University of California Press. – Berkeley and Los Angeles, 1988. – P. 31–34.

2 *Greaves A. M.* Miletos. A History / Routledge. – London, 2002. – P. 115.

этом следует отметить, что их строительство так и не было завершено полностью даже в римское время), а в Милете были возведены новые храмы и театр в соответствии с гипподамовой застройкой.

В III в. до н.э. были построены новые стены толщиной два метра, однако они были не такими протяженными, как архаические, и город значительно сократился¹. Устье Львиной гавани (Lion harbor), вероятно, было защищено от вражеских судов цепью, натянутой между двумя колоссальными мраморными львами, каждый из которых весил 23 тонны. Однако, несмотря на все эти величественные постройки, Милет оставался лишь одним из региональных центров того времени.

В Римский период (31 г. до н.э. – 337 г. н.э.) продолжали использоваться большинство из публичных зданий, построенных в эллинистический период. Новые строения также вписывались в прямоугольную сетку улиц, за исключением Бань Фаустины. Эти бани, украшенные замечательными скульптурами, были наибольшим дополнением к городу в Римский период. Императрица Фаустина, дочь Антония Пия и супруга Марка Аврелия, спонсировала возведение этих бань. В 263 г. н.э. были выстроены новые стены города в целях обороны от готов. Театр был расширен и теперь мог вместить 15 тыс. зрителей, а надписи из театра говорят о присутствии здесь еврейской диаспоры, что подтверждает полиэтничность Милета этого периода². Рынки в основном располагались вокруг Львиной гавани, при этом Западный рынок около гавани рядом с театром (Theatre harbor) говорит о том, что и она продолжала использоваться. Милет римского времени оставался одним из важных региональных центров Малой Азии.

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Перечислить этапы истории поселения Милета.
2. Рассказать об истории и строительной активности в Милетской области архаического периода.
3. Создать интерактивную карту колоний Милета (в интерактивной составляющей должны быть указаны примерная дата основания колонии и краткие исторические сведения о ней; по возможности проследить отношения с метрополией).
4. Охарактеризовать особенности исторического про-

1 Greaves A. M. The shifting focus of settlement at Miletos // Papers of the Copenhagen Polis Centre Vol. 5 / Historia Einzelschriften. – Stuttgart, 1999. – P. 57–72.

2 Kleiner G. Die Ruinen von Milet / Walter de Gruyter. – Berlin, 1968. – P. 69–75.

цесса в античности на примере поселения Милета в соответствии с концепцией французской школы «Анналов». Результаты можно представить на интерактивной карте или линии времени, где исторический процесс будет разбит на несколько хронологических детерминант.

Источники и литература для самостоятельной работы

1. *Геродот*. История / Пер. Ф. Г. Мищенко. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008.
2. *Фукидид*. История / Пер. Ф. Г. Мищенко и С. А. Жебелева. – СПб.: Наука, 1999.
3. *Борухович В. Г.* Архаический Милет // Проблемы политической истории античного общества. – Л., 1985.
4. *Кобылина М. М.* Милет. – М.: Наука, 1965.
5. *Greaves A. M.* Miletos. A History / Routledge. – London, 2002.

Интернет-ресурсы

1. <http://www.ruhr-uni-bochum.de/milet> – сайт проекта по исследованию Милета.

§ 8. АНТИЧНЫЕ ПАМЯТНИКИ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Милет был лидером в греческой колонизации Северного Причерноморья. Достаточно вспомнить такие его колонии, как Ольвия, Тира, Феодосия, Пантикапей и многие другие. Учитывая объем русскоязычных исследований по данной теме, мы лишь в самых общих чертах опишем ряд основных памятников этого региона.

Заселение Причерноморья было одним из звеньев процесса широкого расселения греков по берегам Средиземноморского бассейна, происходившего в VIII–VI вв. до н.э.¹ Одним из самых ранних из греческих поселений в Северном Причерноморье было поселение на острове Березань (площадь остро-

1 Как метко заметила И. Т. Кругликова, термин «колонизация» не совсем подходит к объяснению процесса основания греческих полисов на берегах Северного Причерноморья. Его следовало бы заменить термином «переселение», как и термин «колония» не соответствует греческим поселениям (апойкиям), однако эта терминология прочно укрепилась в литературе. См. Кругликова И. Т. Античная археология. Учеб. пособ. для студ. вузов. – М.: Высш. шк., 1984. – С. 117. Греческие колонии были по большей части независимы от своих метрополий и поддерживали культурные и торговые контакты с метрополиями.

ва около 30 га), расположенного при входе в Днепро-Бугский лиман, неподалеку от современного Очакова.

Здесь, в северной части острова были открыты углубленные в землю (относящиеся к первому строительному периоду – концу VII – середине VI в. до н.э.) и наземные жилища (второй строительный период: вторая половина VI – начало V в. до н.э.), грунтовые погребения, детские – в амфорах и в пифосах, есть и кремации. Встречаются погребения, как в вытянутом, так и в скорченном положении. Улицы были вымощены черепками и мелким камнем, имелись водостоки из отесанных плит, колодцы, вырубленные в скале. Древние авторы называли Березань Борисфеном и эмпорием борисфенитов, подчеркивая тем самым торговый характер поселения. На рубеже V в. до н.э. поселение хиреет. Его новый расцвет связан с римским периодом.

Помимо Березани, по берегам Днепро-Бугского лимана располагались многочисленные поселения. Вероятно, все они, включая Березань, входили в состав единого государственного образования, получившего название Ольвия (в переводе с древнегреческого «счастливая») по одноименному городу.

Что касается собственно Ольвии, то в ее состав входил верхний город, расположенный на плато, возвышающемся приблизительно на 40 м выше уровня моря, и нижний город на берегу Бугского лимана. Часть нижнего города в результате повышения уровня моря находится сейчас под водой. Что касается общественных мест – агоры, теменоса и священной рощи, расположенных в верхнем городе (раскопки А. Н. Карасева и Е. И. Леви), то они, вероятно, появились во второй половине VI в. до н.э. К VI в. до н.э. также относятся жилища, мастерские и ямы для хранения продуктов к северу от агоры.

Из Ольвии греческие товары поступали вверх по реке далеко в глубь материка. В их числе столовая посуда, различные виды оружия, роскошные предметы из драгоценных металлов и большое количество вина. Из литературных источников мы узнаем, что из Северного Причерноморья экспортировались главным образом зерно, соленая рыба, кожи и рабы. На территории Широкой Балки (менее 2 км к югу от Ольвии) в VI в. до н.э. имелось 12 больших ям для хранения продуктов с зерном и одна печь, вероятно, для просушки зерна. О морской торговле говорят камни из Эгеиды, найденные на острове Березань и в Ягорлыке. Эти камни использовали в качестве корабельного балласта, следовательно, назад корабли шли с тяжелым грузом.

Масштабные раскопки Ольвии начал еще Б. В. Фармаковский (1870–1928) в 1901 г. В районе Зевсова кургана он обна-

ружил многочисленные культурные напластования от VI в. до н.э. по I в. н.э., открыл сырцовую стену VI в. до н.э., стоявшую на цоколе из полигональных камней, и богатый дом II в. до н.э., во внутреннем дворе которого был перистильный дворик с мозаикой из разноцветной гальки.

Раскопки Б. В. Фармаковского подтвердили данные римского автора I в. Диона Хризостома о бедственном положении Ольвии в I в. до н.э. и о сокращении территории города после его разрушения гетами во второй половине II в. до н.э. В районе Заячьей и Северной балок Б. В. Фармаковский нашел оборонительную стену и городские ворота IV в. до н.э., у Поперечной балки – стену цитадели римского времени и остатки храма Аполлона Простата – покровителя Ольвии. Таким образом, ему удалось установить границы Ольвии до гетского разрушения и после него. В послегетский период на месте агоры возник производственный район, который уже не входил в черту города. На месте теменоса в I в. н.э. устраивают крупное зернохранилище. Здесь же открыты остатки гончарных мастерских и винодельни.

Крупнейшим античным государством в Западном Крыму был Херсонес, основанный, по литературным источникам, в 422–421 гг. до н.э. на территории современного Севастополя выходцами из Гераклеи Понтийской. Однако, исходя из массовых находок керамического материала, можно сделать вывод, что начало постоянной жизни в основном поселении можно вести уже от середины первой половины V в. до н.э. Раскопки Херсонеса начались в 1827 г.

Наиболее крупные работы в XIX – начале XX в. были проведены К. К. Косцюшко-Валюжиничем (с 1890 по 1907 г.). Были открыты оборонительные стены с городскими воротами конца IV – начала III вв. до н.э., мастерская, где изготавливались терракоты, ряд монументальных зданий, в том числе монетный двор, находившийся в центре города. Тогда же исследовался некрополь Херсонеса.

Позднее Н. М. Печенкин раскопал несколько усадеб и открыл систему размежевания земельных участков херсонеситов. По подсчетам исследователей, объем хлеба, собираемого только с размежеванных херсонесских земель, превышал количество зерна, которое в IV в. до н.э. Боспор ежегодно вывозил в Афины. Большая часть Гераклейского полуострова площадью около 10 тыс. га была поделена на прямоугольные участки, ограниченные прямыми, пересекающимися почти под прямым углом дорогами шириной 6,5 и 4,5 м. Средним земельным наделом херсонеситов был участок площадью

26,5 га (примерно 420 x 630 м), хотя единичные наделы могли быть меньше или, наоборот, крупнее.

В больших объемах производилось и вино, о чем свидетельствуют как остатки виноградных плантаций, так и значительное количество находимой при раскопках херсонесской амфорной тары, которая в последней трети IV в. до н.э. начинает клеймиться. С 1971 по 1979 г. исследование города возглавлял Г. Д. Белов. В северной части города было открыто несколько жилых домов эллинистического времени, объединенных в кварталы. Такие дома имели центральный двор, куда с улицы вел узкий коридор. Вокруг двора расположены жилые и хозяйственные помещения. Во дворе имелись колодец или цистерна для дождевой воды. Крыши домов покрывали черепицей. В V–IV вв. до н.э. здесь, на месте северного района, располагался городской некрополь.

Начиная с эллинистического времени, прослежена единая планировка города. Восемь продольных и около 20 поперечных улиц делят город на прямоугольные кварталы (уже встречавшаяся нам во время изучения Милета «Гипподамова застройка»). Квартал обычно включал четыре, а иногда и два дома. Вдоль улиц тянулись каналы водостоков.

После смерти Митридата VI в I в. до н.э. Херсонес потерял самостоятельность и оказался в зависимости от Боспорского царства, но уже при Юлии Цезаре он вновь получил независимость. В середине I в. н.э. в Херсонесе появляются римские войска и остаются там до IV в. В цитадели Херсонеса найдена черепица с клеймами V Македонского, I Итальянского и XI Клавдиева легионов и их подразделений. В цитадели, как и в центре города, в этот период находились термы. Херсонес без значительных разрушений пережил готское и гуннское нашествия и продолжал существовать в эпоху средневековья.

Из большого количества греческих апойкий на европейском Боспоре наибольшее значение имел Пантикапей. Он так же, как и Ольвия, был основан выходцами из Милета ок. 600 г. до н.э. в хорошо укрепленном природой месте. Когда весь регион Боспора был объединен в рамках одного царства под главенством Пантикапея (не ранее 480 г. до н.э.), в его состав были включены как местные племена, так и греческие поселения.

На азиатском Боспоре главным греческим городом была Фанагория, основанная по античной традиции теосцами во главе с Фанагором (ок. 540 г. до н.э.). В результате повышения уровня море часть Фанагории сейчас находится под водой, где, как и на суше, ведутся активные археологические

исследования. Застройка Фанагории имела единый план, стены домов ориентировались по сторонам света. Дома архаического времени были глинобитно-плетневыми конструкциями или из сырцового кирпича. Крепостная стена Фанагории была возведена в V в. до н.э. В этот же период Фанагория начинает чеканить свою монету. Из надписей IV в. до н.э. видно, что в этот период город продолжает развиваться: здесь почитали культы Афродиты Урании, Артемиды, Аполлона и Геракла.

В эллинистическую эпоху Фанагория – крупный экономический центр Боспорского государства, который поддерживал торговые связи как со средиземноморскими центрами, так и с местным негреческим населением. В I в. до н.э. Фанагория выступает против Митридата VI, затем его сын Фарнак осаждает город. Позднее Фанагория принимает участие в борьбе против римского ставленника Полемона.

Все эти события сопровождались разрушениями города и его фортификационных сооружений. Однако к I в. н.э. Фанагория опять отстраивается и в I–II вв. вступает в новый период процветания. В III в. облик города меняется, заметна варваризация культуры. В центральной части, на месте богатых общественных сооружений, появляются винодельческие комплексы, сильно разрастается гончарный район. В IV в. наблюдается упадок города. В том же веке город был разрушен в результате гуннского нашествия, после чего размеры Фанагории сильно уменьшились и город хиреет.

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Определить направления Великой греческой колонизации и место Северного Причерноморья в этом процессе.
2. Охарактеризовать взаимоотношения греков-переселенцев с местным населением Северного Причерноморья.
3. Выявить изменения, произошедшие в греческих колониях Северного Причерноморья с приходом Рима.
4. Создать интерактивную карту с исторической справкой и археологическим обобщением по крупнейшим колониям Милета в Северном Причерноморье.

Список литературы для самостоятельной работы

1. Античные государства Северного Причерноморья. Археология СССР. – М., 1984.
2. *Блаватский В. Д.* Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. – М.: АН СССР, 1953.
3. *Блаватский В. Д.* Рабство и его источники в античных

государствах Северного Причерноморья // СА. – 1954. – Т. 20. – С. 31–56.

4. *Блаватский В. Д.* Античная археология Северного Причерноморья. – М., 1961.

5. *Блаватский В. Д.* Пантикапей. – М., 1964.

6. Борисфен-Березань. Начало античной эпохи в Северном Причерноморье. – СПб.: Государственный Эрмитаж, 2005.

7. *Буйских А. В.* Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху // МАИЭТ. – Supplementum. – Вып. 5. – Симферополь, 2008.

8. *Виноградов Ю. Г.* Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н.э.: Историко-эпиграфическое исследование. – М.: Наука, 1989.

9. *Гайдукевич В. Ф.* Боспорское царство. – М.–Л., 1949.

10. *Гайдукевич В. Ф.* Боспорские города. – Л., 1981.

11. *Зубарь В. М., Крапивина В. В.* О римском гарнизоне в Ольвии в середине III в. // Вестник древней истории. – 2004. – № 4. – С. 166–178.

12. Кембриджская история древнего мира. Т. 3, ч. 3. Расширение греческого мира. VIII–VI вв. до н. э. – М.: Ладомир, 2007.

13. *Кобылина М. М.* Фанагория. – МИА, № 57. – М., 1956.

14. *Кругликова И. Т.* Античная археология. Учеб. пособие для студ. вузов. – М.: Высш. шк., 1984.

15. *Крыжицкий С. Д.* Жилые дома античных городов Северного Причерноморья. – К.: Наукова думка, 1982.

16. *Крыжицкий С. Д., Буйских С. Б., Бураков А. В.* др. Сельская округа Ольвии. – К.: Наукова думка, 1989.

17. *Кутайсов В. А.* Северо-Западный Крым в V – первой половине IV в. до н.э. // Северное Причерноморье в античное время. – К.: Коровин Пресс, 2002. – С. 140–146.

18. *Леву Е. И.* Ольвия. Город эпохи эллинизма. – Л.: Наука, 1985.

19. Ольвия. Теменос и агора. Отв. ред. В. Ф. Гайдукевич. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, Наука, 1964.

20. *Сапрыкин С. Ю.* Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. Взаимоотношения метрополии и колонии в VI–I вв. до н.э. – М.: Наука, 1986.

21. *Сапрыкин С. Ю.* О внутренней колонизации Херсонеса Таврического // ВДИ. – 1994. – № 3. – С. 126–143.

22. *Шелов Д. Б.* Античный мир в Северном Причерноморье. – М., 1956.

23. Щеглов А. Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. – Л., 1978.

Интернет-ресурсы

1. <http://www.archaeolog.ru> – сайт ИА РАН.
2. <http://www.gipanis.ru> – сайт Фанагорийской (Таманской) экспедиции ИА РАН.
3. <http://www.chersonesos.org> – сайт Национального заповедника «Херсонес Таврический».
4. <http://www.museum.com.ua> – сайт Одесского музея нумизматики.

ПРИЛОЖЕНИЕ**К ХРОНОЛОГИИ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ
(НЕКОТОРЫЕ ДАТЫ)**

1714 – основание Петром I первого российского музея – Кунсткамеры (кабинет редкостей).

1717–1727 – сибирская экспедиция под руководством Д. Г. Мессершмидта.

1724 – создание Петербургской академии наук.

1733–1744 – Вторая Камчатская экспедиция под руководством В. Беринга и с участием И. Г. Гмелина, Г. В. Стеллера, С. П. Крашенинникова.

1763 – раскопки кургана Литая Могила.

1764 – начало формирования эрмитажной коллекции Екатериной Великой.

1768–1774 – экспедиции под руководством П. С. Палласа.

1804 – создание Общества истории и древностей российских при Московском университете.

1811 – создание Феодосийского археологического музея.

1825 – создание Одесского археологического музея.

1826 – создание Керченского археологического музея.

1834 – учреждение Статистического отделения при Министерстве внутренних дел.

1839 – основание Одесского общества истории и древностей.

1845 – основание Русского географического общества.

1846 – создание Императорского русского археологического общества.

1849 – основание Русского археолого-нумизматического общества.

1859 – учреждение Императорской археологической комиссии.

1864 – создание Московского археологического общества.

1864 – создание Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии.

1867 – Антрополого-этнографическая выставка в Москве.

1868 – основание Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей.

1877 – основание Императорского Петербургского археологического института.

1883 – открытие Исторического музея.

1884 – учреждение ученых архивных комиссий и исторических архивов.

1892 – проведение Международного конгресса доисторической археологии и антропологии в Москве.

1907 – учреждение Московского археологического института.

ХРОНОЛОГИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ СЪЕЗДОВ

- 1-й Археологический съезд в Москве, 1869
- 2-й Археологический съезд в С.-Петербурге, 1871
- 3-й Археологический съезд в Киеве, 1874
- 4-й Археологический съезд в Казани, 1877
- 5-й Археологический съезд в Тифлисе, 1881
- 6-й Археологический съезд в Одессе, 1884
- 7-й Археологический съезд в Ярославле, 1887
- 8-й Археологический съезд в Москве, 1890
- 9-й Археологический съезд в Вильнюсе, 1893
- 10-й Археологический съезд в Риге, 1896
- 11-й Археологический съезд в Киеве, 1899
- 12-й Археологический съезд в Харькове, 1902
- 13-й Археологический съезд в Екатеринославле, 1905
- 14-й Археологический съезд в Чернигове, 1908
- 15-й Археологический съезд в Новгороде, 1911¹

¹ Всероссийские археологические съезды возобновились в 2006 г. (Новосибирск), следующие проводились в Суздале (2008) и Новгороде–Старой Руссе (2011).

М. В. Добровольская, А. Ю. Можайский

АРХЕОЛОГИЯ

Учебное пособие

Управление издательской деятельности
и инновационного проектирования МПГУ
117571 Москва, Вернадского пр-т, д. 88, оф. 446
Тел.: (499) 730-38-61
E-mail: izdat.innov@mpgu.edu

Издательство «Прометей»
129164 Москва, ул. Кибальчича, д. 6, стр. 2
E-mail: info@prometej.su

Подписано в печать 21.07.2012 г.
Формат 60x90/16. Объем 7,25 п.л.
Тираж 500 экз. Заказ № 205.